

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Луценко Надежда Сергеевна

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук
доцент Е.Ю. Антонова

Хабаровск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА.....	17
1.1 Правовая природа, цели и социальная сущность судебного штрафа.....	17
1.2 Социальная обусловленность института судебного штрафа.....	41
1.3 Судебный штраф по законодательству зарубежных стран.....	64
Глава 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА.....	98
2.1 Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: основания и условия.....	98
2.2 Проблемы назначения судебного штрафа в правоприменительной деятельности.....	125
2.3 Пути совершенствования института судебного штрафа.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	196
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Совершенствование уголовного законодательства в соответствии с требованиями современности является одной из приоритетных задач государственной политики. Глобализация, стремительная эволюция экономических отношений, возникновение и развитие новых социальных институтов, несомненно, накладывают отпечаток на российское уголовное право, порождая проблему модернизации уголовного закона.

Наиболее актуальными и приоритетными направлениями в политике российского государства являются дифференциация уголовной ответственности, гуманизация правовых норм, либерализация мер уголовно-правового воздействия, максимальное восстановление прав потерпевшего, акцентирование на превенции, направленной на предупреждение совершения новых противоправных деяний и стремление к достижению благоприятных последствий для всех участников уголовно-правового конфликта. Отражением заданных тенденций является активное развитие идей восстановительного правосудия и увеличение числа поощрительных норм, стимулирующих положительное посткриминальное поведение лиц, совершивших преступления небольшой и (или) средней тяжести.

Ярким воплощением указанных направлений уголовной политики является введение Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (*далее – УК РФ*) института судебного штрафа. Нестандартная регламентация данного института и его реализация вызывают всеобщий интерес и дискуссии в доктрине уголовного права и среди правоприменителей. В уголовном законодательстве судебный штраф представлен двумя институтами и закреплен как основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК РФ) и как иная мера уголовно-правового характера (гл. 15² УК РФ).

Данный уголовно-правовой институт позволяет освобождать лицо от уголовной ответственности в том случае, если преступление небольшой и (или) средней тяжести совершено им впервые, а лицо, его совершившее, возместило

ущерб либо загладило причиненный преступлением вред. После факта освобождения от уголовной ответственности лицо обязано по постановлению суда в установленный срок добровольно уплатить в бюджет государства назначенное ему денежное взыскание.

Судебный штраф, являясь альтернативной мерой уголовно-правового характера, безусловно, имеет ценность и большое значение для уголовного права, прежде всего, с позиций удовлетворения интересов всех участников уголовно-правовых отношений: 1) для потерпевшего – быстрое и полное возмещение ему ущерба, 2) для лица, совершившего преступление, – освобождение его от уголовной ответственности и ненаступление негативных последствий в виде судимости, 3) для государства – привлечение в бюджет дополнительных денежных средств, экономия уголовной репрессии, улучшение качественной характеристики населения в результате уменьшения числа граждан, имеющих судимость, предупреждение совершения новых преступлений.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о востребованности нового уголовно-правового института. Так, в 2017 г. всеми судами общей юрисдикции применена уголовно-правовая мера в виде судебного штрафа к 20 692 лицам, что составило 10,6% от всего числа лиц (195 997), в отношении которых прекращены уголовные дела; в 2018 г. такая мера применена к 33 329 лицам, что составило 17,5% от всего числа указанных лиц (190 186)¹. Приведенные сведения позволяют сделать вывод о состоятельности и жизнеспособности нового уголовно-правового института. Даже в случае введения в законодательство уголовного проступка основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа успешно может быть адаптировано и допустимо к применению с учетом данной новеллы.

---

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения : 27.04.2019).

Вместе с тем анализ научных источников, судебной и следственной практики позволяет выявить ряд теоретических и практических вопросов, связанных с правовой природой судебного штрафа, его юридико-техническим наименованием, не соответствующим этимологическому и смысловому значениям, трактовкой оснований и условий освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением данной меры, отсутствием законодательного закрепления нижнего предела размера судебного штрафа, срока исполнения, порядка определения размера по совокупности преступлений, отсутствием разъяснений при разграничении конкурирующих оснований освобождения от уголовной ответственности и возможности применения судебного штрафа к формальным, двубъектным и неоконченным составам преступлений, и других проблем, требующих доктринального осмысления и законодательного урегулирования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности и целесообразности проведения всестороннего исследования института судебного штрафа с целью разработки предложений по его совершенствованию и эффективному применению.

Степень научной разработанности проблемы. В связи с тем, что институт судебного штрафа имеет дуальную правовую природу, состоящую из двух уголовно-правовых институтов, для данного исследования интерес представляют работы ученых, посвященные иным мерам уголовно-правового характера, а также основаниям и условиям освобождения от уголовной ответственности.

Изучению иных мер уголовно-правового характера посвятили свои исследования А.Н. Батанов, Д.А. Безбородов, Р.С. Данелян, В.Н. Додонов, В.К. Дуюнов, Г.А. Есаков, А.В. Зарубин, И.Э. Звечаровский, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.М. Калинина, К.Н. Карпов, У.Я. Крастиныш, М.Ф. Костюк, С.И. Курганов, С.Г. Келина, Н.А. Лопашенко, Т.В. Непомнящая, С.Ю. Оловенцева, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, В.Ф. Ширяев, Н.В. Щедрин и др.

Исследование института освобождения от уголовной ответственности представлено в трудах таких ученых, как Х.Д. Аликперов, М.В. Бавсун, А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, Ю.В. Голик, Л.В. Головкин, В.К. Дуюнов, И.Э. Звечаровский, Р.М. Кашапов, И.Д. Козочкин, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Куз-

нецова, Л.В. Лобанова, А.А. Магомедов, Я.М. Матвеева, С.Н. Сабанин и др.

Проблемы института судебного штрафа, его теоретические основы и аспекты правоприменения нашли отражение в научных статьях Л.А. Абашиной, С.В. Анощенковой, Н.Н. Апостоловой, А.В. Боярской, Б.Б. Булатова, Н.А. Егоровой, И.Э. Звечаровского, А.В. Звонова, Р.В. Мазюка, А.Г. Маркелова, Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко, Г.Л. Минакова, И.А. Насоновой, В.В. Николука, Т.А. Плаксиной, С.В. Растропова, Н.Ю. Скрипченко, К.И. Сутягина, А.Н. Хоменко, М.Ю. Юсупова и др.

К настоящему времени исследование института судебного штрафа проводилось только в двух диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.Г. Полуэктова (Москва, 2018 г.) и Е.Ю. Хлебницыной (Москва, 2019 г.). Отдельные положения о применении судебного штрафа в отношении несовершеннолетних лиц рассмотрены в диссертации А.В. Коробкина (Рязань, 2019 г.).

В данных исследованиях особое внимание уделяется вопросам реализации института судебного штрафа как вида освобождения от уголовной ответственности. Так, А.Г. Полуэктов в своей работе разрабатывает систему условий реализации «субинститута» освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, рассматривает проблему определения размера судебного штрафа, вопросы, связанные с контролем за его исполнением, а также введением ограничений действия ст. 76² УК РФ на отдельные составы преступлений (ч. 2 ст. 133, ч. 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 205², ч. 1, 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221, ст. 240¹ УК РФ).

Е.Ю. Хлебницына, изучая судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности, раскрывает функции данного института, соотносит его с другими конкурирующими видами освобождения от уголовной ответственности, выдвигает ряд предложений по устранению пробелов в уголовном законодательстве, в том числе по вопросам установления размера судебного штрафа применительно к несовершеннолетним лицам, рассрочки его уплаты, введения ограничения действия ст. 76² УК РФ на преступления, содержащие административную преюдицию, а также повлекшие смерть человека.

В диссертации А.В. Коробкина содержатся предложения по установлению пределов судебного штрафа в отношении несовершеннолетних лиц.

Признавая безусловную ценность данных исследований, отметим, что комплексного освещения нового уголовно-правового института судебного штрафа в «двухаспектном» его закреплении (и как иной уголовно-правовой меры, и как основания освобождения от уголовной ответственности) не проводилось. Представляется необходимым комплексно осветить правовую природу судебного штрафа не только в контексте рассмотрения его как вида освобождения от уголовной ответственности, но и в аспекте иной меры уголовно-правового характера, что позволит выявить его характерные черты, особенности и цели, а также определить соотношение со штрафом как наказанием; провести разбор его названия с позиции этимологии, внести юридико-технические корректировки в исследуемые положения и предложить авторские понятийные категории; рассмотреть возможность применения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц как субъектов уголовно-правовых отношений и сформулировать конкретные предложения по реализации исследуемых норм применительно к коллективным образованиям; изложить свое видение разрешения ряда уголовно-правовых проблем, связанных с назначением судебного штрафа, в том числе по вопросам определения пределов его размера, конкуренции норм, введения возможных ограничений распространения действия положений об освобождении от уголовной ответственности с назначением данной меры уголовно-правового характера по ряду критериев.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении лица от уголовной ответственности.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовного законодательства, предусматривающие судебный штраф в качестве иной меры уголовно-правового характера, а также регламентирующие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа; нормы международного права; уголовное законодательство зарубежных стран; судебная и следственная практика по применению норм о судебном штрафе; статистические данные МВД России, УМВД России по Хабаровскому краю, Судебного департамента при Вер-

ховном Суде РФ.

Цель диссертационного исследования – на основе комплексного анализа правовой природы судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера и как основания освобождения от уголовной ответственности, российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики выявить проблемы реализации ст. 76², 104⁴-104⁵ УК РФ, разработать предложения по их устранению и смоделировать перспективные направления по совершенствованию и развитию рассматриваемого института.

Достижение сформулированной цели предполагает решение следующих **задач**:

– определить правовую природу, характерные особенности, цели и социальную сущность судебного штрафа путем соотношения его с иными мерами уголовно-правового характера и штрафом как наказанием;

– на основе анализа норм международного права, отечественного законодательства, внутригосударственных тенденций развития общества выявить факторы, социально обуславливающие институт судебного штрафа;

– определить возможность учета положительного опыта регламентации видов освобождения от уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера в законодательстве зарубежных стран при совершенствовании российского уголовного законодательства в области исследуемых уголовно-правовых отношений;

– решить проблемные вопросы, связанные с толкованием и реализацией условий и оснований освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;

– выявить тенденции и проблемы назначения судами судебного штрафа в правоприменительной деятельности;

– разработать конкретные предложения по совершенствованию норм, регламентирующих институт судебного штрафа.

Методология и методы исследования. Методологическую основу проведенного исследования составляют научные методы познания, использование которых позволяет решить поставленные задачи. Методы сравнения, анализа, синтеза,

обобщения позволили установить сходства и различия института судебного штрафа с иными мерами уголовно-правового характера, видами освобождения от уголовной ответственности и штрафом как наказанием, выявить уникальные особенности нового уголовно-правового института и полноценно раскрыть юридическую природу судебного штрафа, заключающуюся в добровольном ее характере. С помощью формально-логического и формально-юридического методов произведен этимологический разбор названия исследуемой меры уголовно-правового характера, в результате чего выдвинуто предложение по переименованию судебного штрафа и сформулированы авторские понятийные категории. Сравнительно-правовой метод и метод аналогии позволили проанализировать ряд норм зарубежного законодательства и выявить схожие с судебным штрафом институты, определив их преимущества и недостатки для российского законодательства. С помощью историко-правового метода выявлены аспекты, предопределившие возникновение института судебного штрафа в уголовном законодательстве РФ. Системный метод, а также методы индукции и дедукции позволили представить материалы настоящего исследования комплексно, в логически изложенном виде, сформулировать свое видение системы условий и оснований освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Руководствуясь анализом судебной практики и диалектическим методом, выявлены противоречия в применении положений о судебном штрафе, а также пробелы в действующем законодательстве, регламентирующие исследуемые уголовно-правовые нормы и связанные с ними общественные отношения. Применение социологических методов, включающих в себя опрос, анкетирование, метод экспертных оценок с привлечением пяти экспертов, занимающих должности руководителей следственных управлений и председателей судов, и их интервьюирование, позволило дать эффективную оценку новому уголовно-правовому институту, выявить проблемные вопросы, связанные с реализацией норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, и определить возможные пути их разрешения. Использование логико-математического и статистического методов позволило выявить динамику ряда показателей, свидетельствующих о востребованности в применении института судеб-

ного штрафа, представить ее графически, а также обработать данные анкетирования, изложив их в числовом виде (абсолютном и относительном значениях), что способствовало формулированию предложений по конкретным проблемным вопросам и разработке проектов по внесению изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство. Посредством метода моделирования представлены перспективные направления дальнейшего развития института судебного штрафа, в том числе в отношении юридических лиц как субъектов уголовно-правовых отношений.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международные нормативные правовые акты, конвенции в области применения мер уголовно-правового характера, положения Конституции РФ, зарубежное и российское уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство, иные федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена результатами (отчетами) деятельности судов, прокуратуры, органов внутренних дел, отражающими качественно-количественные показатели преступности, судимости за период с 2003 по 2018 гг., статистическими данными органов внутренних дел, отражающими применение норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2016 по 2018 гг.; материалами судебно-следственной практики по вопросам реализации института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: аналитическим обзором Следственного департамента МВД России о состоянии правоприменительной практики, законности и обоснованности применения ст. 76² УК РФ за период с июля 2016 по сентябрь 2017 гг., обзорами и обобщениями практики деятельности судов различных субъектов РФ и Верховного Суда РФ за период с 2016 по 2018 гг., сведениями, полученными в ходе изучения 110 уголовных дел и 420 постановлений судов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и апелляционных постановлений;

результатами анкетирования 370 специалистов судебных органов, прокуратуры и органов предварительного расследования.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что она представляет собой комплексное исследование нового уголовно-правового института судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности и как иной меры уголовно-правового характера. Проведенное исследование позволило системно оценить место судебного штрафа среди иных мер уголовно-правового характера, соотнести его со штрафом – уголовным наказанием; дать оценку судебному штрафу как самостоятельному основанию освобождения от уголовной ответственности; всесторонне определить особенности нового уголовно-правового института в системе поощрительных норм. В работе раскрыта правовая природа судебного штрафа; обосновано предложение о новом юридическом названии института судебного штрафа – «выплата в бюджет государства»; выявлена потенциальная возможность применения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц, имеющих связь с совершенным преступлением.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Определено, что институт судебного штрафа характеризуется дуальной правовой природой, выраженной в ее закреплении в качестве вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК РФ) и иной меры уголовно-правового характера (гл. 15² УК РФ), которые представляют собой два взаимосвязанных и взаимозависимых уголовно-правовых института, не имеющих самостоятельной реализации в действующей интерпретации уголовного законодательства.

2. Доказано, что институт судебного штрафа в полной мере соответствует актам международного значения, регламентирующим альтернативные меры уголовно-правового воздействия, обусловлен современными социально-экономическими требованиями общества и отвечает следующим целям: восстановлению прав потерпевшего, поощрению лица, совершившего преступление, продемонстрировавшего положительное посткриминальное поведение, его ис-

правлению и предупреждению совершения новых преступлений, снижению доли судимых граждан, пополнению бюджета Российской Федерации, обеспечению процессуальной экономии и компенсации расходов, затраченных на уголовное судопроизводство.

3. Выявлено, что институт судебного штрафа не является заимствованным, его нестандартная регламентация и механизм реализации свойственны только российскому уголовному законодательству. Вместе с тем в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран существуют институты, имеющие определенную схожесть с судебным штрафом, анализ которых позволил рассмотреть пути дальнейшего развития и совершенствования института судебного штрафа, в том числе по вопросам применения его к юридическим лицам как субъектам уголовно-правовых отношений, а также лицам, достигшим совершеннолетнего возраста, установления нижней границы размера судебного штрафа, срока его исполнения и возможности продления.

4. Определена система освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, представляющая собой совокупность условий и оснований отказа государства от реализации уголовной ответственности (прекращение уголовного преследования) в отношении лица, совершившего преступление. К условиям относятся: 1) совершение преступления впервые, 2) отнесение преступления к категории небольшой или (и) средней тяжести; к основаниям – 1) возмещение ущерба и (или) 2) заглаживание причиненного преступлением вреда. Соблюдение условий освобождения от уголовной ответственности является обязательным при применении ст. 76² УК РФ, а соблюдение оснований не является императивным. Сама выплата в бюджет РФ представляется следствием установления и признания судом условий и оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ.

5. Сделан вывод о целесообразности переименования «судебного штрафа» в «выплату в бюджет государства». Выработаны авторские определения категорий «выплата в бюджет государства» и «освобождение от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет

государства».

Выплата в бюджет государства – это назначаемая судом иная мера уголовно-правового характера, имеющая денежное выражение в валюте Российской Федерации, характеризующаяся отсутствием принуждения со стороны государства и основанная на добровольном ее исполнении (уплате в доход государства) лицом, совершившим преступление, при освобождении последнего от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства – это отказ государства (прекращение уголовного преследования) от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, при усмотрении судом оснований и условий такого отказа, предусмотренных ст. 76² УК РФ, при согласии виновного лица произвести назначенную судом выплату в бюджет государства в установленный срок, надлежащее исполнение которой в дальнейшем полностью прекращает уголовно-правовой конфликт.

Указанную терминологию предлагается ввести в действующее уголовное законодательство и правоприменительные документы.

6. Обоснован вывод о возможности применения выплаты в бюджет государства в отношении юридических лиц. Выработаны перспективные предложения по совершенствованию исследуемой уголовно-правовой меры применительно к юридическим лицам как субъектам уголовно-правовых отношений.

7. Разработаны предложения в порядке *de lege ferenda*:

1) об изменении и дополнении статей 76², 104⁴-104⁵ УК РФ:

– распространить действие норм на лиц, достигших совершеннолетнего возраста;

– установить дополнительное основание освобождения от уголовной ответственности по статье 76² УК РФ – «если исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера»;

– исключить применение данной меры за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних) лиц, преступления тер-

рористической и экстремистской направленности;

– исключить применение данной меры в отношении одного и того же лица более двух раз;

– определить минимальный размер и срок выплаты;

– предусмотреть возможность продления срока исполнения выплаты либо снижения ее размера с установлением нового срока уплаты;

2) о внесении изменений, дополнений, разъяснений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) по вопросам:

– разрешения конкуренции статей 75, 76, 76¹ и 76² УК РФ;

– применения статьи 76² УК РФ за совершение преступлений с формальным, двубъектным и неоконченным составом (приготовление и покушение на преступление);

– применения статьи 76² УК РФ в случае отказа потерпевшего от возмещения ему ущерба;

– определения размера выплаты, в том числе по совокупности преступлений;

– исчисления срока исполнения выплаты, в том числе в случае признания судом причины неуплаты уважительной;

– расширения перечня обстоятельств неисполнения выплаты по уважительным причинам;

– включения в содержание ущерба недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам, задолженность по пени и штрафам.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования основывается на итогах используемых методов исследования, нормативной правовой базе международного характера, зарубежном и российском законодательстве; включает значительный объем теоретических источников, представленных работами ученых, посвященными проблематике, связанной с положениями об освобождении от уголовной ответственности и иными мерами уголовно-правового характера; обеспечивается анализом анкетирования большого количества опрошенных

лиц (специалистов) в правоприменительной деятельности, достаточным объемом эмпирического материала в виде обзоров, обобщений, итоговых решений, отчетов судебной и следственной практики различных субъектов РФ по вопросам применения исследуемых норм.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловливается актуальностью и новизной положений, выносимых на защиту. В результате проведенного исследования научно разработана, теоретически осмыслена и обоснована новая концепция института судебного штрафа – выплаты в бюджет государства. В процессе исследования раскрыта сущность юридической природы судебного штрафа, его черты, особенности, цели, поставленные законодателем, дано системное толкование условий и оснований освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, предложен понятийный аппарат в рассматриваемой сфере отношений; проведен анализ теоретических источников и правоприменительной практики на заданную тему исследования, в результате которого выявлены противоречия и законодательные пробелы, осмысление которых позволило обосновать предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство по вопросам регламентации института судебного штрафа, а также сформулировать дальнейшие перспективы развития данной меры уголовно-правового характера в части ее применения к юридическим лицам как субъектам уголовно-правовых отношений. Предложенные выводы могут быть использованы в последующих теоретико-практических исследованиях, связанных с изучением уголовно-правовых норм о судебном штрафе.

Практическая значимость диссертационного исследования. Сформулированные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности по разработке и подготовке проектов правовых актов, учтены Пленумом Верховного Суда РФ при разработке постановлений; в правоприменительной деятельности в целях единообразного толкования и применения исследуемых уголовно-правовых норм; в образовательном процессе в ходе преподавания дисциплины «Уголовное право», повышения квалификации практических работников, а также представителей правозащитных ор-

ганизаций, применяющих уголовный закон.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования апробированы в выступлениях на международных научно-практических конференциях «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона IX» (г. Улан-Удэ, 2018), «Актуальные проблемы юридической науки и практики» (г. Хабаровск, 2019); на всероссийских научно-практических конференциях и круглых столах «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (Хабаровск, 2018), «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупцией» (г. Хабаровск, 2018), «Professional English in Use» (г. Хабаровск, 2018); на межрегиональной научно-практической конференции «Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства» (г. Хабаровск, 2019) и других научных мероприятиях.

Основные положения исследования отражены в 25 опубликованных научных работах общим объемом 9,6 п.л., из которых 7 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура работы обусловлена и отвечает поставленным цели и задачам исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем работы составляет 237 листов машинописного текста.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

1.1 Правовая природа, цели и социальная сущность судебного штрафа

В современной науке уголовного права одной из актуальных проблем является выбор средств и методов уголовно-правового воздействия. Тенденция к гуманизации уголовно-правовых норм находит свое закрепление не только на международном правовом уровне, но и на уровне законодательства отдельных государств. В настоящее время уголовная политика многих стран ориентирована на создание и развитие новых институтов, позволяющих нейтрализовать негативные последствия преступлений, обеспечить полное возмещение ущерба потерпевшему, наиболее полно удовлетворить его интересы, а также избежать строгого наказания, применение которого не всегда является оправданным с точки зрения достижения целей наказания².

Уголовная политика РФ не является исключением: законодателем выработан новый взгляд реагирования на факт совершения преступления, который не ограничивается применением традиционного средства уголовно-правового воздействия – наказанием, а находит свое выражение во введении новых мер уголовно-правового характера.

Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в УК РФ введен новый уголовно-правовой институт судебного штрафа, получивший закрепление в главе 15² «Судебный штраф» раздела «Иные меры уголовно-правового характера» и статье 76²

---

² Попаденко Е. В. Уголовно-правовой конфликт : понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. Вып. 1 / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль : ЯрГУ, 2006. С. 115.

«Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» главы 11. Такое нестандартное двустороннее законодательное закрепление нового института в уголовном законе свидетельствует о его неоднозначной правовой природе. Теоретически судебный штраф, по нашему мнению, следует рассматривать, в двух контекстах: 1) как иную меру уголовно-правового характера и 2) как вид освобождения от уголовной ответственности. Указанные два положения о судебном штрафе имеют взаимосвязанный и взаимозависимый характер.

Согласно ст. 104⁴ УК РФ судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб, или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Ранее в уголовном законе штраф предусматривался только как вид наказания, который также, по своему определению, является денежным взысканием³.

Раскрывая юридическую природу судебного штрафа в рамках первого контекста, считаем необходимым соотнести его с категориями «иная мера уголовно-правового характера» и «наказание», которые в совокупности образуют общую категорию – «меры уголовно-правового характера».

Отметим, что понятие «иные меры уголовно-правового характера» используется в тексте УК РФ, однако его определение в нем не сформулировано⁴. В связи с этим в теории уголовного права данный термин подробно изучается, однако предлагаемые учеными формулировки понятия «иные меры уголовно-правового характера» отличаются друг от друга. До настоящего времени данный термин в российской научной литературе не получил устойчивой трактовки.

Одни представители науки уголовного права считают, что иные меры уголовно-правового характера образуют самостоятельный уголовно-правовой инсти-

---

³ Кожевников Р. В. К вопросу освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Реформа уголовного законодательства в Российской Федерации (к 20-летию Уголовного кодекса Российской Федерации) : материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Владивосток, 16 ноября 2016 г.). Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 78.

⁴ Оловенцева С. Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 13.

тут, закрепленный в разделе «Иные меры уголовно-правового характера», который в настоящий момент включает три разновидности: принудительные меры медицинского характера (глава 15 УК РФ), конфискация имущества (глава 15¹ УК РФ) и судебный штраф (глава 15² УК РФ)⁵. Так, Т.Г. Понятовская полагает, что раздел VI УК РФ получил статус системообразующей структурной единицы законодательного текста и должен являться структурно обособленной, логически завершенной и последовательной системой правовых норм, которые имеют одно основание и общий предмет регулирования⁶.

Другие же авторы (А.Н. Батанов, Д.М. Молчанов, А.С. Куликов⁷) считают, что иные меры уголовно-правового характера не составляют самостоятельный единый институт. Не представляется возможным дать им общего определения, которое позволило бы охватить все их разнородные признаки, а попытки сформулировать такое определение, произвести классификацию таких мер не имеют научного и практического значения.

По нашему мнению, институт иных мер уголовно-правового характера действительно неоднороден, однако имеет право на признание как самостоятельной законодательной структурной единицы в уголовном законе. Неспроста законодатель дает название данному институту «иные», тем самым расширяя в перспективе возможность включения в указанный раздел кодекса самых разнообразных, не похожих и отличных друг от друга мер уголовно-правового характера. Справедливо отмечает Н.В. Щедрин, что иные меры уголовно-правового характера (назы-

---

⁵ Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 44; Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера : понятие, признаки и виды : учеб. пособие. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2015. С. 26; Степашин В. М. Иные меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 171; Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11; Осадчая Н. Г. Проблемы правового регулирования иных мер уголовно-правового характера // Юрист-правовед. 2015. № 1. С. 52.

⁶ Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков и др.; под ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2012. С. 162.

⁷ Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь : сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12(85). С. 126; Батанов А. Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5(37). С. 152.

вая их мерами безопасности) – это «самостоятельный правовой институт, который параллелен уголовной ответственности»⁸. Считаем, что нормам, регламентирующим судебный штраф, законодателем вполне грамотно отведено место в разделе уголовного закона «Иные меры уголовно-правового характера».

В наиболее общем виде понятие «иные меры уголовно-правового характера» представлено такими авторами, как Т.В. Непомнящая, С.И. Курганов, по мнению которых под последними понимаются предусмотренные в уголовном законодательстве меры, применяемые к лицам, совершившим преступление⁹.

По мнению В.Н. Додонова, под иной мерой уголовно-правового характера следует понимать «любой вид (способ) государственного принуждения, применяемого на основании судебного решения к лицу в связи с совершением им или другим лицом уголовно-наказуемого деяния, в котором выражается реакция государства на совершенное деяние»¹⁰.

Не менее дискуссионным в теории уголовного права является вопрос о видах иных мер уголовно-правового характера. В большинстве случаев мнения ученых не совпадают с позицией законодателя, отнесшего к таким мерам только три института: принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф.

Так, одни авторы (С.Г. Келина, В.К. Дуюнов, И.Э. Звечаровский, Л.В. Иногамова-Хегай, В.Ф. Ширяев, Р.С. Данелян¹¹ и др.) придерживаются более широкого подхода к определению видов иных мер уголовно-правового характера, относя

⁸ Щедрин Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 274.

⁹ Непомнящая Т. В. Иные меры уголовно-правового характера : понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. № 1. С. 116; Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59.

¹⁰ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 346.

¹¹ Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 56–57; Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие : теория и практика. М., 2003. С. 94; Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 21; Иногамова-Хегай Л. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера // Общество и право. 2016. № 2. С. 100-101; Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия : теория и практика. Вологда, 2004. С. 28-29; Данелян Р. С. К вопросу о системе иных мер уголовно-правового характера // Российский судья. 2013. № 2. С. 41.

к ним наибольшее число мер, включая виды освобождения от уголовной ответственности, виды освобождения от наказания, виды наказаний и даже отдельные специальные правила назначения наказаний. Тем самым они не разграничивают категории «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера».

Другие авторы (Т.М. Калинина, В.А. Посохова, М.Ф. Костюк, А.А. Павлова, В.В. Палий¹² и др.) являются приверженцами более узкого подхода к пониманию иных мер уголовно-правового характера, относя к ним только те меры, которые содержатся в разделе УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», а также принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление.

Рассмотрение судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера считаем логичным и целесообразным в рамках узкого подхода к пониманию системы мер уголовно-правового характера, включающей принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества, судебный штраф и принудительные меры воспитательного воздействия. Последние меры, применяемые в отношении несовершеннолетних, технически правильно размещены законодателем в отдельном разделе «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Представленная в таком виде система рассматриваемых мер объединяет меры, которые различны по своей юридической природе и основаниям применения.

Анализ теоретических положений в уголовном праве позволяет выделить общие признаки для всех иных мер уголовно-правового воздействия, определяемые большинством представителей науки. Данные меры: 1) закреплены в законе (однако содержание, порядок и виды принудительных мер воспитательного воздействия предусмотрены и Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних); 2) являются правовым последствием совершения преступления; 3) служат мерой государственного принуждения; 4) применяются только к физическому лицу, совершившему преступление, и носят строго индивидуальный характер;

---

¹² Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13; Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера / М.Ф. Костюк и др. М. : Проспект, 2011. С. 13; Калинина Т. М. Иные меры уголовно-правового характера : науч.-практич. комментарий. М. : Проспект, 2011. С. 13.

5) назначаются только судом; 6) связаны с лишением или ограничением прав, но не с существенным, в отличие от наказания, имеющего правовое последствие в виде судимости; 7) не могут причинять физических страданий и унижать человеческое достоинство; 8) не предназначаются для достижения такой непосредственной цели, характерной для наказания, как восстановление социальной справедливости (в понимании как возложение тягот и лишений, соразмерных тяжести совершенного преступления¹³); 9) имеют общую цель – предупреждение совершения новых преступлений¹⁴.

Из вышеперечисленных черт, характерных для иных мер уголовно-правового характера, по нашему мнению, спорным и неоднозначным считается положение о том, относится ли судебный штраф к мере принуждения. Об этом свидетельствует следующее.

Во-первых, процессуальная особенность применения норм, регламентирующих положения о судебном штрафе, заключается в прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ такое прекращение с назначением судебного штрафа не допускается, если подозреваемый (обвиняемый) возражает против этого. Соответственно, обязательным условием принятия решения о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является согласие на это лица, совершившего преступление.

Такое волеизъявление виновного лица необходимо как на стадии предварительного расследования при вынесении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, так и при рассмотрении уголовного дела в суде. При этом инициатором применения указанных норм на любой стадии движения уголовного дела в большинстве случаев является сторона защиты

---

¹³ Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 17.

¹⁴ Крастиньш У. Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права. М., 2007. С. 215.

обвиняемого¹⁵.

Таким образом, лицо, совершившее преступление, сознательно делает выбор подвергнуться наказанию или мере уголовно-правового воздействия в виде судебного штрафа. Получив такое согласие, только суд, в компетенции которого находится назначение меры уголовно-правового характера – судебного штрафа, рассмотрев соответствие оснований и условия его применения, вправе освободить лицо от уголовной ответственности, прекратив уголовное дело, и назначить данную меру.

Во-вторых, освобожденное от уголовной ответственности лицо принимает на себя обязанность выполнить требование суда – выплатить судебный штраф. В случае неуплаты освобожденным лицом назначенной меры суд отменяет ранее вынесенное постановление о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке (ст. 446⁵ УПК РФ), при котором подсудимому может быть назначено наказание, имеющее уголовно-правовое последствие в виде судимости. В данном случае государство в лице суда не предпринимает попыток принудительно взыскать назначенную финансовую меру уголовно-правового характера, а оставляет за собой право отменить освобождение от уголовной ответственности и после повторного направления органами предварительного расследования уголовного дела в суд по всей строгости вынести приговор, назначив соответствующее наказание. Таким образом, факт уплаты или неуплаты назначенного судебного штрафа является отношением освобожденного лица к своему обязательству, которое было определено государством. Это также означает проявление данным лицом сознательного выбора: оплатить в установленный срок денежную сумму и навсегда уже без условий быть освобожденным от уголовной ответственности за определенный факт совершения преступления либо с попустительством отнестись к назначенному требованию суда, не исполнить денежное обязательство и в дальнейшем быть подвергнутым наказанию. Принудительные действия, направленные на взыскание назначенной меры уголовно-правового характера, в отношении не-

---

¹⁵ Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 27.

сознательного и безответственного лица государство не проявляет.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что принципиальным признаком судебного штрафа, отличающим его от других иных мер уголовно-правового характера, является отсутствие государственного принуждения как при принятии решения о его назначении, так и в случае его неуплаты, когда указанная мера отменяется и принудительно не взыскивается компетентными органами.

Дальнейшее сравнение судебного штрафа с иными обозначенными мерами уголовно-правового характера позволяет выделить следующие существенные отличия. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних, в отличие от судебного штрафа, имеют большой воспитательный потенциал, так как включают в себя такие меры, как предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (п. «а», «б», «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Для судебного штрафа же в меньшей мере характерно воспитательное воздействие.

В системе иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных разделом VI УК РФ, судебный штраф в значительной степени отличается и от принудительных мер медицинского характера: во-первых, последние меры не связаны с какими-либо денежными обременениями для лица, совершившего преступление, а судебный штраф связан с финансовыми лишениями для данного лица; во-вторых, принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, совершившим общественно опасное деяние, расцениваемое законодателем в качестве преступного деяния, в состоянии невменяемости либо к тем, у кого после совершения преступления наступило психическое расстройство, препятствующее назначению или исполнению наказания, в отличие от судебного штрафа, для применения которого не предусмотрена такая специальная категория субъекта; и, в-третьих, принудительные меры медицинского характера обладают только предупредительным и восстановительным содержанием, а в судебном же штрафе законодателем в большей степени сделан акцент на «исправление рублем».

Судебный штраф отличается и от конфискации, предметом которой является имущество, полученное в результате совершения преступления, либо исполь-

зубное или предназначенное для финансирования преступной деятельности, либо орудия или средства совершения преступления; судебный же штраф может выплачиваться из денежных средств, которые не имеют преступного происхождения, и имеет выражение только в валюте РФ. Кроме того, конфискация имущества применяется на основании обвинительного приговора суда, а судебный штраф – на основании постановления суда¹⁶.

Таким образом, закрепленные в УК РФ иные меры уголовно-правового характера объединены в одном разделе благодаря своему уникальному предназначению и отличительной правовой природе.

Следующим шагом в раскрытии юридической природы судебного штрафа является соотнесение его с наказанием – штрафом.

С введением в уголовное законодательство новой меры уголовно-правового характера среди представителей научных кругов сформировались различные точки зрения о природе судебного штрафа, связанной со штрафом как наказанием.

Одни авторы склонны считать, что судебный штраф максимально приближен к штрафу-наказанию. Так, Л.В. Головки утверждает, что судебный штраф альтернативной уголовно-правовой мерой не является, скорее, его следует считать наказанием без приговора¹⁷. Позиция М.Ю. Юсупова такова, что судебный штраф применяется в тех же целях, что и уголовное наказание¹⁸. Н.А. Егорова считает, что судебный штраф содержит карательный элемент¹⁹. По мнению Н.Н. Апостоловой, «судебный штраф содержит в себе элемент наказания за совершенное преступление... и является своеобразным симбиозом альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта и наказания»²⁰. Г.Е. Беседин полагает, что судебный штраф

---

¹⁶ Егорова Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3 (12). С. 159.

¹⁷ Головки Л. В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия (интервью) // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 42-43.

¹⁸ Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127.

¹⁹ Егорова Н. А. Указ. соч. С. 159.

²⁰ Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34.

может являться неким «паранаказанием», которое имеет принудительную, карательную природу²¹. Встречается мнение и о том, что судебный штраф «ничем от штрафа как вида наказания не отличается... разве что величиной»²². Аналогичным является мнение И.Э. Звечаровского, который считает, что судебный штраф отличается от наказания «только отсутствием судимости и максимальным пределом»²³.

Другие авторы придерживаются противоположной позиции, полагая, что судебный штраф и штраф как наказание различны по своему содержанию. Например, по мнению А.Ю. Ульянова, «судебный штраф не тождественен штрафу, который присутствует в уголовном праве как вид наказания»²⁴. О.В. Борисова отмечает, что «судебный штраф, не выполняет карательной функции»²⁵. Интересным является утверждение Р.В. Кожевникова о том, что «судебный штраф не является наказанием, а является гарантией того, что при его уплате лицо будет освобождено от уголовной ответственности»²⁶. Д.М. Молчанов и А.С. Куликов настаивают, что «судебный штраф не является видом наказания и не преследует присущих наказанию целей»²⁷.

Такими образом, вопросы о правовой природе судебного штрафа в юридической литературе являются неоднозначными. Для понимания соотношения судебного штрафа со штрафом-наказанием в уголовном праве необходимо определение их общих признаков и существенных отличий.

Анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих институт судебного штрафа и институт штрафа как наказания, позволяет выявить следующие их схо-

---

²¹ Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности : очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. № 6(25). С. 116.

²² Савин Д. В., Сутурин М. А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества : управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практич. конф. М., 2016. С. 113.

²³ Звечаровский И. О юридической природе судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 100.

²⁴ Ульянов А. Ю. Институт судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 30.

²⁵ Борисова О. В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Вопросы правоприменения. 2017. № 9 (130). С. 89.

²⁶ Кожевников Р. В. Указ. соч. С. 78.

²⁷ Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь : сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12(85). С. 125.

жие признаки: 1) *указание в законе*: является формальным признаком и предусматривает закрепление соответствующих норм в статьях Уголовного кодекса; 2) *обусловленность преступлением*: и штраф-наказание, и штраф-мера являются реакцией государства на совершение преступления и выступают уголовно-правовым следствием совершенного преступного деяния; 3) *назначение только судом*; 4) *применение только в отношении виновного лица*: признак носит строго личный характер и ни при каких обстоятельствах не может быть переложен на других лиц; 5) *обращение денежных средств в доход государства*: выплаченные лицом, освобожденным от уголовной ответственности, средства и денежное взыскание в виде штрафа обращаются в бюджет государства; 6) *государственное порицание лица за совершение преступления*: назначая штраф как наказание либо иную меру уголовно-правового характера, государство указывает на нарушение наиболее важных общественных отношений, тем самым, в какой-то степени, задавая критерии общественно-ценностных ориентиров²⁸; 7) *размер судебного штрафа*, как и наказания, «определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода».

Вместе с тем наибольший научный и практический интерес представляют отличия судебного штрафа от штрафа-наказания, которые, на наш взгляд, заключаются в следующем.

Во-первых, одним из существенных черт судебного штрафа является отсутствие судимости в отличие от штрафа как наказания, при котором судимость как правовое последствие автоматически возникает при осуждении подсудимого и назначении ему наказания.

Во-вторых, судебный штраф, как было рассмотрено ранее, представляет собой в настоящее время единственную уголовно-правовую меру, не являющуюся государственным принуждением, так как при применении к виновному лицу положений о судебном штрафе учитывается его желание и возникает необходимость

---

²⁸ Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учеб. пособие / М. В. Бавсун, В. Н. Баландюк, Н. В. Вишнякова, К. Д. Николаев. М., 2017. С. 113.

в получении согласия данного лица на применение указанных норм. Штраф же как наказание заключается в принудительном изъятии денежных средств у осужденного²⁹.

В-третьих, судебный штраф назначается на основании постановления суда. Штраф как вид наказания определяется только в обвинительном приговоре суда, который выражает официальную отрицательную оценку преступления и лица, его совершившего, со стороны государства.

В-четвертых, судебный штраф хоть и является мерой, которая носит имущественный характер, для него не характерно существенное лишение или ограничение прав и свобод виновного. Принудительный же характер штрафа как наказания неизбежно способствует существенному ущемлению имущественных интересов лица и заключается в лишении осужденного материальных благ, принадлежащих ему на праве собственности³⁰.

В-пятых, судебный штраф, являясь не принудительной мерой уголовно-правового характера, не имеет карательной функции, а, наоборот, выступает своеобразной финансовой поощрительной возможностью «откупиться» от реального наказания и правовых последствий судимости. Соответственно, судебный штраф, в отличие от штрафа-наказания, не преследует цель восстановления социальной справедливости через возложение тягот и лишений, соразмерных тяжести совершенного преступления. Только уголовное наказание причиняет виновному лицу определенные моральные страдания и лишает его определенных благ (в данном случае имущественных прав)³¹.

В-шестых, в соответствии с уголовным законом судебный штраф исчисляется одним способом – в виде определенной денежной суммы. Штраф же как наказание определяется тремя способами: 1) в виде денежной суммы, 2) в виде части заработ-

---

²⁹ Кузина А. А. Штраф как основной вид наказания по уголовному законодательству Российской Федерации : проблемы малой распространенности в сравнении с международной правоприменительной практикой и перспективы повышения эффективности // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 6(122). С. 240.

³⁰ Шамина Е. А. Исполнение наказания в виде штрафа в Российской Федерации : проблемы и возможные пути их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 131.

³¹ Уголовное право : курс лекций / сост. Е. Р. Турская. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России 2016. С. 67.

ной платы или иного дохода осужденного за определенный период, 3) «исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов».

В-седьмых, штраф как мера уголовно-правового характера отличается наименьшим размером, который не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Штраф как наказание имеет наибольшую верхнюю границу размера, которая устанавливается до пяти миллионов рублей.

Завершая рассмотрение судебного штрафа в рамках первого контекста его понимания – как иной меры уголовно-правового характера, подчеркнем, что судебный штраф, будучи схожим с уголовным наказанием в виде штрафа, тем не менее, таковым не является. Законодатель справедливо отнес его к числу иных мер уголовно-правового характера. При этом существенная особенность судебного штрафа заключается в том, что он не является принудительной мерой и, соответственно, не может являться взысканием, которое предполагает только принудительный характер. А поскольку «судебный штраф» не может являться взысканием, соответственно, по определению не может именоваться и штрафом.

Интересным представляется юридическая природа судебного штрафа в рамках второго контекста его рассмотрения – «как вида освобождения от уголовной ответственности».

Отметим, что понятие «освобождение от уголовной ответственности» не определено в уголовном законе, но закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Так, в соответствии с указанным постановлением под освобождени-

ем от уголовной ответственности понимается отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)³².

В теории же уголовного права распространенным считается мнение о том, что освобождение от уголовной ответственности носит поощрительный характер для лица, совершившего преступление.

Е.В. Благов определяет освобождение от уголовной ответственности как «даваемое лицу, совершившему преступление, разрешение не выполнять обязанность подвергнуться наказанию»³³.

В уголовном законе закреплены различные виды освобождения от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием – ч. 1 ст. 75 УК РФ; специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса – ч. 2 ст. 75 УК РФ; в связи с примирением с потерпевшим – ст. 76 УК РФ; в связи с возмещением ущерба – ст. 76¹ УК РФ; в связи с истечением сроков давности – ст. 78 УК РФ), среди которых освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа занимает последнее место по времени его введения в уголовное законодательство.

Новый вид освобождения от уголовной ответственности интересен с научной точки зрения. Его содержание определяется следующими характерными признаками: 1) как и все остальные виды освобождения от уголовной ответственности, представляет собой отказ государства от реализации уголовной ответственности, т.е. отказ возложить на лицо, совершившее преступление, все тяготы и лишения, предусмотренные уголовным законодательством, в виде назначения наказания и сопутствующих к нему последствий; 2) применяется по условиям и основаниям, закрепленным в законе (ст. 76² УК РФ): в случае совершения преступления впервые, небольшой или средней тяжести, при возмещении причиненного ущерба либо заглаживания вреда, причиненного преступлением; 3) носит услов-

---

³² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013. № 19 (ред. от 29.11.2016. № 56) // Российская газета. 2013. № 145.

³³ Благов Е. В. Основной курс уголовного права : лекции для бакалавров. М., 2017. С. 135.

ный характер прекращения возникших правоотношений: на лицо, совершившее преступление, возлагается обязанность (требование к поведению) уплаты «судебного штрафа», что является условием невозобновления уголовных правоотношений. Соответственно, в момент вынесения постановления о прекращении уголовного дела освобождение от уголовной ответственности осуществляется формально, т.е. «в кредит», поскольку только после уплаты судебного штрафа освобожденное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности за данное преступление. В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ; 4) имеет нереабилитирующий характер, т.е. такое освобождение от уголовной ответственности не является оправданием лица, и факт виновности лица в совершенном преступлении устанавливается; 5) освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа производится исключительно судом; 6) обусловлен нецелесообразностью назначения виновному лицу наказания³⁴; 7) связан с обременением – обязанностью уплатить назначенную судом определенную денежную сумму, так называемый «судебный штраф».

В соответствии с обозначенными признаками, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляется как условное прекращение судом уголовно-правовых отношений с лицом, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Таким образом, нормы о «судебном штрафе», закрепленные в ст. 76² и гл. 15² УК РФ, являются двумя уголовно-правовыми институтами – освобождением от уголовной ответственности и иной мерой уголовно-правового характера³⁵. Два данных института не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы: освобождение от уголовной ответственности не реализуется в полном объеме, если лицо не

---

³⁴ Уголовное право : курс лекций / сост. Е. Р. Турская. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России. 2016. С. 71.

³⁵ Егорова Н.А. Указ. соч. С. 158.

уплатит судебный штраф, а последний, в свою очередь, не имеет самостоятельного значения, так как применяется вслед за актом освобождения судом от уголовной ответственности³⁶.

А.Г. Полуэктов определяет судебный штраф как «иную меру уголовно-правового характера, назначаемую по решению суда в отношении лица, совершившего преступление, как условие его освобождения от уголовной ответственности, выражающуюся в правоограничениях имущественного характера, а также и других прав и свобод»³⁷.

Не можем согласиться с точностью передачи автором правовой природы судебного штрафа и механизма его действия в вышеуказанном определении, поскольку уплата судебного штрафа не является условием, которое бы предшествовало освобождению от уголовной ответственности, виновное лицо лишь дает согласие на его применение. Юридически факт освобождения лица от уголовной ответственности осуществляется до момента уплаты судебного штрафа. Кроме того, в представленном А.Г. Полуэктовым понятии «иная мера уголовно-правового характера» не растолкована суть правоограничений прав и свобод освобожденного лица.

Анализ правовой природы института «судебного штрафа» в двух аспектах позволяет дать ему следующие формулировки: 1) судебный штраф – это назначаемая судом иная мера уголовно-правового характера, имеющая денежное выражение в валюте Российской Федерации, характеризующаяся отсутствием принуждения со стороны государства и основанная на добровольном ее исполнении (уплате в бюджет государства) лицом, совершившим преступление, при освобождении последнего от уголовной ответственности в случае, предусмотренном Уголовным кодексом РФ; 2) освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – это отказ государства (прекращение уголовного преследования) от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, при усмотрении судом оснований и условий такого отказа, предусмотренных ст. 76² УК РФ, при со-

---

³⁶ Звечаровский И. Указ. соч. С. 98.

³⁷ Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 11.

гласии виновного лица произвести назначенную судом выплату в бюджет государства в установленный срок, надлежащее исполнение которой в дальнейшем полностью прекращает уголовно-правовой конфликт.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что судебный штраф, являясь и иной мерой уголовно-правового характера, и одним из видов освобождения от уголовной ответственности, законодательно может применяться только в одном качестве, тем самым выступая в уголовном законодательстве своеобразным уникальным уголовно-правовым институтом.

Не менее актуален и интересен вопрос о целях применения института судебного штрафа.

Применительно к данной иной мере уголовно-правового характера под целью следует понимать оптимальный возможный результат, на достижение которого направлено применение норм о судебном штрафе.

Для целей судебного штрафа как иной меры уголовно-правового воздействия, большое значение имеет положение закона о том, что иная мера уголовно-правового характера не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ).

В юридической литературе вопрос о целях судебного штрафа является дискуссионным. Одни авторы признают полное совпадение целей судебного штрафа с целями наказания, относя к ним не только исправление лица и предупреждение совершения новых преступлений, но и восстановление социальной справедливости, присущее исключительно уголовному наказанию. Так, по мнению Н.Н. Апостоловой, применение судебного штрафа подразумевает «восстановление социальной справедливости и такое исправительное воздействие на лицо, которое бы удерживало его от совершения новых преступлений»³⁸.

Другие авторы полагают, что цель восстановления социальной справедливости при применении оснований освобождения от уголовной ответственности с

---

³⁸ Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34; Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127.

назначением судебного штрафа не достигается. Например, Н.А. Егорова, указывая на то, что восстановление социальной справедливости является интегрирующим понятием и трактуется через такие категории, как соразмерность применяемых уголовно-правовых мер совершенному преступлению, неотвратимость, учет интересов потерпевшего³⁹, а примирение с потерпевшим и раскаяние виновного лица не обязательны при применении положений о судебном штрафе, считает, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не может рассматриваться как справедливая мера⁴⁰.

Поскольку судебный штраф не является принудительной мерой и носит «компромиссный» характер между государством и лицом, совершившим преступление, рассматривать в качестве цели данной меры восстановление социальной справедливости как возложение тягот и лишений, соразмерных тяжести совершенного преступления, и воздаяние по заслугам нам представляется неверным.

Анализ уголовного законодательства и юридической литературы позволяет сформулировать следующие цели, преследуемые законодателем при введении положений о судебном штрафе.

1. *Исправление* лица, совершившего преступление, является одной из основных целей данной меры и заключается в уголовно-правовом воздействии на лицо, совершившее преступление, и «превращении» его в законопослушного гражданина. Это достигается самим фактом привлечения к уголовной ответственности, ведением предварительного расследования по уголовному делу и рассмотрением его в суде, а также исправлением «рублем» путем выплаты виновным лицом назначенной определенной суммы. Цель исправления ориентирована на обеспечение предупреждения новых преступлений со стороны виновного лица, являясь, таким образом, целью-средством⁴¹. Так, Л.В. Лобанова и С.М. Мкртчян склоняются к способности лица «исправиться (и благодаря этому не совершать более преступлений) с

---

³⁹ Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник института : преступление, наказание, исправление. 2010. № 9. С. 12-13.

⁴⁰ Егорова Н. А. Указ. соч. С. 160.

⁴¹ Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учеб. пособие / М. В. Бавсун, В. Н. Баландюк, Н. В. Вишнякова, К. Д. Николаев. М., 2017. С. 114.

помощью применения к нему такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф»⁴². С.В. Росторопов и А.Г. Полуэктов полагают, что применение судебного штрафа дает возможность исправления лица без применения уголовного наказания⁴³. Е.А. Хлебницына исправление лица связывает с воспитательной функцией, реализующейся при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ, посредством метода поощрения и формированием положительных качеств личности⁴⁴.

2. *Предупреждение совершения новых преступлений* вытекает из первой цели и традиционно представляет собой совокупность двух целей: 1) предупреждение совершения новых преступлений лицами, в отношении которых применена иная мера уголовно-правового воздействия (специальное, или частное, предупреждение), которое способствует снижению рецидивной преступности, что свидетельствует об эффективности иной меры уголовно-правового характера, и 2) предупреждение совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение), которое воздействует на всех граждан, способных подвергаться иным мерам уголовно-правового воздействия. Отметим, что цель введения данной уголовно-правовой нормы согласно пояснительной записке Верховного Суда РФ к проекту Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – это превенция преступных деяний. Как отмечает А.Ю. Ульянов, институт судебного штрафа следует расценивать как профилактическую меру, которая способна оказывать реальное превентивное воздействие на лиц, совершивших преступные деяния, не представляющие высокой общественной опасности⁴⁵.

3. *Восстановительная цель* исследуемого института судебного штрафа заключается в возмещении потерпевшему ущерба и заглаживании вреда, причинен-

---

⁴² Лобанова Л., Мкртчян С. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 115.

⁴³ Росторопов С. В., Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 221.

⁴⁴ Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 19.

⁴⁵ Ульянов А. Ю. Институт судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 31.

ного преступлением, в полном объеме, то есть в восстановлении нарушенных материальных прав. Факт освобождения от уголовной ответственности стимулирует виновное лицо возместить нанесенный вред в кратчайшие сроки.

4. *Компенсационная цель*, которая формально не закреплена в УК РФ, лежит за рамками уголовно-правового поля и указывается в юридической литературе как удовлетворение фискальных интересов государства⁴⁶. Данная цель имеет место после удовлетворения интересов потерпевшего, которые законодатель посчитал приоритетными. Действительно, уплата судебного штрафа способствует в какой-то степени пополнению федерального бюджета, отчасти компенсирует издержки, затраченные государственными органами на ведение уголовных дел. Так, в 2018 году применение судебного штрафа к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности, позволило пополнить бюджет РФ на сумму 581 812 794 рубля⁴⁷. Кроме того, в науке распространенным является мнение о том, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – это возможность «откупиться» за совершенное преступление⁴⁸, а сам факт уплаты назначенной денежной суммы, произведенный уже после того, как освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности состоялось, предназначен для того, чтоб минимизировать риск отмены данного процессуального решения⁴⁹.

5. *Социальная цель* освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа заключается в снижении числа граждан, имеющих судимость, посредством освобождения их от уголовной ответственности и неприменения к ним наказания, последствием которого является судимость. Данная мера

---

⁴⁶ Кострова М. Б. Возможности уголовного и уголовно-процессуального права в преодолении экономического кризиса и некоторые проблемы «экономико-ориентированной» уголовной политики России // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : сб. материалов Всероссийской науч.-практич. конф. с междунар. участием. 2016. С. 47; Пятакова Н. С., Рябинин А. Г. Вопросы реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы и пути их решения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. С. 108.

⁴⁷ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения : 27.04.2019).

⁴⁸ Кашапов Р. М. Вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Роль инноваций в трансформации современной науки : сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. (05.12.2016, г. Волгоград) : в 4 ч. Ч. 3. Уфа : АЭТЕРНА, 2016. С. 37.

⁴⁹ Звечаровский И. Указ. соч. С. 100.

уголовно-правового характера будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества.

6. *Процессуальная экономия* как цель применения судебного штрафа указывается в проекте к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, в котором Верховный Суд РФ, являющийся разработчиком указанного проекта, отметил, что новое основание освобождения от уголовной ответственности будет способствовать процессуальной экономии и повышению возможностей «объединения уголовной ответственности и иных мер в предупреждении и борьбе с противоправными действиями... Такая мера позволит предоставить возможность органам предварительного расследования сосредоточить свои кадровые, технические и иные ресурсы на расследовании опасных преступлений»⁵⁰.

В дополнение приведем результаты анкетирования правоприменителей (судей, прокуроров и их помощников, следователей, дознавателей и их руководителей), которым было предложено выбрать несколько вариантов ответов: 308 (83,2%) респондентов подтвердили, что судебный штраф как уголовно-правовой институт побуждает виновное лицо к возмещению (заглаживанию) ущерба, т.е. отвечает восстановительной цели; 175 (47,3%) – отметили, что способствует пополнению бюджета РФ и компенсированию расходов, затраченных на уголовное судопроизводство; 160 (43,2%) – высказали мнение о том, что способствует исправлению лица «рублем», т.е. является эффективной превентивной мерой; лишь 100 (27%) – заявили, что не влечет для виновного лица последствия в виде судимости (*Приложение 1, таблица 1.1*).

Несмотря на тот очевидный факт, что лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, уголовное дело прекращается и правовые последствия для лица не наступают, участвующие в ходе исследования эксперты-правоприменители подчеркнули, что данное основание освобождения от

---

⁵⁰ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=135874&rnd=53657AC2F7866B2BA4C9C0E6AD62B197#08992475113518654> (дата обращения : 17.08.2018).

уголовной ответственности является нереабилитирующим и информация о привлечении к ответственности лица навсегда фиксируется в базе данных МВД РФ, отражаясь в соответствующей форме статистической отчетности, предусматривающей сведения о судимости. Данные обстоятельства свидетельствуют лишь о юридическом факте отсутствия у лица судимости, а уплата судебного штрафа не предполагает «исчезновение» указанной информации из базы данных. Изложенный комментарий объясняет невысокий процент опрошенных по последней позиции, приведенной выше.

Завершая вопрос о целях применения судебного штрафа, отметим, что данный уголовно-правовой институт имеет высокую ценность и подчинен как целям гуманизации уголовного законодательства, так и целям эффективного его использования и воздействия на уголовно-правовые отношения.

Для эффективного достижения целей, поставленных законодателем, последний вкладывает в содержание института судебного штрафа особую социальную сущность, которая, прежде всего, носит «компромиссный характер» и соответствует реалиям нынешнего времени.

Так, при совершении преступления небольшой или средней тяжести, при позитивном посткриминальном поведении лица целесообразно отказаться от приведения в действие «карательного механизма» уголовной ответственности и наказания и пойти на так называемый «компромисс». При этом все интересы и права различных лиц уголовно-правовых отношений, вовлеченных в производство по уголовному делу, будут обязательно соблюдены. Во-первых, отсутствие судимости для привлекаемого к уголовной ответственности лица и освобождение от нее посредством прекращения уголовного дела являются ярким проявлением метода поощрения в уголовном праве. Известно, наличие судимости пагубно влияет на жизнь и судьбу человека, делая его порой обозленным, пытающимся обвинить всех вокруг, выражающим протест законопослушному обществу, и по «накатанной дорожке» погружает его вновь в преступный мир и преступную культуру. Назначение же виновному судебного штрафа является своего рода гуманным элементом исправления, в процессе которого виновный лишь, «обходясь» некоторы-

ми, как правило, незначительными, финансовыми потерями, быстрее и «безболезненнее» реадаптируется и возвращается к нормальной повседневной жизни.

Во-вторых, потерпевший быстрее получает возмещение причиненного от преступления вреда, а также избавляется от возможной «вторичной виктимизации» при расследовании дела⁵¹. И, в-третьих, государство в лице компетентных органов высвобождает личностные, временные ресурсы для качественного расследования тяжких и особо тяжких преступлений, при этом отчасти получая некую материальную компенсацию за понесенные затраты. Такова компромиссная природа института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Подводя итог, выделим следующие выводы:

1. Институт судебного штрафа, имея неоднородную юридическую природу, вполне справедливо определен законодателем в разделе Уголовного кодекса РФ «Иные меры уголовно-правового характера», в котором включены разнообразные, отличные друг от друга меры уголовно-правового воздействия. Законодательная особенность рассматриваемого института заключается в том, что он закреплен в различных разделах и главах Уголовного кодекса РФ (в ст. 76² и гл. 15²), тем самым являясь двумя уголовно-правовыми институтами – освобождением от уголовной ответственности и иной мерой уголовно-правового характера, которые взаимосвязаны и взаимозависимы между собой, образуя в итоге один уникальный по своей природе институт судебного штрафа. Такое нестандартное закрепление в законе дает судебному штрафу, как иной мере уголовно-правового характера, в перспективе иметь многочисленные возможности применения (не только в случае освобождения физического лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа).

2. По своей правовой природе судебный штраф имеет общие черты как с иными мерами уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера, конфискация, принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних), так и с уголовным наказанием – штрафом. Несмотря на сходство с последним, судебный штраф наказанием не яв-

---

⁵¹ Беседин Г. Е. Указ. соч. С. 115.

ляется. Существенной и отличительной особенностью судебного штрафа от всех других мер уголовного характера, включая наказание, является отсутствие принуждения со стороны государства. Применение положений о «судебном штрафе» осуществляется только с согласия лица, совершившего преступление, и заинтересованность в его уплате, в первую очередь, лежит на виновном лице, выражающаяся в недопущении возможной отмены решения об освобождении от уголовной ответственности. По нашему мнению, поскольку судебный штраф является не принудительной мерой, а добровольной, то, соответственно, не может являться и взысканием, которое предполагает только принуждение и отсутствие согласия лица на изъятие денежных средств. Если судебный штраф не может являться взысканием, соответственно, по определению не может именоваться и штрафом. Кроме отсутствия принуждения судебный штраф отличается также ненаступлением правовых последствий в виде судимости и наименьшим размером штрафа.

3. Являясь иной мерой уголовно-правового характера, судебному штрафу не присуща цель восстановления социальной справедливости. Его применение способствует достижению целей исправления лица, совершившего преступление, предупреждения совершения новых преступлений, восстановления прав потерпевшего, компенсации расходов, затраченных на расследование и рассмотрение уголовного дела, процессуальной экономии и улучшения качественной характеристики общества, за счет снижения доли судимого населения.

4. Социальная сущность судебного штрафа выражается в том, что данная мера уголовно-правового характера не влечет для лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, правовые последствия в виде судимости, побуждает его к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда, а государству позволяет улучшить качественную характеристику населения, не ставя на лицах, привлеченных к ответственности, «клеймо судимости».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что судебный штраф как уголовно-правовой институт обладает ценностью для уголовного права, поскольку цель исправления лица достигается без применения государственного принуждения и его реализация основана на законном интересе лица, совершившего пре-

ступление, добровольно исполнить назначенную судом иную меру уголовно-правового характера. Вместе с тем название «судебный штраф» не соответствует его правовой природе, что вызывает, по нашему мнению, необходимость в его переименовании. Особое внимание данному вопросу будет уделено при рассмотрении вопроса о совершенствовании института судебного штрафа.

1.2 Социальная обусловленность института судебного штрафа

Институт судебного штрафа – новый институт в уголовном законодательстве, который выделяется своей исключительной нестандартной правовой природой. Его возникновение в уголовном праве не случайно. По мнению А.И. Коробеева, весь процесс уголовного законотворчества должен рассматриваться как постижение объективной необходимости закрепления в законе⁵². Ведь одной из незыблемых закономерностей появления нового, в том числе и норм в уголовном праве, является социальная обусловленность. И уголовный закон всегда социально обусловлен. Это раскрывала и Н.Ф. Кузнецова, подчеркивая, что главным основанием законотворчества является объективное социальное⁵³. Несомненно, эффективность уголовного закона напрямую зависит от того, насколько в нем адекватно и соответствующе отражена объективная реальная действительность, которая исходит из «современных потребностей личности, общества, государства и всего международного сообщества»⁵⁴.

Одной из проблем уголовно-правового регулирования во всем мире является совершенствование применения уже известных видов наказания, а также поиск новых, более эффективных мер уголовно-правового воздействия на лиц, совер-

---

⁵² Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика : проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 54.

⁵³ Кузнецова Н. Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона / отв. ред. Н. Ф. Кузнецова, И. Б. Михайловская. М., 1973. С. 34.

⁵⁴ Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011. С. 117.

шивших преступление. Мировая практика идет по пути оптимизации процесса разрешения уголовно-правового конфликта, который складывается между лицом, совершившим преступление, и государством, обществом и частным лицом по поводу противоправного поведения виновного⁵⁵.

Свое развитие получают институты, которые позволяют нейтрализовать все негативные последствия преступления без применения строгих мер государственного принуждения с целью максимального учета интересов всех сторон уголовно-правового конфликта. Широкое применение получают различные виды освобождения от уголовной ответственности и другие альтернативы урегулирования уголовно-правового конфликта примирительного характера, известные зарубежному праву как медиация, трансакция.

В связи с переходом России к новой политико-экономической формации уголовное законодательство претерпевает изменения и получает вектор развития на дальнейшую гуманизацию и либерализацию уголовно-правовых норм. Институт судебного штрафа как новый вид освобождения от уголовной ответственности является очередным «продуктом» нынешней уголовной политики РФ.

Для того чтобы установить, насколько максимально новый институт судебного штрафа соответствует реальным потребностям общества в уголовно-правовом регулировании, следует проанализировать целый ряд факторов, которые обуславливают необходимость введения данного уголовно-правового института и его существования в уголовном законодательстве.

Таким образом, основаниями законодательной регламентации института судебного штрафа, на наш взгляд, являются следующие аспекты.

Исторический аспект. Рассмотрение исторического аспекта института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа заслуживает внимание. Представляется интересным разобраться, насколько судебный штраф является новинкой в российском уголовном законодательстве и имелись ли аналоги ему за рубежом.

---

⁵⁵ Попаденко Е. В. Уголовно-правовой конфликт : понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. Вып. 1 / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль : ЯрГУ, 2006. С. 116.

Так, уже в первых источниках права на Руси наблюдается подобный способ урегулирования отношений, возникших в результате совершения преступления. В Пространной редакции Русской Правды встречается необходимость возмещения ущерба, причиненного преступлением, выражающаяся в требовании уплаты «виры» – определенного количества гривен – «за обиду» пострадавшему и уплаты «продажи» (штрафа в пользу князя). К примеру, в ст. 28 Русской Правды сказано: «Если кто отрубит у кого палец, платит 3 гривны продажи (штрафа в пользу князя), а раненому – гривну кун». Реализация права на возмещение обеспечивалась принудительной силой власти. Указанный источник права Древней Руси не содержал обязанности виновного признать вину и раскаяться в совершенном преступлении: для отказа государства от публичного преследования достаточно формального соблюдения условий примирения, то есть выплаты причитающейся компенсации потерпевшему и князю. Если преступление или проступок не имел пострадавшего, как процессуальной фигуры, то оплата штрафа осуществлялась исключительно князю. Например, ст. 23, 24 Русской Правды гласят: «Если кто ударит мечом, не обнажив его, или рукоятью меча, то платит 12 гривен продажи (штраф в пользу князя) за обиду. Если же обнажит меч, а не поранит, то платит гривну кун»⁵⁶.

Исторический анализ стран Западной Европы, посвященный проблемам, связанным с применением и назначением денежных санкций за совершение преступлений, интересно рассматривается в книге профессора уголовного права университета Ла-Корунья в Испании Патрисии Фаральдо-Кабана «Деньги и управление наказанием: происхождение уголовного штрафа». Автором данной книги делаются выводы о том, что уголовное право Германии, провозглашающее факт того, что преступление оскорбляет человека и нарушает общественный порядок, еще в Варварских Пrawdах установило денежный штраф *Busse* (Буссе), включающий два платежа: один – «*Wergeld or worth payment*» (Вергельд, или «достойный платеж»), который уплачивался обидчику или его семье в качестве возмещенного вреда; второй – «*Friedgeld or price of peace*» (Фридгельд, или «цена мира») упла-

⁵⁶ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку : учеб. пособие / пер. В. Н. Сторожева. М. : Проспект, С. 11.

чивался в налоговый орган в качестве средства защиты общества.

Аналогичные нормы и правила были сформированы и в Древних англосаксонских законах, где денежное санкционирование за преступление было разделено на два платежа: 1) *Werg* – плата потерпевшей стороне в качестве возмещения ущерба или причиненного преступлением вреда и 2) *Wite* – штраф, выплачиваемый королю или другому государственному органу.

В испанском же законе позднего Средневековья германского происхождения также устанавливался денежный штраф за преступление – *salóna*, который был условно разделен на три части: *prima querimonioso* (в переводе с исп. «безусловный бонус»), *secunda palatio* (второй Палатио), *tertia vero concilio* (третий – в Совет). Другими словами, одна часть штрафа предназначалась пострадавшей стороне или семье, другая шла королю, а третья – в муниципалитет. Это был публичный официальный штраф за преступление. К XVI столетию уголовный штраф уже делился только на две части: один шел королю, а другой – для покрытия расходов системы правосудия⁵⁷.

Возвращаясь к современному судебному штрафу, введенному в 2016 г. в российское уголовное законодательство, который позволяет освобождать от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести и возместившее ущерб или иным образом загладившее причиненный преступлением вред, отметим, что данная мера уголовно-правового характера во многом схожа с нормами права Древней Руси (Русская Правда), древнегерманских народов (Варварские Правды) и англосаксонской системы. Во всех правовых институтах того или иного времени предусматривалось денежное взыскание за совершение преступления в пользу государственного органа либо главы государства (князя, короля, налогового органа, муниципалитета), а также возмещение ущерба, причиненного преступлением, пострадавшей стороне. Однако в древних законах ничего не упоминалось о совершении преступления виновным впервые и тем более о категориях преступлений, различающихся их тяжестью.

⁵⁷ Patricia Faraldo-Cabana. Money and the governance of punishment : a genealogy of the penal fine. New York : Routledge, 2017. P. 15 / пер. Н. С. Луценко. Патриция Фаральдо-Кабана. Деньги и управление наказанием : происхождение уголовного штрафа. Нью-Йорк : Рутледж, 2017. С. 15.

Однако все же прототипом нынешнего судебного штрафа, как по мнению представителей доктрины уголовного права, так и самих представителей законотворческой инициативы, явился предусмотренный ранее в УК РСФСР 1960 г. вид освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (ст. 50¹), который предусматривал применение таких мер административного взыскания, как штраф, исправительные работы или арест. Согласно судебной статистике прошлого столетия наиболее распространенным административным взысканием являлся штраф, которому подвергались 81-91% лиц, в отношении которых применялись положения об освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности. Как отмечают авторы пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁵⁸, применение данного вида освобождения от уголовной ответственности было достаточно эффективным. Об этом свидетельствуют результаты научных исследований, которые были проведены ВНИИ МВД СССР в 70-е годы XX века: по их данным уровень рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, был ниже, чем в других контрольных группах.

На наш взгляд, такие результаты вполне объяснимы: штраф может применяться к той категории граждан, которые имеют доход, место работы и обладают большим уровнем сознания и ответственности по сравнению с теми лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, кто не имеет постоянного места жительства, злоупотребляет алкогольными напитками и употребляет наркотические средства, к которым нецелесообразно применять денежное взыскание из-за большой вероятности неуплаты его последними. Соответственно, первая категория граждан

---

⁵⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=135874&rnd=53657AC2F7866B2BA4C9C0E6AD62B197#08992475113518654> (дата обращения : 17.08.2018).

(благополучных) в силу своего сознания более подвержены исправлению и, как правило, не допускают совершения новых преступлений, поэтому и уровень рецидива данных лиц ниже.

Кроме того, по нашему мнению, процессуальная экономия не достигается при применении норм освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, так как процедура применения данного основания сопровождается прекращением производства по уголовному делу, а затем возбуждением административного производства и принятием по нему решения, что увеличивает нагрузку на кадровые единицы. Новый же вид освобождения от уголовной ответственности – с назначением судебного штрафа – ограничивается лишь отказом уголовного преследования и не «трансформируется» в административную ответственность, что, по нашему мнению, является положительным моментом.

Международный аспект. В условиях глобализации поиск наиболее эффективных мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления, носит все более выраженное международное правовое звучание. Решение данной проблемы находит отражение в общепризнанных стандартах, принципах и правилах, регламентированных в международных правовых актах, которые, в свою очередь, выступают составной частью национальных законодательств. Законодательство РФ не является исключением. Закрепленное в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положение гласит о том, что «общепризнанные нормы и принципы международного права» являются неотъемлемой частью отечественной правовой системы⁵⁹. Тем более такое событие, как вступление России в Совет Европы, незамедлительно повлекло изменение национальной уголовной политики, одним из основных направлений которой стала гуманизация уголовно-правовых норм⁶⁰.

Анализ международных договоров Российской Федерации – это важная предпосылка совершенствования отечественного законодательства, в том числе и

---

⁵⁹ Кононыхин С. Ю. Штраф как альтернативный вид уголовного наказания: возможность применения опыта зарубежных стран в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5(021). С. 153.

⁶⁰ Макаров А. В., Мисюля Л. А. Штраф как финансово-правовая санкция в системе мер уголовной ответственности // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 26.

по вопросу, касающемуся мер уголовно-правового воздействия⁶¹. Внимание заслуживают следующие основные международные документы, на которых основываются положения отечественного законодательства в области уголовного права, ориентированные на гуманизацию и либерализацию.

Так, основополагающим документом является Всеобщая декларация прав человека⁶², которая регламентирует фундаментальные права и свободы человека, затрагивая опосредованно наказание. Так, ч. 2 ст. 11 данной декларации говорит о том, что «не может налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено». Указанное положение свидетельствует о том, что виновный не должен нести большее карательное воздействие.

Внимание заслуживает и Международный пакт о гражданских и политических правах⁶³, который предусматривает минимальные правовые гарантии, в том числе для осужденных к смертной казни (помилование, амнистия, смягчение наказания). Данный пакт содержит положения о том, что никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 7), а также регламентирует право на гуманное обращение и уважение достоинства личности (ст. 10), указывая на основную цель уголовно-правового воздействия – исправление.

Следует выделить и Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶⁴, которая предусматривает прямой запрет на допуск пыток, являясь общепринятым правилом для наказаний и других мер уголовно-правового воздействия.

---

⁶¹ Зонов А. В. Влияние норм международного права на формирование института системы уголовных наказаний : краткий аналитический обзор // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3(44). С. 75.

⁶² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 10 декабря 1998 г.

⁶³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁶⁴ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией № 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г.) // Документы ООН, касающиеся заключенных : сб. М., 2000. Вып. 7. С. 57-76.

Немаловажное значение имеет документ регионального уровня международного характера – Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 4 ноября 1950 г.⁶⁵, часто именуемая как Европейская конвенция о правах человека. Данная конвенция гарантирует ряд гражданских и политических прав не только осужденных, но и лиц, не преступивших уголовный закон: право на жизнь, запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и ряд других, которые во многом заимствованы из наиболее значимых международных актов.

Особое место среди международных правовых актов занимают Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)⁶⁶. Данные правила содержат «свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению» и призывают к сокращению применения тюремного заключения «с целью рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе».

Согласно п. 2.3 Токийских правил «система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер», устанавливая не менее двенадцати мер уголовно-правового воздействия, альтернативных лишению свободы. При этом данные правила не разграничивают меры уголовно-правового воздействия на уголовные наказания и иные меры⁶⁷. На основании Токийских правил в отечественном

---

⁶⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶⁶ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 117-127.

⁶⁷ Уткин В. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью : уголовное наказание или мера безопасности? // Человек : преступление и наказание. 2013. № 3. С. 58.

уголовном праве соблюдены такие меры уголовно-правового принуждения, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, денежные санкции – штрафы, обязательные работы, принудительные работы, домашний арест, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и др.

На региональном уровне интересными представляются и иные акты международного характера, которые определяют политику реализации мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы. Такие правовые источники, как Европейские правила в отношении альтернативных наказаний и мер⁶⁸, Кадомская декларация об общественно полезных работах 1997 г.⁶⁹, и другие акцентировали внимание на том, что проблема применения наказаний, не связанных с лишением свободы, существует, и указали на необходимость применения более широкого перечня альтернативных мер уголовно-правового воздействия.

Таким образом, акты международного значения дают рекомендации (а порой и диктуют требования) государствам, особенно членам ООН, о введении в их национальное законодательство как можно больше мер, не связанных с лишением свободы. И введенный в действие с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РФ и последующие изменения к нему, включая положения о судебном штрафе, также были разработаны с учетом международных правовых рекомендаций.

Внутригосударственный аспект. Не только результаты международной и зарубежной законодательной деятельности оказывают существенное влияние на отечественную правовую систему, но и активное развитие экономических отношений внутри страны, возникновение новых социальных институтов и, как следствие, появление новых объектов уголовно-правовой охраны накладывают отпечаток на развитие российского уголовного права. Безусловно, такие изменения обусловлены потребностями общества, которое активно интегрируется в международное сообще-

---

⁶⁸ Европейские правила в отношении альтернативных наказаний и мер (утверждены рекомендацией Совета Европы № R (92)16 от 19 октября 1992 г.) // Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем. Нью-Йорк, 2015. С. 5-32.

⁶⁹ Кадомская декларация об общественно полезных работах 1997 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 128-131.

ство и, соответственно, перенимает различные аспекты (как позитивные, так и негативные) его жизнедеятельности.

Тенденция современной уголовной политики заключается в применении примирительных процедур, максимальном обеспечении возмещения ущерба потерпевшему и наиболее полном удовлетворении его интересов, а главное – в устранении негативных последствий преступлений без назначения строгого наказания, предусмотренного законом, когда его применение не всегда является оправданным.

Заданный вектор развития уголовного законодательства находит отражение в государственных актах. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а именно в разделе 8 «Развитие социальных институтов и социальная политика», в качестве приоритетного направления указана необходимость создания системы профилактики правонарушений, в том числе «формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, создание службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур»⁷⁰.

Кроме того, о гуманизации и либерализации уголовного законодательства заявляет и глава государства, поднимая вопрос о необходимости переоценки политических подходов к совершению противоправных деяний. Так, Президент России В.В. Путин, выступая с ежегодным посланием Федеральному собранию РФ 3 декабря 2015 г., указал на следующее: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму.

---

⁷⁰ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://consultant.ru> (дата обращения : 13.08.2018).

Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям»⁷¹.

Как отмечают Р.М. Акутаев и М.Ю. Юсупов, данное высказывание Президента РФ явилось своего рода призывом откорректировать уголовную политику в сторону расширения ее гуманизации, одним из проявлений которой впоследствии стали декриминализация отдельных преступлений путем перевода их в разряд административных проступков и введение новых составов преступлений по этим же деяниям с использованием административной преюдиции, а также увеличение перечня оснований освобождения от уголовной ответственности⁷².

И такое расширение мер уголовной репрессии за совершение преступлений небольшой и средней тяжести отвечает интересам общества. Отметим, что в последние годы на фоне снижения количества уголовных дел, поступающих для рассмотрения в суд, и, соответственно, сокращения общего числа лиц, осуждаемых за совершение преступлений, имеет место увеличение в общей структуре ежегодно регистрируемых в стране преступлений небольшой тяжести и средней тяжести. Так, начиная с 2004 г. удельный вес указанной категории преступлений не опускался ниже 70%, что ежегодно составляет значительное большинство преступлений – три четверти от их общего количества⁷³.

Обратимся к официальным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Рисунки 1 и 2)⁷⁴.

---

⁷¹ Насонова И. А., Ливенцева А. В. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 140.

⁷² Акутаев Р. М., Юсупов М. Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию) : компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 25.

⁷³ Магомедов Г. Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 4.

⁷⁴ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2018 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/> (дата обращения : 26.04.2019).

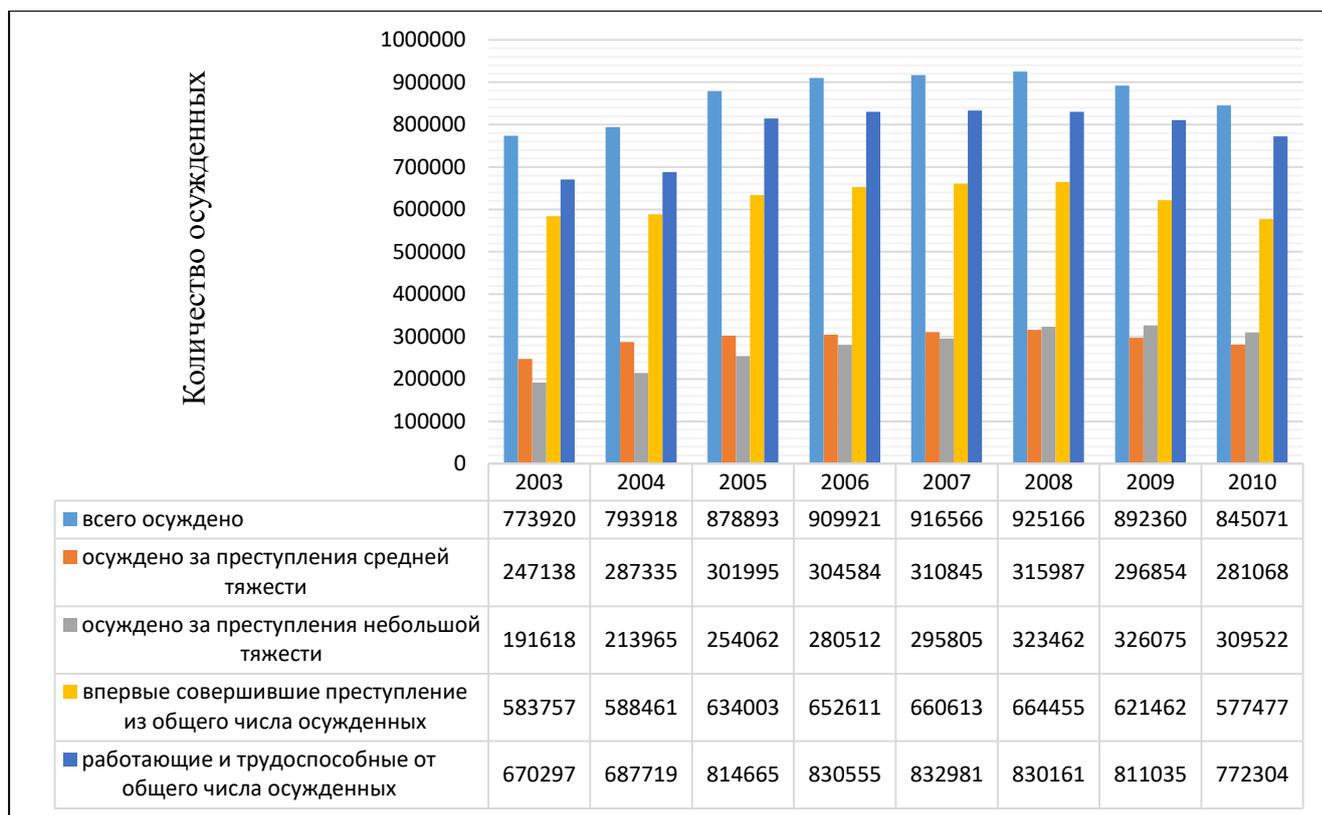

Рис. 1 – Количество осужденных, в том числе за преступления небольшой и средней тяжести по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2003-2010 гг.

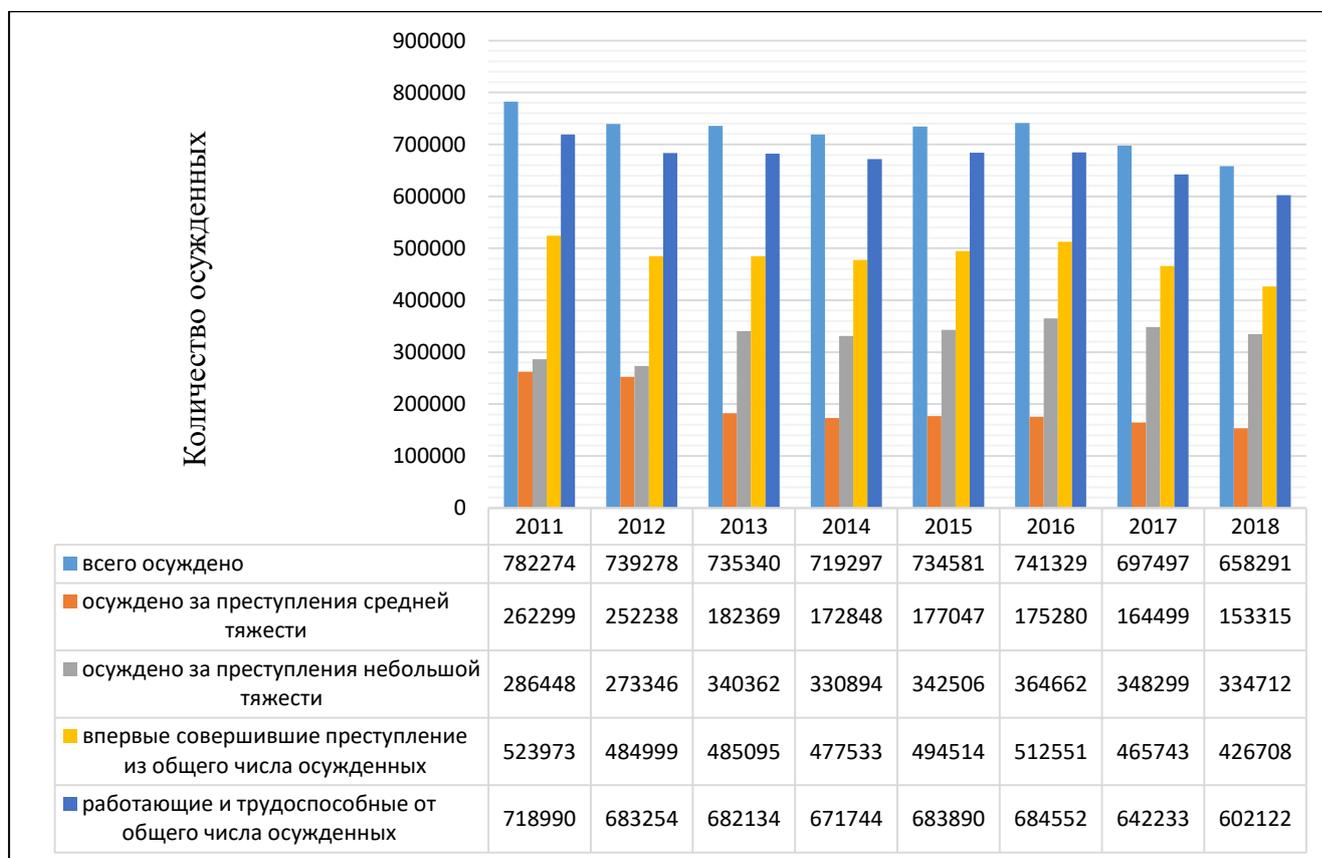

Рис. 2 – Количество осужденных, в том числе за преступления небольшой и средней тяжести по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2011-2018 гг.

Данные рисунков 1 и 2 демонстрируют общее количество осужденных в России лиц, в том числе за преступления небольшой, средней тяжести, количество лиц, впервые совершивших преступление (имеющих снятую или погашенную судимость), количество работающих и трудоспособных лиц (без учета учащихся и студентов) от общего числа осужденных и их динамику за 2003-2018 гг.

Анализ приведенных сведений свидетельствует о том, что с 2003 г. по 2008 г. наблюдалась тенденция роста осужденных лиц (+151 246 лиц), за указанный период увеличилось число лиц, совершивших преступлений средней (+68 849 лиц) и небольшой тяжести (+131 844 лица – почти в два раза), а также число осужденных лиц, впервые совершивших преступление (имеющих снятую или погашенную судимость) (+80 698 лиц), а с 2003 по 2007 гг. – количество работающих (без учета учащихся и студентов) и трудоспособных лиц (+162 684). С 2008 по 2018 гг. «статистическая картина» начинает меняться: несмотря на то, что за указанный период по сравнению с 2008 г. отмечена динамика снижения осужденных лиц (-266 875), в том числе за преступления средней тяжести (-162 672), наблюдается незначительный рост количества лиц, совершивших преступления небольшой тяжести (+11 250); за указанный период наблюдается снижение числа осужденных лиц, впервые совершивших преступление (имеющих снятую или погашенную судимость) (-237 747 лиц) и с 2008 по 2018 гг. – количество работающих (без учета учащихся и студентов) и трудоспособных лиц (-170 182). Отметим, что наибольшее снижение числа осужденных лиц, впервые совершивших преступление, наблюдается последние два года (2017, 2018). Это свидетельствует о том, что в отношении данной категории лиц все же в большей степени стали применяться нормы освобождения от уголовной ответственности. Учитывая, что институт судебного штрафа как раз был введен в уголовное законодательство в середине 2016 г. и был востребован в правоприменительной деятельности в 2017-2018 гг., можно предположить, что именно успешная реализация норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа положительно повлияла на тенденцию снижения осужденных лиц, впервые совершивших преступление. Процентное соотношение приведенных статистических показателей представлено в таблице 1.

Таблица 1

Доля осужденных, в том числе за преступления небольшой и средней тяжести, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2003-2018 гг.

Год	Доля осужденных за преступления средней тяжести от общей доли осужденных (%)	Доля осужденных за преступления небольшой тяжести от общей доли осужденных (%)	Доля лиц, впервые совершивших преступление (имеющих снятую или погашенную судимость) от общей доли осужденных (%)	Доля работающих и трудоспособных лиц (без учета учащихся и студентов) от общей доли осужденных (%)
2003	31,9	24,8	75,4	86,6
2004	36,2	27	74,1	86,6
2005	34,4	29	72,1	92,7
2006	33,5	30,8	71,7	91,3
2007	33,9	32,3	72,1	90,9
2008	34,2	35	71,8	89,7
2009	33,3	36,5	69,9	90,9
2010	33,3	36,6	68,4	91,4
2011	33,5	36,6	67	91,9
2012	34,1	37	65,6	92,4
2013	24,8	46,3	66	92,8
2014	24	46	66,4	93,4
2015	24,1	46,6	67,3	93,1
2016	23,6	49,1	69,1	92,3
2017	23,6	49,9	66,8	92,1
2018	23,3	50,8	64,8	91,5

Данные таблицы 1 показывают динамику количества лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также лиц, впервые совершивших преступление (имеющих снятую или погашенную судимость), работающих и трудоспособных лиц (без учета учащихся и студентов) от общего числа осужденных за 2003-2018 гг.

Анализ приведенных сведений свидетельствует о том, что с 2003 по 2012 гг. доля лиц, совершивших преступления средней тяжести, от общего количества осужденных лиц сохраняется в целом на одном уровне, нивелируясь, соответственно, до 2,2%, а с 2013 по 2018 гг. – снижается на 10,8%. Количество же преступлений небольшой тяжести с 2003 г. непрерывно увеличивается и к концу 2018 г. возрастает на 26 % (более чем в 2 раза); вместе с тем общая доля лиц, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, продолжает сохранять значение – не менее 70%. Данные об осужденных лицах, впервые совершивших преступление (имеющих снятую или погашенную судимость), за период с 2003 по

2018 гг. позволяют определить их среднее значение – 69,3%. Средний относительный показатель работающих и трудоспособных лиц (без учета учащихся и студентов) с 2003 по 2018 гг. составил 91,2%. Последние два показателя свидетельствуют о преобладании лиц, впервые совершивших преступление, а также трудоспособных и работающих лиц, что позволяет в целом судить о максимально возможном применении норм о судебном штрафе к значительному количеству лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В своем выступлении на Всероссийском съезде судей, проходившем в г. Москва с 6 по 8 декабря 2016 г., Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев акцентировал внимание на том, что большинство уголовных дел, поступивших в суд, прекращаются, а лица освобождаются от уголовной ответственности, приведя соответствующие цифры: из 473 тыс. уголовных дел, поступивших в первом полугодии 2016 г., свыше 57% (или 272 тыс.) относились к преступлениям небольшой тяжести, и 22,5% – к преступлениям средней тяжести; из них от уголовной ответственности судами освобождено за преступления, совершенные впервые, небольшой тяжести свыше 72 тыс. лиц (27%), а за преступления средней тяжести – более 30 тыс. лиц (26%). Данные статистики свидетельствуют о том, что за последние пять лет ежегодно примерно четверть подсудимых освобождается от уголовной ответственности⁷⁵.

На итоговом семинаре-совещании председателей судов от 28 февраля 2017 г. заместителем Председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдовым указано на гуманизацию правосознания судей и либерализацию в правоприменительной деятельности⁷⁶.

Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования

---

⁷⁵ Лебедев В. М. Выступление на IX Всероссийском съезде судей // Судья. 2017. № 1. С. 17.

⁷⁶ Справка о практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), утвержденная президиумом Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 апреля 2017 г. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL : <https://sudrf.ru/> (дата обращения : 05.12.2018).

оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» необходимость введения положений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа обосновывалась тем, что примерно 300 тыс. человек подпадут под данный новый вид освобождения от уголовной ответственности, что будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества за счет значительного сокращения числа лиц, имеющих судимость⁷⁷. Институт судебного штрафа имеет больше возможностей применения, чем институт примирения сторон (ст. 76 УК РФ). Положения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа предполагают его применение даже в том случае, когда потерпевший не согласен примириться с лицом, совершившим преступление, хотя прямо в законе об этом не говорится. Этот аспект был уточнен при рассмотрении Государственной Думой РФ предложений о введении в уголовное законодательство судебного штрафа заместителем Председателя Верховного Суда РФ, который, отвечая на вопрос одного из депутатов о целесообразности нового вида освобождения от уголовной ответственности, пояснил, что нормы о судебном штрафе будут применяться и в том случае, когда потерпевший отказывается от примирения, несмотря на возмещение ему ущерба, причиненного преступлением⁷⁸.

Помимо внесения положительных изменений в социальную структуру общества, исходя из механизма реализации рассматриваемого института, ожидается и дополнительное привлечение денежных средств в государственный бюджет за счет выплаты виновными лицами назначаемых судами денежных взысканий («судебных штрафов»), что также является положительным моментом. Несомненно,

---

⁷⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=135874&rnd=53657AC2F7866B2BA4C9C0E6AD62B197#08992475113518654> (дата обращения : 17.08.2018).

⁷⁸ Видеопарламент : О проекте ФЗ № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Официальный интернет-портал «Видеодума». URL : <http://www.video-duma.ru/watch/?id=308785> (дата обращения: 27.08.2018).

пополнение государственного бюджета всегда является актуальной темой, учитывая, что государство тратит на содержание осужденных значительные денежные суммы. Так, из источников ФСИН следует, что «бюджет указанной службы в 2015 году превысил 300 млрд руб., что почти в десять раз больше по сравнению с 2003 годом. Это означает, что при общей численности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в 650 тысяч человек, бюджетные траты в расчете на 1 заключенного составляют почти полмиллиона рублей в год»⁷⁹. Применение института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в некоторой степени позволит компенсировать государству затраченные расходы и издержки на ведение и рассмотрение уголовных дел. Более того, как и все предыдущие основания освобождения от уголовной ответственности, данный институт стимулирует лицо, совершившее преступление, в короткие сроки возместить потерпевшему причиненный вред.

Возмещение ущерба по уголовным делам является одной из актуальных проблем в правоприменительной деятельности и одним из основных показателей работы органов предварительного расследования. Так, в рамках государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» органам следствия и дознания заданы плановые значения (в процентах) возмещения ущерба, которые подразделения, ведущие расследование уголовных дел, должны выполнять или, по крайней мере, стремиться к указанным в плане значениям. Так, в 2016 г. удельный вес возмещенного ущерба от фактически причиненного по уголовным делам, оконченным следователями, составил 12,8%, что на 64,2% меньше планируемого значения (индикатора) – 77,0%; удельный вес возмещенного ущерба по уголовным делам, оконченным дознавателями, составил 54,9%, что на 31,4% меньше планируемого значения (индикатора) – 86,3%.

Следственные подразделения обосновывают недостижение планового значения показателя увеличением объемов ущерба, причиненного преступлениями, как правило, в финансово-кредитной сфере.

---

⁷⁹ Насонова И. А., Ливенцева А. В. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 141.

В 2017 г. доля возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по уголовным делам, оконченным следователями, составила 13,8%, что на 26,2% меньше планируемого значения (индикатора) – 40%; доля возмещенного ущерба по уголовным делам, оконченным дознавателями, составила 59,1%, что на 27,6% превысило планируемое значение (индикатор) – 31,5%⁸⁰.

Приведенные показатели и сведения свидетельствуют о незначительной доле возмещенного ущерба по преступлениям, что побуждает ответственные государственные органы снижать планируемые значения в целях реального достижения результата (к примеру, с 77% до 40% в 2017 г. для следственных подразделений).

Таким образом, помимо основной задачи института судебного штрафа, которую законодатель видит в изменении качественной характеристики общества, а именно сокращении судимого населения, исследуемый институт побуждает виновное лицо к возмещению ущерба, способствует компенсации государственных расходов, потраченных на процессуальные нужды по уголовным делам, а также на содержание лиц, находящихся в местах лишения свободы.

327 (88,4%) респондентов из 370 проанкетированных правоприменителей (судей, прокуроров, их помощников, следователей, дознавателей и их руководителей) указывают на целесообразность и соответствие института судебного штрафа социально-экономическим требованиям современности, а 261 (71%) опрошенный отметил его эффективность как «продукта» уголовной политики (*Приложение 1, таблицы 1.2 и 1.3*).

Социально-гуманистический аспект. Еще К. Марксом было сказано, что «государство отсекает от себя свои живые части всякий раз, когда оно делает из человека преступника»⁸¹. Данное предостережение актуально для России. Стараясь сократить контингент лиц с судимостью, законодатель расширил перечень оснований освобождения от уголовной ответственности, создав новые стимулы для позитивного посткриминального поведения гражданина, преступившего уголов-

---

⁸⁰ Сведения о достижении значений показателей (индикаторов) государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016-2017 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения : 20.11.2018).

⁸¹ Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 1. С. 150.

ный закон, тем самым осуществив шаги к либерализации уголовного законодательства⁸². Одним из таких оснований явилось освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, несущее в себе социальное предназначение, реализуясь через принципы справедливости и гуманизма (в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующими основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁸³).

Справедливость и гуманизм – это важнейшие категории морали, политического и правового сознания. Они являются той силой, которая поддерживает равновесие в обществе. В уголовном правосудии как особом механизме государства указанные нравственные категории служат сохранению правовых ценностей и одновременно являются определяющими элементами, доминирующими при конфликтном столкновении этих ценностей⁸⁴.

С точки зрения философии уголовного права, в теории рассматривались, прежде всего, вопросы наказания и ответственности. Так, английский философ И. Бентам написал: «... всякое наказание есть вред; всякое наказание есть само по себе зло... оно должно быть допустимо только в той степени, насколько оно обещает устранить какое-нибудь большее зло»⁸⁵. «Наказание вообще должно ставить себе целью устранение наказаний»⁸⁶. «К сожалению, пока это недостижимая цель, хотя и очень увлекательная с точки зрения теоретического и практического продвижения к ней», – писали в 2004 г. Ю.В. Голик и А.Ю. Голик в своем учебнике «Философия уголовного права»⁸⁷, не подозревая, что в 2016 г. в уголовном

⁸² Лобанова Л., Мкртчян С. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 111.

⁸³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013. № 19 (ред. от 29.11.2016. № 56) // Российская газета. 2013. № 145.

⁸⁴ Зеленский С. Н. Философско-правовое обоснование справедливости уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. № 3(32). 2016. С. 185.

⁸⁵ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. : Роспэн, 1998. С. 221.

⁸⁶ Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М. : Учпедгиз, 1956. С. 212.

⁸⁷ Философия уголовного права / сост. Ю. В. Голик, А. Ю. Голик; ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 182.

праве появится новая мера уголовно-правового характера – «судебный штраф», которая и содержит в себе черты наказания, при этом законодательно таковым не являясь, в то же время устраняет определенную форму наказания.

Еще раз подчеркнем, что новизна института судебного штрафа и отличие его от штрафа как наказания, заключается в отсутствии правовых последствий для виновного лица в виде судимости, которая, безусловно, является своего рода наказанием.

Об этом свидетельствует и опрос 130 работающих в различных сферах деятельности (за исключением правоохранительной) граждан в возрасте от 20 до 55 лет. 126 (96,9%) опрошенных отметили, что в случае возможного привлечения их либо их близких к уголовной ответственности пожелали бы быть освобожденными от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а не понести наказание по всей строгости закона и иметь судимость, а само привлечение к уголовной ответственности послужило бы им жизненным уроком, который в дальнейшем они бы не повторили. Оставшиеся 4 (3,1%) опрошенных заявили, что не воспользовались бы институтом судебного штрафа только в силу абсолютного ими законопослушания и невозможности представления совершения ими преступных деяний. Проведенный опрос обычных граждан показал, что они готовы возместить причиненный ущерб и уплатить государству установленную денежную сумму, чтобы на них не было поставлено «клеймо судимого гражданина».

Сам институт судимости был введен в уголовное законодательство в начале XX века как инструмент, удобный для государства с авторитарным режимом и позволяющий бороться с противниками такого политического строя. В царской России, например, в Уголовном Уложении 1903 г., о каких-либо последствиях судимости речи не шло⁸⁸.

Известно, что факт судимости влияет на жизнь человека далеко не лучшим образом. Даже если факт совершения преступления был давно. Законопослушное общество не принимает ранее судимого, вытесняя его. Последствия общеправового

---

⁸⁸ Архенгольц И. А. Необходимость учета личности преступника при применении института судимости как реализация принципа справедливости // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2016. № 6. Т. 26. С. 93.

характера касаются ограничений в различных областях права: избирательного, гражданского, административного, конституционного, трудового права. Осужденные могут до конца своих дней подвергаться различным правовым ограничениям. Нередко они распространяются и на родственников преступников. Конечно, имеются должности, которые категорически не допускают прежней судимости, – судьи, прокуроры, сотрудники правоохранительных органов. Такой подход, безусловно, оправдан тем обстоятельством, что вершители правосудия сами должны быть образцом соблюдения закона. Вместе с тем в отношении представителей иных профессий и должностей установленные запреты, возможно, представляются излишними.

Последствия судимости, жестокость наказания нередко порождают еще большую агрессию, погружая полностью человека в преступный мир, тем самым подпитывая и развивая криминальную субкультуру. Особенно данная тенденция характерна в условиях кризиса, когда у людей утрачиваются идеалы, смена ценностей и взглядов⁸⁹. В результате снижается уровень доверия к правоохранительным органам, наблюдается рост преступности. Однако только ограничительными и запретительными мерами уровень влияния криминальной субкультуры на общество снизить не удастся.

Таким образом, наличие судимости пагубно влияет на жизнь и судьбу человека, делая его порой обозленным, пытающимся обвинить всех вокруг, выражающим протест законопослушному обществу, выражающийся в совершении им новых преступлений.

В случае применения норм судебного штрафа государство отказывается от уголовного преследования, прекращая его, при условии совершения лицом преступления небольшой или средней тяжести и возмещения ущерба либо заглаживания вреда, причиненного преступлением. Но в то же время государство не безвозмездно прекращает уголовное дело (уголовное преследование), а назначает виновному судебный штраф, который является мерой уголовно-правового характера, своего рода гуманным элементом исправления, оказывая достаточно серьез-

---

⁸⁹ Громов В. Г. Российская криминальная субкультура : философский аспект // Теология. Философия. Право. 2017. № 2(2). С. 43.

ное психологическое воздействие на виновное лицо, «наказывая» его финансовыми потерями. В данном случае судимость не наступает, как и не наступают неблагоприятные последствия общеправового и уголовно-правового характера для лица, совершившего преступление⁹⁰.

Подводя итог, подчеркнем, что исследование социальной обусловленности института судебного штрафа позволяет сделать вывод о соответствии нового вида освобождения от уголовной ответственности реальным потребностям современного общества в уголовно-правовом регулировании.

Во-первых, анализ каждого из взаимосвязанных между собой аспектов (исторического, международного, внутригосударственного и социально-гуманистического) свидетельствует о влиянии их на возникновение института судебного штрафа.

Во-вторых, выделение детерминант, воздействующих на современную уголовную политику РФ, позволяет обозначить следующие факторы, повлиявшие на введение нового основания освобождения от уголовной ответственности – с назначением судебного штрафа:

- учет Россией международных положений и рекомендаций о либерализации и гуманизации в развитии уголовного законодательства;
- учет опыта уголовно-правового регулирования в советский период;
- преобладание в структуре преступности доли преступлений небольшой и средней тяжести (более 70%);
- за счет роста вышеуказанного показателя увеличение числа лиц, имеющих судимость;
- акцентирование внимания на проблеме немалого количества судимого населения в стране за преступления небольшой и средней тяжести как главой государства, так и научным сообществом и их стремление качественно улучшить социальную характеристику общества;
- повышенные расходы на содержание осужденных лиц к лишению свободы;

---

⁹⁰ Авдеев В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме правового регулирования // Вестник ДВЮИ МВД России. 2011. № 2(21). С. 56.

– большая доля возмещенного ущерба в результате совершенных преступных деяний.

В-третьих, обозначенные факторы легли в основу создания нового уголовно-правового института судебного штрафа, который отличается своей уникальной правовой природой и позволяет удовлетворить потребности современного общества в лице всех сторон и участников уголовно-правового конфликта: потерпевшей стороне способствует восстановить его нарушенные материальные права и интересы; виновному лицу – не нести за содеянное уголовное наказание, последствием которого является судимость; государству – осуществить дополнительный приток денежных средств за счет назначаемых судом выплат.

В-четвертых, необходимость в эффективной превентивной мере в уголовно-правовом регулировании делает институт судебного штрафа социально значимым, в котором большая роль отводится исправлению лица, совершившего преступление, без «присвоения» ему статуса судимого. По нашему мнению, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа наиболее эффективно, чем освобождение в связи с примирением сторон, которое не сопровождается дополнительными затратами для виновного лица. Посредством финансовой санкции «судебного штрафа» на освобожденное лицо оказывается дополнительное материально-психологическое воздействие, которое способствует его исправлению и несовершению им новых преступлений в будущем.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что в условиях продолжающейся гуманизации уголовной политики и развития альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта возникновение института судебного штрафа применительно к делам о преступлениях небольшой и средней тяжести стало весьма закономерным и социально обусловленным правовым событием в российском уголовном законодательстве.

1.3 Судебный штраф по законодательству зарубежных стран

Всестороннее исследование института судебного штрафа невозможно без обращения к законодательству зарубежных стран. Закономерными тенденциями развития современного мира являются процессы глобализации и интеграции, характеризующиеся масштабным нарастанием общего в мировых системах, в том числе и правовых.

Современная уголовная политика во всем мире становится все более ориентированной на модель восстановительного правосудия, которая имеет огромный потенциал в урегулировании уголовно-правового конфликта, максимальном решении проблем возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, восстановлении социальной справедливости и нарушенных прав потерпевшего, щадящем отношении к лицу, совершившему преступление⁹¹. Инструментом данной модели правосудия, как правило, являются денежные санкции, назначаемые лицу, совершившему преступление. Данные санкции могут быть как видом наказания, так и иной мерой уголовно-правового характера, но в целом они представляют собой реакцию государства с позиции права на совершение преступного деяния. При этом наказание всегда является формой реализации уголовной ответственности, а иные меры уголовно-правового характера могут применяться и как форма реализации уголовной ответственности, и как форма освобождения от уголовной ответственности⁹².

В условиях глобализации необходимо комплексно подходить к анализу зарубежных уголовно-правовых норм, имеющих схожие черты с исследуемым институтом судебного штрафа, рассматривая уголовное законодательство различных правовых систем и стран. Опираясь на один из подходов классификации правовых систем современности (подход Р. Давида), включающий в себя три основ-

---

⁹¹ Аругян А. А. Понятие и сущность восстановительной юстиции // Мировой судья. 2010. № 10. С. 6.

⁹² Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 347.

ные правовые системы: романо-германскую, англо-американскую и социалистическую⁹³, сравнительно-правовое исследование проведем в большей степени по законодательству тех зарубежных стран, которые относятся к романо-германской правовой системе (Франция, Бельгия, Нидерланды, ФРГ), затронув лишь некоторые страны общей англо-американской (США, Шотландия), в законодательстве которых обнаружены аналоги судебного штрафа.

Кроме того, особое внимание обратим на страны, ранее входившие в Союз Советских Социалистических Республик (*далее – СССР*), часть из которых ныне объединены Содружеством Независимых Государств (*далее – СНГ*⁹⁴). Являясь в прошлом «единицами» одной социалистической системы права, они имеют общие с Россией историко-политические истоки, объединены экономическими, социально-правовыми основами и ценностями⁹⁵. Однако на данном этапе развития все государства, ранее входившие в состав СССР, включая Россию, целеустремленно отошли от социалистического права и развиваются «в направлении присоединения к семье гражданского (романо-германского) права»⁹⁶.

Каждое из пятнадцати вновь созданных государств имеет свой вектор развития, однако единое прошлое бывших республик СССР откладывает свой отпечаток на развитии всех сторон общества, включая и законотворческую деятельность. Сходство законодательства между данными странами обусловлено историческим правовым событием – принятием Модельного Уголовного кодекса стран-участников СНГ, который является результатом проявления кооперации государств⁹⁷. Данный кодекс был одобрен на заседании Межпарламентской Ассам-

---

⁹³ Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах : Общая и Особенная части : учеб.-практич. пособие. М. : Дело, 2002. С. 59.

⁹⁴ Официально в СНГ на 2019 год входят девять государств (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан) и два находятся в статусе «стран, не подписавших договор» (ассоциированный член Туркменистан и Украина). Ранее в СНГ входила Грузия, которая отказалась от участия в содружестве в 2009 г.

⁹⁵ Горовой В. А. Политические аспекты развития интеграционных процессов на пространстве СНГ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 3.

⁹⁶ Осаке К. Указ. соч. С. 67.

⁹⁷ Модельный Уголовный кодекс для стран-участников Содружества Независимых Государств // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL : <http://consultant.ru> (дата обращения : 11.07.2018).

блей государств-участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. на основании постановлений Межпарламентской Ассамблеи от 28 октября 1994 г. «О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества Независимых Государств» и Совета Межпарламентской Ассамблеи от 14 февраля 1995 г. № 4 «О программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств-участников СНГ» и явился научно-аргументированным предложением для законодательных органов стран-участников СНГ и, по сути, послужил образцом национальных уголовных кодексов бывших республик СССР⁹⁸.

Безусловно, сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран, содержащего аналогичные с институтом судебного штрафа нормы, интересен по причинам наличия не только схожих правовых положений, но и имеющих различий. Изучение иного подхода к пониманию и регулированию института судебного штрафа представляет научную и практическую значимость.

Итак, учитывая особенность судебного штрафа, выражающуюся в ненаступлении правовых последствий в виде судимости, при проведении анализа уголовного законодательства ряда зарубежных стран, предусматривающих выплату штрафных санкций за совершение преступлений, считаем возможным проводить сравнение исследуемого института судебного штрафа с уголовно-правовыми нормами в двух контекстах:

- применительно к физическим лицам;
- применительно к юридическим лицам.

При этом компаративный анализ позволяет рассматривать аналоги института судебного штрафа по отношению к физическим лицам как субъектам правоотношений в следующих трех аспектах:

- 1) как иные основания освобождения от уголовной ответственности в зарубежных странах;
- 2) как иные альтернативные способы урегулирования уголовно-правового

---

⁹⁸ Волженкин Б. В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств-участников Содружества Независимых Государств // Правоведение. 1996. № 1. С. 95.

конфликта по законодательству зарубежных стран;

3) штраф как наказание при наличии «балльной» системы института судимости (на примере Соединенных Штатов Америки).

В основе указанных аспектов лежат два объединяющих критерия: необходимость выплаты назначенной компетентным органом (судом либо прокурором) денежной суммы в бюджет государства или иной фонд и отсутствие последствий судимости, связанной с истечением сроков ее снятия и погашения.

Во-первых, наиболее схожими с судебным штрафом являются институты освобождения от уголовной ответственности, при применении которых на лицо, совершившее преступление, налагается обязанность выплатить определенную сумму в денежном эквиваленте в бюджет государства. К таким зарубежным институтам можно отнести: освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (Республика Беларусь); освобождение от уголовной ответственности с привлечением за правонарушение (Республика Молдова); освобождение от уголовной ответственности с применением меры карательного воздействия в виде вноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений (Литва); принудительный платеж (Республика Казахстан).

Во-вторых, институт судебного штрафа по своему механизму схож с такими способами урегулирования уголовно-правового конфликта, как медиация, транзакция, которые нашли широкое применение в странах общего права (Шотландия) и романо-германской правовой системы (Франция, Бельгия, Нидерланды, ФРГ), где понятие освобождения от уголовной ответственности отсутствует. В странах постсоветского пространства, таких как Эстония и Грузия, также применяются иные альтернативы уголовному преследованию, несмотря на то, что в уголовном законодательстве данных государств присутствует институт освобождения от уголовной ответственности. Судебный штраф схож с вышеуказанными способами урегулирования уголовно-правового конфликта, а именно в максимальном достижении возмещения ущерба и компенсации вреда, причиненного преступлением, отказом от уголовного преследования и «благосклонным» отношением к лицу, совершившему преступление.

И, наконец, в-третьих, мера уголовно-правового характера «судебный штраф» во многом схожа со штрафом как наказанием, предусмотренным американской правовой системой, где наличие осуждения в прошлом представляет собой «балльность», которая носит информативный характер, являясь отягчающим элементом в случае совершения преступления в будущем⁹⁹.

Сравнительно-правовой анализ института судебного штрафа с зарубежными аналогичными институтами проведем через призму обозначенных аспектов.

Первым рассмотрению подлежат аналоги судебного штрафа, представленные в уголовном зарубежном законодательстве как основания освобождения от уголовной ответственности.

В рассматриваемом контексте зарубежных норм внимание обращено к законодательству Республики Беларусь, Республики Молдова и Республики Казахстан.

Так, в уголовном законодательстве Республики Беларусь предусмотрено положение об освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, в соответствии с которым к лицу, совершившему преступление, может быть применено одно из таких мер административного взыскания, как штраф, который является уголовно-правовой компенсацией (ст. 86 УК РБ¹⁰⁰). Понятие указанной меры определено белорусским законодателем в специальной статье 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», и отдельная глава для меры уголовно-правовой компенсации не предусмотрена¹⁰¹. Так, под уголовно-правовой компенсацией понимается «мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить

---

⁹⁹ Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41). С. 7.

¹⁰⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2006-2019. URL : <http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#scrollInto#&Chapter=12> (дата обращения : 07.07.2018).

¹⁰¹ Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь : сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12(85). С. 126.

при применении иных мер уголовной ответственности» (ч. 16 ст. 4 УК РБ)¹⁰².

Примечательным и отличительным в уголовном законодательстве Республики Беларусь является тот факт, что уплата уголовно-правовой компенсации (в данном случае таковым является штраф, как мера административного взыскания) предшествует решению об освобождении лица от уголовной ответственности, которое принимается после внесения такой компенсации на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс. При этом уплата уголовно-правовой компенсации не освобождает лицо от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб (вред) и (или) уплатить доход, полученный преступным путем. В случае освобождения лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, обращаются в доход государства. В случае отклонения ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, возвращаются лицу, их внесшему.

Отметим, что суды Республики Беларусь очень широко применяют статьи 86, 88, 89 УК, предусматривающие возможность освобождения лица от уголовной ответственности с привлечением его к административной ответственности, а также в связи с деятельным раскаянием либо примирением с потерпевшим. Применяя данные статьи УК РБ, от уголовного наказания в 2010 г. судами было освобождено 2 519 лиц, в 2011 г. – 2 775. Число лиц, освобожденных с привлечением к административной ответственности, по сравнению с 2009 г., увеличилось почти в четыре раза. При этом добавим, что правом на освобождение от уголовной ответственности подозреваемых (обвиняемых) наделены еще и следователи (с согласия прокурора), и сами прокуроры¹⁰³.

Аналогичный вид освобождения от уголовной ответственности закреплен в УК Республики Молдова, согласно которому предусмотрено освобождение от уго-

---

¹⁰² Булатов В. В., Николук В. В., Шаламов В. Г. Как исполнять постановление суда о применении судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 3. С. 80.

¹⁰³ Раскаявшихся будут чаще освобождать от наказания по УК (интервью с Председателем Верховного Суда Республики Беларусь В. Калинковичем) // Белорусский интернет-портал «Тут Бай Медиа». URL : <https://news.tut.by/society/281241.html?crnd=27538> (дата обращения : 02.12.2018).

ловной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение. К лицам, освобожденным от уголовной ответственности, может быть применено наказание за правонарушение в виде штрафа (ст. 55 УК РМ¹⁰⁴).

Интересной представляется новая иная мера уголовно-правового воздействия – принудительный платеж в уголовном законодательстве Республики Казахстан, введенный в действие с 1 июля 2018 г. (ст. 98-1, 98-2 УК Республики Казахстан)¹⁰⁵.

Целью данной меры является защита прав и законных интересов потерпевших, выражающаяся во взыскании фиксированной денежной суммы по решению суда с виновного лица в Фонд компенсации потерпевшим. Принудительный платеж может применяться в любых случаях при совершении лицом любого преступления, в том числе и при освобождении его от уголовной ответственности, а также в сочетании с наказанием. Он подлежит обязательному назначению во всех случаях при вынесении судом обвинительного приговора (ч. 2 ст. 10 Закона Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим»)¹⁰⁶. Такое условие назначения принудительного платежа, по мнению Т.А. Плаксиной, делает его «налогом на преступление»¹⁰⁷. Судебный же штраф получил реализацию только в случае освобождения лица от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий и оснований и, в отличие от принудительного «казахстанского» платежа, является добровольной мерой и не взыскивается судом в принудительном порядке.

Анализ уголовного законодательства стран Прибалтики (Эстонии, Литвы,

---

¹⁰⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Молдова. URL : <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения : 07.07.2018).

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан // Информационная система «Параграф». URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1526;-46 (дата обращения: 29.03.2019).

¹⁰⁶ О Фонде компенсации потерпевшим : Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 131-VI // Информационные системы «Параграф». URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32981304#pos=3;-155

¹⁰⁷ Плаксина Т. А. Принудительный платеж как иная мера уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы семнадцатой международной науч.-практич. конф. / под ред. С. К. Бурякова. Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2019. Ч. 1. С. 26.

Латвии¹⁰⁸), не входящих в состав СНГ, но ранее входящих в состав СССР, позволил выявить аналогичный институт судебному штрафу только в Литовской Республике. Так, в УК Литвы одной из мер уголовного воздействия, которые могут быть назначены совершеннолетнему лицу, освобожденному от уголовной ответственности или наказания, является взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений¹⁰⁹. Кроме того, в соответствии со ст. 67 УК Литвы в совокупности с указанной мерой уголовного воздействия могут применяться и иные, такие как запрещение пользования специальным правом, возмещение или заглаживание имущественного вреда, безвозмездные работы¹¹⁰.

Анализ уголовно-правовых норм Азербайджанской Республики (гл. 11 УК), Республики Узбекистан (гл. 12 УК), Кыргызской Республики (гл. 11 УК), Республики Армения (гл. 11 УК), Туркменистана (гл. 10 УК), Республики Украина (раздел 9 УК), Республики Таджикистан (гл. 11 УК), Грузии (гл. 13 УК)¹¹¹ показал, что в них не предусмотрен институт освобождения от уголовной ответственности посредством выплаты в бюджет государства определенной денежной суммы применительно к физическим лицам. В уголовном законодательстве ряда данных государств, как правило, регламентированы институты освобождения от уголовной

¹⁰⁸ Уголовный кодекс Эстонской Республики // Российский правовой портал : Библиотека Пашкова. URL : <https://constitutions.ru/?p=446>; Уголовный кодекс Латвийской Республики // Электронная база данных законодательства Латвии на русском языке «Кодекс+». URL : http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения : 10.03.2019).

¹⁰⁹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 68.

¹¹⁰ Уголовный кодекс Литовской Республики // Сайт «Экономико-правовая библиотека». URL : http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_33.html (дата обращения : 10.07.2018).

¹¹¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Информационная система «Параграф». URL : https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30420353#sub_id=720000; Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Информационная система «Параграф». URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110; Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>; Уголовный кодекс Армении // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>; Уголовный кодекс Туркменистана // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>; Уголовный кодекс Украины // Законы Украины : сайт «Меджет». URL : <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>; Уголовный кодекс Таджикистана // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>; Уголовный кодекс Грузии // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения : 10.03.2019).

ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием. Некоторые условия применения указанных видов освобождения от уголовной ответственности (совершение преступления впервые, небольшой характер общественной опасности, возмещение вреда (ущерба) потерпевшему) имеют сходство с освобождением от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, однако не тождественны ему. В связи с отсутствием условия финансовой выплаты в казну государства представляется нецелесообразным проводить соотношение института судебного штрафа с указанными институтами освобождения от уголовной ответственности.

Отметим, что в Эстонии и Грузии в рамках уголовного законодательства хоть и не предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности с назначением какой-либо финансовой выплаты в доход государства, однако в уголовно-процессуальном законодательстве данных стран существуют аналоги судебного штрафа как альтернативы уголовно-правового преследования, которые рассмотрим ниже.

Вторым аспектом рассмотрим аналоги судебного штрафа как иные альтернативные способы урегулирования уголовно-правового конфликта по законодательству зарубежных стран.

Наиболее востребованными процедурами, альтернативными уголовному преследованию, являются трансакция и медиация, которые, по нашему мнению, имеют схожие черты с отечественным судебным штрафом. Применение подобных инструментов успешно подтверждается исследованиями представителей уголовно-правовой науки зарубежных стран¹¹².

В научной литературе *трансакция* определяется как некое добровольное соглашение или публичный договор, сторонами которого являются государство в виде уполномоченного органа и лицо, подлежащее уголовной ответственности¹¹³. Предметом такого соглашения или договора является выполнение обязанности по перечислению установленной должностным лицом или компетентным органом

---

¹¹² Кимберли К., Ковач К. К. Медиация : краткий курс / пер. с нем. Н. М. Маловой. М., 2013. С. 227.

¹¹³ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 134.

денежной суммы в государственную казну, как основание для отказа от уголовного преследования.

В различных странах процедура транзакции имеет свои особенности. Во-первых, страны имеют различные названия данного института. Так, в законодательстве Франции имеет место название «штраф по соглашению» (*composition pénale*), в Бельгии и Нидерландах – транзакция (*transaction*), в Шотландии – фискальный штраф (*fiscal fine*).

Во-вторых, в применении данной процедуры отведена роль разным государственным органам. Так, согласно ст. 41-2 Уголовно-процессуального кодекса Франции применение транзакции (*composition pénale*) возложено на суд, который утверждает условия штрафа по соглашению, а именно размер, срок выплаты, подлежащей уплате в казну государства. При этом с одной стороны условия штрафа по соглашению выдвигаются прокурором, являющимся представителем судебной власти, а с другой стороны данные условия принимаются лицом, подлежащим уголовному преследованию, после чего только штраф по соглашению утверждается судом, но не назначается. Судебный штраф в России назначается исключительно судом. В случае отказа или невыполнения условий, прокурор вправе возбудить уголовное преследование. При полном же выполнении условий соглашения государство лишается права на уголовное преследование, при частичном – учитывается при назначении наказания, и отказ от выполнения условий соглашения влечет за собой возбуждение уголовного дела на общих основаниях¹¹⁴. В вопросе неуплаты «штрафа по соглашению» наблюдается сходство с уголовно-процессуальными последствиями при применении с судебным штрафом РФ, согласно которым в случае невыплаты последнего постановление о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа отменяется.

В Бельгии в соответствии с Кодексом уголовного следствия 1808 г. (ст. 216-bis) применение транзакции возложено на прокурора, который, в свою очередь, предлагает уплатить определенную денежную сумму в казну государства. В юридической

¹¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Франции // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». URL : <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения : 02.08.2018).

бельгийской литературе можно встретить такое замечание, что уголовно-правовая трансакция не является ни наказанием, ни принуждением, ни карой, поскольку денежная санкция не назначается судом, ни иными органами, даже если вопрос о применении трансакции решается уже на судебной стадии после возбуждения дела¹¹⁵. По мнению бельгийских авторов, трансакция представляет собой двусторонний «административный» способ погашения уголовного преследования¹¹⁶.

В Шотландии применение фискального штрафа возложено на прокуратора-фискала в соответствии с Законом «Об уголовной юстиции в Шотландии», принятым в 1987 г. Прекращение уголовного преследования при условии уплаты фискального штрафа для шотландского права стало новым и впоследствии получило достаточно широкое распространение¹¹⁷. Суть данной меры заключается в том, что прокуратор-фискал правомочен сделать лицу, совершившему преступление, относящееся к компетенции районного суда, официальное условное предложение об освобождении от уголовной ответственности при условии уплаты определенной денежной суммы в казну государства¹¹⁸. При этом отметим, что после принятия Закона «Об уголовной юстиции в Шотландии» в 1987 г., закрепляющего процедуру применения фискального штрафа, издана инструкция для прокураторов-фискалов, в которой установлены случаи, не допускающие применение фискального штрафа, а именно – запрещено использование данной альтернативы уголовному преследованию, когда в деле имеется «публичный интерес», по делам о половых посягательствах, когда в суде возможны конфискация имущества или возмещение ущерба в пользу потерпевшего¹¹⁹.

---

¹¹⁵ Masset A., Forthomme M. La transaction pénale de droit commun. La culture judiciaire belge garde-t-elle son âme? // Justine. 2012. № 33 / пер. Н. С. Луценко. Массет А., Фортомм М. Трансакция в уголовном праве. Сохраняет ли бельгийская судебная культура свою душу? // Юстиция. 2012. № 33.

¹¹⁶ Michiels O., Falque G. Procédure pénale : notes sommaires et provisoires. Belgique. Université de Liège. Faculté de droit. 2013. P. 173 / пер. Н. С. Луценко. Мичелс. О., Фалке Дж. Уголовный процесс : краткое содержание и примечание. Бельгия. Льежский университет. Юридический факультет. 2013. С. 173.

¹¹⁷ Головки Л. В. Указ. соч. С. 85-86.

¹¹⁸ Criminal Justice (Scotland) Act 1987 / пер. Н. С. Луценко. Закон об уголовном правосудии (Шотландия) 1987 года // Национальный архив законодательства Шотландии. URL : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1987/41/enacted> (дата обращения : 02.08.2018).

¹¹⁹ Головки Л. В. Указ. соч. С. 89.

В Нидерландах решение об отказе в уголовном преследовании возлагается на прокурора, а с 1993 г. – еще и на полицию. В соответствии с положениями ст. 74 УК данной страны установлен перечень условий, выдвигаемых прокурором до судебного разбирательства. В указанный перечень условий входит выполнение обязательств финансового характера, таких как выплата суммы денег государству не меньше трех евро и не больше максимальной суммы штрафа, предусмотренного законом, а также полная выплата государству суммы денег или передача предметов, на которые наложен арест с целью лишения виновного лица полностью или частично прибыли, полученной в результате совершения преступления, полная или частичная компенсация ущерба, вызванного уголовным преступлением¹²⁰.

Таким образом, при рассмотрении процедуры трансакции в зарубежных странах определяющим органом принятия решения об отказе в уголовном преследовании является прокуратура. Согласно российскому законодательству роль прокурора при применении судебного штрафа незначительна. Судебный штраф назначается судом, прокурор лишь согласовывает постановление о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), вынесенное дознавателем, проводившим предварительное расследование. В случае проведения предварительного расследования следственным органом указанное постановление согласовывается руководителем следственного подразделения и вместе с уголовным делом направляется в суд для принятия решения. В последнем случае прокурор только подписывает статистическую карточку о направлении уголовного дела в суд, которая направляется в Информационный центр.

Отдельного внимания заслуживает законодательство Грузии и Эстонии, регламентирующее отказ от уголовного преследования. Как было ранее отмечено, несмотря на закрепление в уголовно-правовых нормах указанных стран института освобождения от уголовной ответственности (Грузия) и института освобождения от наказания (Эстония), уголовно-процессуальное законодательство данных государств предусматривает и процедуру трансакции, являющейся, по нашему мне-

---

¹²⁰ Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 273.

нию, аналогом судебному штрафу.

Так, по законодательству Грузии (ст. 168.1 УПК) предусмотрена процедура «устранения», согласно которой прокурор вправе не возбуждать или прекратить производство уже возбужденного уголовного дела в отношении лица (субъекта устранения), если последний выполнит одно или несколько условий¹²¹. Среди закрепленных условий предусмотрена уплата в пользу государственного бюджета определенной денежной суммы. В случае невыполнения лицом (субъектом устранения) условий устранения прокурор вправе возбудить или возобновить прекращенное уголовное преследование¹²².

Эстонским аналогом судебного штрафа является процедура прекращения производства по уголовному делу, которая осуществляется судом по ходатайству прокуратуры и с согласия подозреваемого или обвиняемого, в соответствии с которой на последнего может быть назначена обязанность уплатить уголовно-процессуальные издержки, перечислить определенную сумму в доходы государства или для использования по целевому назначению в интересах общественности. Если лицо, в отношении которого производство по уголовному делу было прекращено, не выполняет возложенную на него обязанность, то прокуратура или по ходатайству прокуратуры суд своим постановлением возобновляет производство¹²³. Эстонская процедура прекращения уголовного преследования не дублирует транзакцию в рассмотренных странах. Ее особенность состоит в том, что данная процедура отказа от уголовного преследования, как и российский судебный штраф, применяется в том случае, когда уголовное дело уже возбуждено, в отличие от традиционной процедуры транзакции, реализуемой исходя из принципа целесообразности и применяемой до возбуждения уголовного дела.

Завершая рассмотрение транзакции как аналога судебного штрафа и говоря о

¹²¹ Акутаев Р. М., Юсупов М. Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию) : компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 27.

¹²² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения : 21.07.2018).

¹²³ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». URL : <https://www.legislationline.org> (дата обращения : 21.07.2018).

значимости и законности трансакции как института уголовного права, отметим, что Европейский суд по правам человека в Страсбурге сделал вывод о том, что, «представляя несомненные достоинства, как для заинтересованных лиц, так и для правосудия в целом, трансакция в принципе не противоречит Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹²⁴.

Другим известным зарубежному праву способом урегулирования уголовно-правового конфликта является *медиация*, но не в классическом своем проявлении, а с элементом трансакции.

Впервые исторически программа примирительной процедуры медиации возникла в США, в 1960-х гг., а затем в 1980-х гг. и на территории Европы и в XXI веке – в некоторых странах СНГ под влиянием западных соседей (Казахстан, Молдова). Суть данной примирительной процедуры заключается в том, что лицо, совершившее преступление, и потерпевший, с согласия государства в лице уполномоченных органов власти, пытаются решить возникший конфликт с помощью посредников – медиаторов, не прибегая к средствам и мерам уголовно-правового воздействия¹²⁵.

Анализ оснований и условий применения процедуры медиации позволяет выявить сходства с институтом судебного штрафа. К ним отнесем возмещение ущерба либо заглаживание вреда, причиненного преступлением, характер и степень общественной опасности совершенного преступления (проступка), являющегося, как правило, категорией небольшой (незначительной) либо средней тяжести, и отказ от уголовного преследования лица, совершившего преступление (хотя в некоторых случаях, как в Англии, факт соблюдения процедуры медиации не всегда может являться основанием для освобождения от уголовной ответственности, соглашение о медиации лишь смягчает наказание виновного лица).

Вместе с тем, учитывая главную суть процедуры медиации, заключающуюся в обязательном примирении потерпевшего и лица, совершившего преступное

---

¹²⁴ Головки Л. В. Указ. соч. С. 111.

¹²⁵ Матвеева Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве : модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 81.

деяние, буквально проводить аналогию данной процедуры урегулирования уголовно-правового конфликта с институтом судебного штрафа считаем нецелесообразным, так как примирение виновного с пострадавшей стороной не является обязательным условием для применения иной меры уголовно-правового характера судебного штрафа, а выплата денежной суммы в казну государства в ходе проведения медиации не предусмотрена. В целом примирительная процедура медиации имеет максимальное сходство с другим основанием освобождения от уголовной ответственности – в связи с примирением с потерпевшим. Исключением лишь является процедура медиации, предусмотренная законодательством Федеративной Республики Германии.

Особый интерес в рамках данного аспекта представляет законодательство ФРГ, анализ которого позволяет выявить уникальную модель медиации, в рамках которой в полномочия государственных органов, как правило, прокуратуры, помимо выдвижения виновному требования возместить причиненный вред входит предъявление требований, касающихся в том числе выполнения определенных условий финансового характера.

Данная медиационная процедура, проводимая в ФРГ, заслуживает внимания. Положения, регламентирующие указанную процедуру, закреплены в § 153а УПК ФРГ, в соответствии с которым прокурор с согласия суда и лица, совершившего уголовный проступок, может отказаться от возбуждения обвинения, возложив на виновного определенную обязанность. В качестве такой обязанности может выступать требование выплаты денежной суммы в государственный бюджет. Назначенная сумма должна соответствовать общественной опасности совершенного проступка. Кроме того, с согласия виновного прокурор вправе отменить выполнение возложенных обязанностей и изменить их. В перечень таких обязанностей помимо выплаты денежного взыскания в бюджет государства входят следующие санкции: выплата денежной суммы в пользу благотворительной организации; совершение определенных действий для возмещения ущерба и компенсации вреда, причиненного проступком; совершение иных общественно-полезных действий; выплата алиментов в установленном размере. После выполнения установленных требова-

ний совершенное преступное деяние больше не может рассматриваться как проступок, и уголовная ответственность не наступает. Если же лицо, совершившее преступление, не исполняет возложенную на него обязанность, то прокурор возбуждает публичное обвинение¹²⁶.

В этом наблюдается некая схожесть с уголовно-правовыми нормами РФ, регламентирующими судебный штраф, согласно которым в случае невыплаты данной уголовно-правовой меры суд отменяет постановление о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа и направляет его в орган, проводивший предварительное расследование. В целом процедуру медиации, закрепленной законодательством ФРГ, можно обозначить, как медиация с элементом трансакции, предусматривающая и примирение сторон, и выплату финансового характера в государственный бюджет.

Третьим аспектом рассмотрим аналог судебного штрафа – штраф как наказание в уголовном законодательстве, предусматривающем «балльную» систему института судимости (США).

Исследуя институт судебного штрафа, интересным представляется анализ зарубежного законодательства, где 1) штраф является одним из основных видов наказаний и 2) институт судимости имеет «балльную систему» и в том понимании, каким он существует в российском уголовном праве, не предусмотрен. Отметим, что «балльностью» институт судимости характеризуется в американской правовой системе (США).

Подчеркнем, что понятие освобождения от уголовной ответственности в штатах не применяется, однако широко используются альтернативные способы урегулирования конфликтов, описанные выше, до возбуждения уголовного дела, а уже на стадии обвинения – виды наказаний, одним из которых является штраф. Факт осуждения лица является судимостью. В уголовном законодательстве США применяется «диапазон судимостей» (Criminal history), который сводится к шести категориям. Каждая из этих категорий предусматривает свои баллы. Балльность

---

¹²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии // Потсдамский портал публикации. URL : <http://opus.kobv.de/ubp/volltexte/2012/6177/pdf/sdrs02.pdf> (дата обращения : 10.07.2018).

зависит от количества и характера предыдущих судимостей, рассматриваемых как факты осуждения, в том числе и при назначении штрафа как наказания, имевшего место ранее в судьбе виновного¹²⁷. В случае как и с судебным штрафом судьей учитывается произошедший ранее факт вынесения в отношении виновного судебного решения, т.е. суд обязан принять во внимание предыдущие «заслуги» привлекаемого лица, что поможет ему составить мнение о его опасности для общества, выставив за это определенное количество баллов¹²⁸.

В случае применения к лицу судебного штрафа последнее автоматически освобождается от применения к нему института судимости и его последствий. Вместе с тем справедливо заметим, что сам факт привлечения к уголовной ответственности бесследно не проходит и эпизод совершения преступления навсегда запечатлевается в информационной базе Министерства внутренних дел РФ. В случае последующего совершения преступления тем же лицом эти данные в обязательном порядке запрашиваются правоохранительными органами и учитываются как сведения, характеризующие личность виновного, и влияют на решение суда, а также лица, ведущего предварительное расследование (например, на решение следователя об удовлетворении (отказе) ходатайства обвиняемого о прекращении уголовного дела либо о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа). Таким образом, по наступившим последствиям возможно сравнение российского судебного штрафа и штрафа как наказания в США, где судимость рассматривается как факт осуждения.

Рассмотрев аналогичные институты судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран с трех аспектов: 1) как освобождение от уголовной ответственности (Республика Молдова, Беларусь, Литва); 2) как альтернатива урегулирования уголовно-правового конфликта (транзакция в Шотландии, Бельгии, Франции,

---

¹²⁷ Филиппов В. В. Учет опыта назначения наказаний в США для оптимизации российской уголовной политики // Библиотека криминалиста. 2014. № 3(14). С. 363.

¹²⁸ Луценко Н. С. Судебный штраф в уголовном законодательстве РФ и штраф как наказание в США: сравнительно-правовой анализ // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – IX : материалы ежегодной международной молодежной науч.-практич. конф. (г. Улан-Удэ, 27–30 июня 2018 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. С. 173.

Нидерландах, Эстонии, Грузии; медиация с элементами трансакции – ФРГ); 3) как штраф в виде наказания без последствий в виде судимости (США), отметим для всех указанных институтов, рассмотренных через призму данных аспектов, *общие постоянные критерии*, позволяющие характеризовать их как смежные институту судебного штрафа.

Во-первых, назначение компетентным лицом (органом) денежной санкции (взноса – в Литве, уголовно-правовой компенсации (штрафа) – Республике Беларусь, штрафа – США, Республике Молдова, Эстонии, Шотландии, Франции, Бельгии, Нидерландах, ФРГ, Грузии) за совершенное преступление является основным признаком, характеризующим рассматриваемый уголовно-правовой институт и его зарубежные аналоги. Данное условие предполагает обязанность лица, совершившего преступление, уплатить определенную денежную сумму в бюджет государства.

Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности и (или) отказ от уголовного преследования и, как следствие, отсутствие правовых последствий в виде судимости являются поощрительной мерой со стороны государства за пост-позитивное поведение лица, совершившего преступление, и важнейшей характеристикой института судебного штрафа и аналогичных рассмотренных зарубежных институтов.

Существуют и другие схожие черты, присутствующие в аналогичных судебному штрафу зарубежных институтах, но имеющие в каждой стране свои особенности.

Во-первых, сходством обладают категории преступлений, при совершении которых возможно освобождение от уголовной ответственности и (или) отказ от уголовного преследования¹²⁹. Характер тяжести совершенного деяния в рассмотренных зарубежных странах сравним с категориями преступления небольшой или средней тяжести, при совершении которых может быть назначен судебный штраф.

Так, в соответствии с УК Беларусь применение положений об освобожде-

---

¹²⁹ Расторопов С. В., Полуэктов А. Г. Указ. соч. С. 220.

нии от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности возможно при условии совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности (все преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 6 лет).

В уголовном законодательстве Литвы возможно применение меры уголовно-правового воздействия в виде вноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений, за совершение уголовного проступка или преступления по неосторожности либо преступления небольшой или средней тяжести¹³⁰.

Трансакция в Нидерландах может применяться к виновным лицам, совершившим любое преступление, за исключением тех преступлений, за которые закон устанавливает наказание в виде тюремного заключения более чем на шесть лет лишения свободы (как правило, это уголовные дела «публичного интереса», носящие политический характер¹³¹).

В Бельгии трансакция применима в случае совершения преступления, не причиняющего серьезного нарушения физической целостности, наказание за совершение которого не превышает двух лет и более исправительного тюремного заключения¹³².

Во Франции применение альтернативы уголовному преследованию – штрафа по соглашению возможно по делам о некоторых проступках, к которым относятся, например, некоторые имущественные проступки, кража, причинение телесных повреждений и другие, предусматривающие наказание за их совершение в размере не более трех лет лишения свободы¹³³.

По законодательству Грузии процедура «устранения» применяется при совершении менее тяжкого или тяжкого преступления (умышленные преступления, за которые максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, а

---

¹³⁰ Додонов В. Н. Указ. соч. С. 75.

¹³¹ Матвеева Я. М. Указ. соч. С. 95.

¹³² Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 69.

¹³³ Казарян Э. А. Условные виды освобождения от наказания : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 12–14.

равно совершенные по неосторожности преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше пяти лет). В вопросе назначения процедуры «устранения» Грузия выбрала наиболее либеральный путь уголовной политики, применяя отказ от уголовного преследования за преступления тяжкой категории.

Эстонская процедура прекращения уголовного преследования применяется по делам, где отсутствует публичный интерес и при незначительности вины.

В США штраф как наказание, как правило, применяется за преступления, именуемые «мисдиминарами» – менее тяжкие преступления, представляющие меньшую общественную опасность¹³⁴. Однако Нормал Моррис, эксперт-криминолог, преподаватель права, в своей книге «Между тюрьмой и пробацией» отмечает значительную роль штрафа как наказания в США, указывая на то, что штраф может стать финансовой высшей мерой наказания. Так, согласно Уголовному кодексу штата Гавайя (Запада США) «штраф может быть назначен в качестве единственного наказания за преступление любой категории, если, принимая во внимание характер и особенности преступления и личности правонарушителя, суд придет к выводу, что этого наказания будет достаточно для «защиты интересов общества»¹³⁵. В этом контексте уголовная политика США, Грузии с позиции либерализма схожи, где большое внимание уделяется мерам и наказанию финансового характера, известным уголовному праву, в том числе и за совершение тяжких преступлений.

Во-вторых, при освобождении от уголовной ответственности с назначением определенной денежной выплаты в пользу государства в зарубежном законодательстве, как правило, обязательным условием является возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда потерпевшему (Беларусь, Молдова, Литва). В Эстонии таковым условием является факт, если виновное лицо возместило либо приступило к возмещению причиненного преступлением вреда. По уголовному законодательству Грузии в качестве компенсирующих условий предусмотрены следую-

---

¹³⁴ Магомедов Г. Б. Преступления небольшой и средней тяжести : освобождение от уголовной ответственности и наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 61.

¹³⁵ Шагидуллина Ж. В. Штраф как вид уголовного наказания в США // Вестник ТИСБИ. 2013. № 1(53). С. 209-210.

щие: возмещение стоимости похищенного имущества; передача государству оружия преступления или (и) изъятого из гражданского оборота объекта; полное или частичное возмещение вреда, причиненного деянием.

Трансакция не во всех странах сочетается с возмещением потерпевшему ущерба (вреда), причиненного преступлением. Так, в Шотландии если на стадии судебного разбирательства потерпевшему компенсируется ущерб, то процедура трансакции, а именно – фискальный штраф, не применяется¹³⁶. Во Франции же лицу, совершившему преступление, прокурором предлагается загладить причиненный вред потерпевшему в течение установленного срока, который, как правило, составляет шесть месяцев. В Бельгии процедура трансакции не применяется, если потерпевшему не возмещен ущерб, причиненный противоправным деянием. В американском уголовном законодательстве параллельно с назначением наказания в виде штрафа виновный часто вынужден возместить материальный и моральный вред потерпевшему. В ходе анализа зарубежного законодательства не установлено каких-либо ограничений в вопросе применения аналогичных судебному штрафу институтов в случае отсутствия потерпевшего как процессуальной фигуры.

В-третьих, среди общих условий освобождения от уголовной ответственности является то, что преступление должно относиться к разряду совершенных преступлений впервые (РФ, Молдова, Беларусь). В большинстве стран романо-германской правовой системы и в США, в законодательстве которых широко распространен отказ от уголовного преследования через процедуры медиации и трансакции, прямого указания на совершение преступления впервые не предусмотрено.

В-четвертых, одним из интересных представляется условие, при котором применяются аналогичные институты судебного штрафа, – это признание лицом вины в совершенном деянии. В уголовном законодательстве большинства проанализированных стран прямого указания на обязательное признание вины лицом, совершившим преступление, не предусмотрено (Республика Беларусь, Литва, Шотландия, ФРГ и др.). Однако в некоторых странах в уголовно-правовых по-

---

¹³⁶ Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 115.

ложениях закреплено обязательное признание вины в содеянном. Такое обязательное условие соблюдено при освобождении от уголовной ответственности в Республике Молдова. Во Франции при применении штрафа по соглашению прокурор вправе предложить уплатить в государственную казну штраф в определенном размере только совершеннолетнему лицу, признавшему свою вину. Одним из условий назначения штрафа как основного вида наказания в США может также являться признание вины лицом, совершившим преступление, которое свидетельствует об осознании своего противоправного поведения и возможном исправлении в дальнейшем. В законодательстве тех стран, где осознание своей вины преступником прямо не указано в уголовном законе, тем не менее в практической деятельности предполагается при отказе государства от уголовного преследования. В нормах уголовного законодательства РФ, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, не содержится обязательного условия признать вину либо деятельно раскаяться, однако в практической деятельности органов предварительного расследования определенно наметилась тенденция направления уголовных дел с ходатайством перед судом о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера судебного штрафа, где лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, признает свою вину и в содеянном раскаивается.

В-пятых, одним из наиболее существенных вопросов, возникающих при сравнительном анализе законодательства зарубежных стран, является вопрос о размерах назначаемых денежных выплат. Так, по законодательству Республики Молдова при освобождении от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение предусмотрен штраф в размере до 500 условных единиц; при освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в Республике Беларусь – штраф в пределах от 5 до 30 базовых величин; в Республике Казахстан величина принудительного платежа зависит от тяжести совершенного преступного деяния и назначается за уго-

ловные проступки в размере 5 месячных расчетных показателей (МПР¹³⁷), за преступления небольшой тяжести – 10 МПР, за преступления средней тяжести – 15 МПР и т.д.; по уголовному законодательству Литвы взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений, составляет в размере от 5 до 25 минимального прожиточного минимума; во Франции прокурор предлагает уплатить в государственную казну штраф (по соглашению) в определенном размере, в зависимости от категории преступления (например, не более 3 750 евро за совершение менее тяжкого преступления¹³⁸); в уголовно-правовых нормах Грузии установлен минимальный размер денежной суммы, подлежащей уплате в пользу государственного бюджета, которая составляет 500 лари (что эквивалентно 12 145 рублям на 07.04.2019); в Бельгии сумма, подлежащая уплате в бюджет государства, не может превышать максимального размера штрафа, если он предусмотрен в качестве наказания за совершение конкретного преступления, и должна быть пропорциональна тяжести преступления; в Нидерландах выплата денежных средств государству должна быть не меньше 5 гульденов и не превышать максимальный размер штрафа, предусмотренный законом (ст. 74 УК Нидерландов). В уголовном праве США штраф является фиксированным (а не дифференцированным, как в некоторых странах Западной Европы) и определяется как установленная в законодательстве сумма, подлежащая уплате по приговору суда. Так, согласно федеральному законодательству минимальный размер штрафа составляет 250 долларов, максимальный – 250 тыс. долларов¹³⁹. При этом законодательством зарубежных стран и РФ при определении размера денежных взысканий учитываются тяжесть совершенного преступления, имущественное положение виновного лица, его финансовые возможности, источники его доходов и т.д.

В-шестых, с практической стороны огромный интерес при освобождении (отказе) от уголовной ответственности (уголовного преследования) представляет срок уплаты назначенной денежной суммы, который, как правило, устанавливается

---

¹³⁷ С 1 января 2019 г. 1 МПР составляет 2 525 тенге, что на 29 марта 2019 г. эквивалентно 429,25 рублям.

¹³⁸ Матвеева Я. М. Указ. соч. С. 106.

¹³⁹ Шагидулина Ж. В. Указ. соч. С. 209.

компетентным органом. В ряде стран срок выплаты прямо предусмотрен законом. Так, во Франции платеж может быть осуществлен в рассрочку в пределах года, в соответствии с графиком, установленным прокурором; в ФРГ для выплаты денежного взыскания в бюджет государства прокурором устанавливается срок не более шести месяцев, который может продлеваться один раз на срок три месяца; в Бельгии срок уплаты денежной суммы составляет от двух недель до трех месяцев и может быть увеличен до шести месяцев; в Эстонии срок исполнения обязанностей по перечислению определенной суммы в доход государства не может превышать шести месяцев; в Шотландии – 28 дней, в течение которых фискальный штраф подлежит уплате полностью либо только первый взнос, как правило, указываются интервалы оплаты фиксированного штрафа, возможна уплата штрафа в рассрочку. В тех случаях, когда у должника имеется неоплаченная часть штрафа, возможно взыскание задолженности с последнего в принудительном порядке в соответствии с гражданским судопроизводством. В соответствии с российским законодательством в положениях, регламентирующих институт судебного штрафа, срок его уплаты не предусмотрен, судьей самостоятельно назначается срок, в течение которого лицо, освобожденное от уголовной ответственности, должно исполнить обязательство уголовно-правового характера.

В-седьмых, характерной чертой института судебного штрафа и всех его зарубежных аналогов является то, что в случае его невыплаты или злостного уклонения от выплаты государство оставляет за собой право замены финансового обязательства (взыскания, вноса, уголовно-правовой компенсации, штрафа) на иную меру уголовно-правового характера, если это предусмотрено законодательством, либо на более тяжкое наказание, и, соответственно, возобновление в отношении лица, совершившего преступление, уголовного преследования. Так, согласно уголовному закону Литовской Республики в случае невыполнения средств карательного воздействия (например, вноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений) по уважительным причинам возможна его замена другим средством карательного воздействия (например, конфискацией имущества, безвозмездными работами). Причем законодательством данной страны предусмотрено, что в случае уклоне-

ния лица от выполнения назначенного ему средства карательного воздействия (за исключением конфискации имущества) суд по представлению исполняющей наказание инстанции может назначить этому лицу наказание, которое не отменяет обязательство выполнить назначенное средство карательного воздействия (ст. 74 УК Литовской Республики).

В-восьмых, весьма интересным представляются уголовно-правовые нормы тех зарубежных стран, регламентирующих институты, аналогичные судебному штрафу, в которых предусмотрены ограничения их применения. Так, уголовным законом Республики Беларусь предусмотрено, что освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности не применяется к лицам, совершившим преступления, закрепленные в статьях Особенной части УК, в которых содержатся положения об административной преюдиции. Уголовный кодекс Молдовы также ограничивает освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушения в случае совершения преступления, связанного с извлечением выгоды из влияния, предусмотренного ст. 326. Уголовным законодательством Грузии также предусмотрены ограничения реализации института отказа от уголовного преследования: процедура устранения не применяется по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми (трефикинг) (ст. 143¹-143³), применением пыток (угроз пыток) (ст. 144¹-144²), унижающим и нечеловеческим обращением (ст. 143), захватом заложников (ст. 144). В Шотландии фискальный штраф не применяется при совершении преступлений полового характера.

В настоящее время уголовно-правовые нормы РФ, закрепляющие положения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, не предусматривают какие-либо ограничения при правоприменении данного института. Однако после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323¹⁴⁰ депутатом Государственной Думы О.Н. Епифановой в порядке законода-

---

¹⁴⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

тельной инициативы вносился на рассмотрение Государственной Думы Федерального собрания проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 76² и 78 Уголовного кодекса Российской Федерации», текст которого предполагал ограничения применения данного вида освобождения от уголовной ответственности применительно к лицам, впервые совершившим преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних¹⁴¹. Данное предложение не было принято во внимание.

Таким образом, нами рассмотрены аналоги судебного штрафа применительно к физическим лицам, совершившим преступление.

В рамках данного параграфа отдельным аспектом проведем сравнительно-правовой анализ норм, регламентирующих наказание в виде штрафных санкций и мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) финансового характера в отношении юридических лиц (корпоративных образований), привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений, по законодательству зарубежных стран. Такое сравнение с институтом судебного штрафа считаем правомерным и целесообразным ввиду наличия обязательных критериев (условий применения), характерных для уголовно-правового института судебного штрафа и смежных ему институтов, обозначенных выше в контексте применения рассматриваемого института в отношении физических лиц. Нами были обозначены два постоянных критерия: назначение денежной санкции (определенной денежной суммы) за совершенное преступление и отсутствие юридических последствий в виде судимости, являющимися важнейшими характеристиками института судебного штрафа и аналогичных зарубежных институтов. Поскольку зарубежным законодательством для юридических лиц судимость (в том виде, в каком она существует для физических лиц) не предусмотрена и правовые последствия привлечения к уголовной ответственности (осуждения) с истечением срока снятия и погашения судимости отсутствуют, считаем смежными с институтом судебного штрафа те уголовно-правовые нормы, которые регламентируют меры финансово-

---

¹⁴¹ О внесении изменений в статьи 76² и 78 УК РФ : проект федер. закона. URL : <http://31.44.80.183/files/pf60/077902.pdf> (дата обращения : 01.08.2018).

го характера либо денежные наказания, назначаемые корпоративным образованиям (юридическим лицам) при привлечении их к уголовной ответственности.

Отметим, что законодательством многих стран (в том числе и РФ) не предусмотрена корпоративная уголовная ответственность ввиду несоответствия ее принципу вины. Однако в большинстве развитых стран институт привлечения к уголовной ответственности корпоративных образований (юридических лиц) достаточно развит и широко применим, несмотря на проблему доказывания вины привлекаемых организаций.

Так, в англосаксонской системе права при привлечении к ответственности юридического лица активно используется институт абсолютной (строгой) ответственности, при котором установление вины не является обязательным условием применения данного института¹⁴². В Англии установление вины для привлечения к ответственности корпораций необязательно в случаях, когда 1) наказание за преступление невелико, 2) вред, причиненный обществу, достаточно значителен по сравнению с предусмотренным наказанием, а 3) природа преступления такова, что вину установить весьма сложно¹⁴³. В первом и втором случаях можно предположить, что совершаемые корпорациями преступления относятся к категории небольшой тяжести либо средней тяжести, что характерно и при применении судебного штрафа. В случае с назначением судебного штрафа установление вины обязательно, необязательным условием является признание вины самим привлекаемым к ответственности лицом. Принцип строгой ответственности в отношении корпораций также допускается в США, Израиле.

В подавляющем большинстве стран романо-германской правовой системы (ФРГ, Франция, Бельгия), как правило, при корпоративной уголовной ответственности категория «вины» не употребляется (может использоваться термин «ответственное юридическое лицо»), а предполагается установление вины, которая определяется через вину физических лиц, ведущих дела корпорации. Применение

---

¹⁴² Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011. С. 57.

¹⁴³ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии : Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 18.

уголовно-правовых норм судебного штрафа также возможно в отношении представителя юридического лица, являющегося материально-ответственным лицом, учредителем, директором, имеющего право подписи в распорядительных, бухгалтерских документах.

Привлечение к уголовной ответственности корпораций в зарубежных странах предполагает применение к ним со стороны государства особой системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности). К ним относят наказание и меры экономического характера (штрафные санкции, конфискация имущества), связанные с ограничением или лишением прав корпоративного образования, ликвидацией или прекращением его деятельности и иные¹⁴⁴. В контексте изучения институтов, аналогичных судебному штрафу, научный интерес представляют наказание и меры именно финансового характера.

По мнению английских специалистов, штраф является самой предпочтительной и приемлемой мерой, как для общества, так и для правонарушителей, поскольку последними действительно возмещается причиненный ущерб¹⁴⁵.

Так, в большинстве стран общей правовой системы (Англия, США, Индия, Австралия, Сингапур), романо-германской (Нидерланды, Франция, Бельгия, Швейцария, Япония, Люксембург), скандинавской (Дания, Финляндия, Норвегия, Исландия), постсоциалистической (Венгрия, Босния и Герцеговина, Молдова, Литве), социалистической (КНР), смешанной системы (Израиль) корпоративные образования подвергаются штрафу, в Австрии – выплате денежной суммы в размере незаконного обогащения, в Польше – денежному наказанию.

Среди уголовно-правовых мер (мер безопасности) экономического характера, применяемых к юридическим лицам (корпоративным образованиям), в зарубежном законодательстве широко распространена конфискация имущества (Литва, Латвия, Перу) и ее различные варианты: конфискация предметов (Нидерланды), конфискация дохода (Дания, Албания), а также денежное взыскание (Латвия), взнос в фонд лиц, пострадавших от преступления, как средство карательного

---

¹⁴⁴ Антонова Е. Ю. Указ. соч. С. 90.

¹⁴⁵ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2011. С. 93.

воздействия (Литва), выплата суммы денег в пользу жертвы (Нидерланды), выплата государству денег в размере незаконно полученных доходов (Нидерланды), возмещение ущерба (Бельгия, Дания, Латвия, Литва), возврат имущественной выгоды (Польша), компенсация материального или морального ущерба (Израиль), возмещение судебных издержек (Израиль)¹⁴⁶.

Отметим, что в большинстве приведенных стран, где предусмотрен институт уголовной ответственности юридических лиц, штраф применяется как наказание (Англия, Австралия, Швейцария, Финляндия, Норвегия, Исландия, КНР, США, Нидерланды, Франция, Люксембург, Дания, Молдова, Литва, Израиль). В ряде стран (Литва, Нидерланды, Дания, Албания, Израиль) помимо штрафа к корпорациям применяют и другие указанные выше меры уголовно-правового характера в виде конфискации, вноса в фонд, возмещения судебных издержек и т.д.

Обратим внимание на страны (ФРГ, Австрия, Бельгия, Украина, Кыргызская Республика), в которых корпоративное образование формально не признается субъектом, но к нему могут применяться меры уголовно-правового характера, в том числе штраф¹⁴⁷.

Так, в уголовном законе Австрии определено, что если юридическое лицо обогатилось вследствие совершения преступления физическим лицом либо за счет имущества, которое было получено в результате совершенного преступления, то оно «приговаривается к выплате денежной суммы», соответствующей стоимости неосновательного обогащения¹⁴⁸.

В ФРГ корпоративное (коллективное) лицо не признается субъектом преступления, однако к нему могут применяться финансовые меры уголовного воздействия в виде штрафа (Geldbusse)¹⁴⁹.

В Бельгии закреплена такая форма признания уголовной ответственности

---

¹⁴⁶ Антонова Е. Ю. Указ. соч. С. 111.

¹⁴⁷ Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 73-80.

¹⁴⁸ Уголовный кодекс Австрии // Образовательный правовой портал «Юридическая Россия». URL : <http://law.edu.ru/> (дата обращения : 26.11.2018).

¹⁴⁹ Миняева Т. Ф., Серебrenникова А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии : к постановке проблемы // Lex Russica. 2017. № 2(123). С. 151.

юридического лица, согласно которой, если служащий компании преступно действовал в рамках корпорации, штраф как мера уголовно-правового характера налагается на данную корпорацию¹⁵⁰.

Сравнительно недавно (с 1 сентября 2014 г.) в рамках Плана действий по либерализации Европейским союзом визового режима для Украины уголовный закон данной страны был дополнен новым разделом 14-1 «Меры уголовно-правового характера для юридических лиц», к которым относятся штраф, конфискация имущества и ликвидация¹⁵¹. При этом юридическое лицо субъектом уголовно-правовых отношений в Украине не является.

Аналогичный подход к привлечению юридических лиц к ответственности предусмотрен в уголовном законодательстве с 1 января 2019 г. в Кыргызской Республике. В ст. 26 УК указанной страны юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, однако к нему могут применяться так называемые принудительные меры уголовно-правового воздействия: штраф, ограничение прав, ликвидация и конфискация (как дополнительная мера уголовно-правового характера), которые могут применяться и в совокупности¹⁵².

Однако не во всех странах ближнего зарубежья уголовное законодательство предусматривает какие-либо санкции в отношении юридических лиц либо основания освобождения от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства. Так, законодателем Республики Казахстан либерализация уголовно-правовых норм осуществлена путем введения в УК уголовного проступка, закрепление каких-либо иных мер уголовно-правового характера, в том числе в отношении юридических лиц, предусмотрено не было.

---

¹⁵⁰ Уголовный кодекс Бельгии // Образовательный правовой портал «Юридическая Россия». URL : <http://law.edu.ru/> (дата обращения : 26.11.2018).

¹⁵¹ Уголовный кодекс Украины // Законы Украины : сайт «Меджет». URL : <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-14-1/> (дата обращения : 29.11.2018).

¹⁵² Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения : 30.11.2018).

Главным отличием всех санкций, предусмотренных за рубежом, в отношении юридических лиц от судебного штрафа по российскому законодательству является их принудительный характер, согласия на их применение не требуется.

При определении размера корпоративного штрафа судами зарубежных стран учитывается тяжесть совершенного преступления, и, как правило, он устанавливается не более верхней границы суммы, указанной в соответствующем законе, либо основан на имущественной выгоде, полученной юридическим образованием в результате совершения преступления. При этом суммы штрафа исчисляются либо в денежном эквиваленте (США, Швейцария, Бельгия, Венгрия), либо в размере минимального прожиточного минимума (Литва) или необлагаемого минимума доходов граждан (Украина), либо в условных единицах (Молдова), либо путем умножения определенной суммы на число месяцев, соответствующих минимальному (максимальному) наказанию, связанному с лишением свободы (Бельгия), либо в процентном отношении к доходу, полученному за определенный период времени (Польша), а также не могут превышать двукратной (США, Босния и Герцеговина) или трехкратной (Венгрия) выгоды, полученной в результате совершенного преступления, либо равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц (Франция)¹⁵³.

Подчеркнем, что целью применения санкций экономического характера в отношении корпоративных (коллективных) образований в зарубежных странах являются лишение их имущественной выгоды, полученной в результате совершенного преступления, максимальное возмещение вреда (ущерба) гражданам, обществу в целом и государству, восстановление прав, нарушенных при совершении преступного деяния, особенно имеющего экономическую направленность, а также предупреждение совершения новых преступлений.

Применение института судебного штрафа в уголовном законодательстве РФ преследует те же цели, описанные выше, правда, в отношении физических лиц, являющихся субъектами преступлений. Это обусловлено неприемлемостью российского уголовного права признания юридических лиц в качестве субъекта преступ-

---

¹⁵³ Антонова Е. Ю. Указ. соч. С. 111.

ления (уголовной ответственности). Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 законодатель предусмотрел, что в случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации) и 199¹ (неисполнение обязанностей налогового агента) УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу. Данный законодательный факт считаем небольшим прогрессирующим шагом в направлении привлечения к ответственности юридического лица, хотя и являющимся формальным. Принятая российская мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа вполне может стать той мерой, назначаемой юридическим лицам¹⁵⁴.

Анализ зарубежного законодательства, имеющего смежные черты с рассматриваемым институтом судебного штрафа и представляющего научный и практический интерес, в целях совершенствования уголовно-правовых норм РФ и эффективного их применения позволяет сделать следующие выводы:

1. В условиях масштабной глобализации уголовно-правовая политика зарубежных стран все более ориентируется на либерализацию и гуманизацию уголовно-правовых норм. Заданная тенденция намечена и в российском уголовном законодательстве, что выражено во введении новых оснований освобождения от уголовной ответственности, последним из которых является с назначением судебного штрафа.

2. По многим характеристикам судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности и как мера уголовно-правового характера схож со многими зарубежными уголовно-правовыми институтами.

Сходство судебного штрафа с зарубежными аналогами представлено в настоящей работе в двух направлениях: применительно к физическим лицам и применительно к юридическим лицам как субъектам уголовно-правовых отношений. В свою очередь, в отношении физических лиц сравнительно-правовой анализ проведен с позиции трех аспектов. Рассмотрению подверглись сходные с судеб-

---

¹⁵⁴ Антонова Е. Ю., Луценко Н. С. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера в отношении корпоративных (коллективных) образований // Вестник Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2019. № 1(46). С. 10.

ным штрафом аспекты:

1) иные основания освобождения от уголовной ответственности в зарубежных странах (освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в Республике Беларусь, освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение в Республике Молдова, освобождение совершеннолетнего лица от уголовной ответственности с назначением средства карательного воздействия в виде вноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений, в Литовской Республике, принудительный платеж в Республике Казахстан);

2) иные альтернативные способы урегулирования уголовно-правового конфликта по законодательству зарубежных стран (транзакция в Шотландии (фискальный штраф), ФРГ (медиация с элементом транзакции, включающая в себя примирение сторон и выплату в бюджет государства), Бельгии, Франции (штраф по соглашению), Нидерландах, Грузии (институт устранения), Эстонии);

3) штраф как наказание при «балльной» системе института судимости (США).

В основе указанных аспектов между всеми аналогами судебного штрафа лежат два объединяющих критерия: необходимость выплаты назначенной компетентным органом (судом либо прокурором) денежной суммы в бюджет государства или иной фонд (фонд лиц, пострадавших от преступления – в Литве, Фонд компенсации потерпевшим – при уплате принудительного платежа в Казахстане) и отсутствие последствий в виде судимости, связанной с истечением сроков ее снятия и погашения, а также иные смежные черты (категория преступлений, возмещение вреда (ущерба), причиненного преступлением, факт совершения преступления лицом впервые и др.), характеризующиеся своими особенностями в законодательстве каждой из стран.

3. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего наказание в виде штрафных санкций и мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) финансового характера в отношении юридических лиц (корпоративных образований), привлекаемых к уголовной ответственности, позволяет провести аналогию с

институтом судебного штрафа, поскольку выплата назначенной определенной денежной суммы не предусматривает наличие для юридических лиц судимости (в том виде, в каком она существует для физических лиц), что обусловлено правовой природой корпоративных образований. Считаем вполне возможным применение уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа в отношении юридических лиц. При этом законодательство рассмотренных нами стран позволяет сделать вывод о том, что признание последних в качестве субъектов преступления не обязательно. Однако реализация такой меры применительно к корпорациям должна носить принудительный характер.

Подводя итог первой главы, подчеркнем, что новый институт судебного штрафа имеет «двухаспектную» правовую природу, подлежащую рассмотрению как в контексте оснований освобождения от уголовной ответственности, так и в контексте иных мер уголовно-правового характера. Возникновение в законодательстве исследуемого нового уголовно-правового института вполне закономерно и обусловлено различными факторами, в том числе исторического характера, международного и внутригосударственного значения. Судебный штраф не является заимствованным институтом и в том виде, в каком он предусмотрен законодательством РФ, не обнаружен в зарубежном законодательстве ни одной из рассматриваемых стран. Вместе с тем аналогичные институты в законодательстве иностранных государств существуют, и опыт в их применении в ряде случаев может быть положительно воспринят российским законодателем в направлении совершенствования положений о судебном штрафе. По нашему мнению, институт судебного штрафа представлен как наиболее яркий новый «продукт» грамотно выстроенной либерально-гуманной уголовной политики РФ, отвечающий требованиям современности, что, несомненно, делает его интересным как с теоретической, так и прикладной сторон для представителей научных кругов и правоприменительных органов в целях его эффективного применения и дальнейшего развития.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: основания и условия

Понятие освобождения от уголовной ответственности не закреплено на законодательном уровне. Однако оно имеет отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В указанном постановлении под освобождением от уголовной ответственности понимается отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

В толковых словарях русского языка «освобождение» означает обретение личной свободы, избавление от необходимости нести ответственность, связанной с исполнением каких-либо обязанностей¹⁵⁵.

В теории уголовного права распространенным и устоявшимся считается мнение о том, что уголовно-правовые нормы, регламентирующие институт освобождения от уголовной ответственности, носят поощрительный характер и связаны с неприменением наказания.

Так, Е.В. Благов, справедливо утверждая, что освобождение от уголовной ответственности происходит после ее возникновения и до назначения наказания, определяет его (освобождение от уголовной ответственности) как «даваемое лицу, совершившему преступление, разрешение не выполнять обязанность подвергнуться

---

¹⁵⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1990. С. 465.

наказанию»¹⁵⁶. В.П. Ревин же делает акцент на том, что освобождение от уголовной ответственности, являясь институтом уголовного права, представляет собой «совокупность норм, определяющих юридические основания и фактические условия отказа от публичного (официального) государственного осуждения»¹⁵⁷.

Соответственно, исходя из вышеуказанных понятий, институт освобождения от уголовной ответственности обозначает отказ государства от применения любых уголовно-правовых мер к лицу, совершившему преступление¹⁵⁸. Вместе с тем появление в уголовном законодательстве нового института освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ, связывает освобождение от ответственности с таким юридическим последствием, как назначение судебного штрафа, что делает его принципиально непохожим на другие виды освобождения от уголовной ответственности¹⁵⁹.

Учитывая возникновение обязательного последствия в виде денежного выражения – судебного штрафа, дефиниция освобождения от уголовной ответственности с назначением данной иной меры уголовно-правового характера, на наш взгляд, может быть определена как 1) отказ государства от назначения наказания лицу, совершившему преступление, и его осуждения в виде вынесения обвинительного приговора, при условии уплаты судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, направленного в будущее и ограниченного сроком его исполнения, нарушение которого влечет аннулирование такого отказа и отмену решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); либо 2) совокупность уголовно-правовых норм, устанавливающих основания и условия отказа государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, и указывающих на законный интерес лица исполнить назначенную судом меру уголовно-правового характера – уплатить судебный штраф.

---

¹⁵⁶ Благов Е. В. Основы курса уголовного права : лекции для бакалавров. М., 2017. С. 135.

¹⁵⁷ Уголовное право России : Общая часть / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 428.

¹⁵⁸ Сухарева Н. Д., Байрамуков Р. Б. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности // Общество и право. 2011. № 3. С. 187.

¹⁵⁹ Артемьева Л. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового воздействия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. Т. 159. Кн. 2. С. 493.

В связи с тем, что в 2016 году, когда в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство было введено новое основание освобождения от уголовной ответственности – с назначением судебного штрафа, действующие на тот момент формы федерального статистического наблюдения не были адаптированы к вступившим в силу правовым изменениям и не включали в себя сведения, предусмотренные ст. 76², ст. 104⁴-104⁵ УК РФ, ст. 446¹ - 446⁵ УПК РФ. Поэтому по итогам 2016 года согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ основные статистические показатели судов не включали сведений об уголовных делах, рассмотренных по вопросу применения судебного штрафа, и «проходящих по ним» лиц. Только с 2017 года в статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ мы обнаружим такую категорию дел.

Так, в 2017 году количество поступивших в суд уголовных дел с ходатайством о применении судебного штрафа по Российской Федерации составило 10 661 уголовное дело (или 1,2% от количества всех поступивших (916 266) уголовных дел в суд) и число лиц, дела которых прекращены по ходатайствам о назначении судебного штрафа, составило 11 926 освобожденных (или 6,3% от общего числа (191 080) лиц, дела которых прекращены по нереабилитирующим основаниям).

За 12 месяцев 2018 года данные показатели составили соответственно 17 200 уголовных дел (или 1,9% от количества всех поступивших (883 946) уголовных дел в суд) и 18 986 освобожденных лиц (или 9,9% от общего числа (191 171) лиц, дела которых прекращены по нереабилитирующим основаниям)¹⁶⁰.

Исходя из приведенных статистических данных (даже несмотря на такой взятый короткий период – два года) можно констатировать факт о жизнеспособности и состоятельности института освобождения от уголовной ответственности с

---

¹⁶⁰ Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>; Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Отчет по работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения : 27.04.2019).

назначением судебного штрафа, который получает все большее применение в следственно-судебной практике.

Общие сведения же за 2016 год и 9 месяцев 2017 года по делам о судебных штрафах представлены в аналитическом обзоре Следственного департамента МВД России, в котором проанализированы представленные территориальными органами МВД России результаты мониторинга применения ст. 76² УК РФ.

Согласно статистическим сведениям за 9 месяцев 2017 года органами предварительного следствия МВД России окончено более 253 тыс. уголовных дел (или 20,0% от находящихся в производстве следователей), из которых прекращено по различным основаниям освобождения от уголовной ответственности 7,6 тыс. (или 3,0%) уголовных дел, при этом 2 046 (или 26,9% от общего количества прекращенных) уголовных дел направлено в суд с постановлением о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (в 2016 году количество составило 612 дел, или 5,5% от общего количества прекращенных уголовных дел). Большинство следственных подразделений (76, или 90%) принимали решения о направлении уголовных дел в суд с применением норм, регламентирующих положения о судебном штрафе.

Применение положений ст. 76² УК РФ получило наиболее широкое распространение в деятельности 21-го органа предварительного следствия, в том числе в МВД по Республике Дагестан, Главных управлениях МВД по Алтайскому краю, Воронежской области и Управлении МВД по Тюменской области, обеспечивших направление в суд от 112 до 273 дел с применением норм о судебном штрафе.

Следственные подразделения МВД по республикам Адыгея, Алтай, Калмыкия, Чеченской Республике, Брянской, Ивановской, Курской, Магаданской областям и Управление на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу за указанный период уголовные дела с применением положений ст. 76² УК РФ в суд не направляли.

Вместе с тем по 169 (или 8,3%) уголовным делам судами отказано в удовлетворении ходатайств об их прекращении с назначением судебного штрафа по раз-

личным основаниям, в том числе и в связи с неприятием лицом, совершившим преступление, исчерпывающих мер по возмещению ущерба¹⁶¹.

Обратим внимание на то, что применение норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, складывается неоднозначно, вызывая как у теоретиков, так и практиков, вопросы, обусловленные, в первую очередь, пробельностью законодательства¹⁶². Так, в ходе проведенного анкетирования 89% опрошенных правоприменителей заявили о необходимости законодательной доработки положений о судебном штрафе (ст. 76², 104⁴-104⁵ УК РФ).

Прежде всего, отметим, что в доктрине уголовного права отсутствует четкое разграничение в понятиях оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, которое выражается в различных подходах к обозначению обстоятельств, при которых компетентный орган имеет возможность применить ст. 76² УК РФ. Так, М.Ю. Юсупов применение освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа связывает с наличием строго определенных условий, закрепленных в уголовном и уголовно-процессуальных законах: 1) если преступление совершено впервые; 2) если совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; 3) если лицо, совершившее преступление, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред; 4) если лицо, совершившее преступление, не возражает против прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа¹⁶³. Совокупность первых трех указанных условий А.В. Кудрявцева и К.И. Сутягин называют основанием освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренным ст. 76² УК РФ¹⁶⁴.

---

¹⁶¹ Копия аналитического обзора о состоянии правоприменительной практики, законности и обоснованности применения ст. 76² Уголовного кодекса Российской Федерации «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» в органах предварительного следствия системы МВД России.

¹⁶² Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф : проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 107.

¹⁶³ Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122.

¹⁶⁴ Кудрявцева А., Сутягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102.

Другие авторы (Л.В. Лобанова, С.М. Мкртчян) под основанием освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76² УК РФ считают «такую фактическую ситуацию, которая свидетельствует о том, что гражданин, совершивший впервые преступление небольшой или средней тяжести, но впоследствии возместивший ущерб или иным образом загладивший причиненный вред, способен исправиться (и впоследствии не совершать более преступлений) с помощью применения к нему такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф, который не связан с государственным осуждением и не рассматривается как уголовное наказание»¹⁶⁵.

Анализ судебных постановлений, касающихся разрешения вопроса о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа свидетельствует о том, что в качестве основания освобождения от уголовной ответственности судьи, прежде всего, рассматривают нормативную базу, а именно ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ, а основаниями именуют те обстоятельства (условия), которые закреплены в указанных нормах.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ также отсутствует четкая позиция по поводу однозначного понимания оснований и условий освобождения от уголовной ответственности. Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения», разъясняя ст. 76 УК РФ в качестве основания освобождения от уголовной ответственности, указывает на категорию совершенного преступления (небольшой или средней тяжести), факт примирения с потерпевшим и факт заглаживания причиненного вреда.

В постановлении же Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (п. 32), с указанием ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК

---

¹⁶⁵ Лобанова Л., Мкртчян С. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 115.

РФ рассматриваются условия прекращения уголовного дела: совершение лицом преступления впервые, заявление потерпевшего о примирении с виновным лицом, а также заглаживание причиненного вреда.

И наконец, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», непосредственно разъясняющем применение ст. 76² УК РФ, в одних пунктах (п. 9 и 16¹) говорится об условиях освобождения от уголовной ответственности (совершение преступления впервые, категория преступлений и наличие факта возмещения ущерба и заглаживания вреда), в других (п. 25¹ и п. 25²) – эти же условия обозначаются как основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 25¹ УПК РФ.

Таким образом, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющих нормы законов, не дается принципиальных разграничений между основаниями и условиями освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Вместе с тем С.В. Анощенкова предлагает выделять в уголовном праве две группы оснований освобождения от уголовной ответственности: 1) нормативные основания по названию соответствующих статей 75-78 УК РФ и 2) социально-правовые основания, под которыми подразумевает исчерпание уголовно-правового конфликта, снижение общественной опасности лица, совершившего преступление. По ее мнению, в основании освобождения от ответственности лежит совокупность юридических фактов, так называемый «фактический состав освобождения». Однако, как утверждает С.В. Анощенкова, роль и значение этих фактов в фактическом составе освобождения от уголовной ответственности различны по своей природе¹⁶⁶. «Одни из них обосновывают (основания), а другие – обуславливают (условия) освобождения»¹⁶⁷.

---

¹⁶⁶ Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа : вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 118.

¹⁶⁷ Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 864-865.

Нельзя не согласиться с вышеуказанным автором по поводу того, что основанием освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным ст. 76² УК РФ, можно признать возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда как добровольную материальную (поведенческую) форму позитивного посткриминального поведения лица, а условиями – совершение преступления (преступлений) впервые, отнесение совершенного преступления (преступлений) к определенной категории: небольшой и (или) средней тяжести. Такой же позиции придерживаются и другие ученые¹⁶⁸.

В свою очередь, Н.Н. Апостолова выделяет два основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, относя к ним «возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда и уплату судебного штрафа в установленный законом срок»¹⁶⁹.

Согласимся с мнением С.В. Анощенковой в том, что назначаемая судом мера «судебный штраф» не входит в фактический состав освобождения от уголовной ответственности ни как условие, ни как основание, а является юридическим фактом, который не носит принудительный характер для лица, совершившего преступление, и в случае ее выплаты уголовно-правовые отношения прекращаются.

Итак, в дальнейшем изложении исследования, исходя из вышеописанного анализа норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, будем придерживаться позиции, согласно которой условиями данного вида освобождения от уголовной ответственности являются:

- совершение лицом преступления впервые;
- отнесение преступления к категории небольшой и (или) средней тяжести.

В качестве оснований применения исследуемого института признанию нами подлежит возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда. Данная позиция относительно разграничений оснований и

---

¹⁶⁸ Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учеб. пособие / М. В. Бавсун, В. Н. Баландюк, Н. В. Вишнякова, К. Д. Николаев. М., 2017. С. 153.

¹⁶⁹ Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34.

условий не требует абсолютного признания и не влияет на правильность принятия решений в правоприменительной практике.

Рассмотрим первое обязательное условие применения нового вида освобождения от уголовной ответственности – *совершение преступления впервые*.

Отметим, что дефиниция «лица, совершившего преступление впервые» в уголовном законе отсутствует, что вызывает неясность при применении норм, предусмотренных ст. 76² УК РФ¹⁷⁰. В связи с этим у правоприменителя к законодателю возникает основной вопрос, можно ли считать впервые совершившими преступление лиц, которые совершили совокупность (несколько) преступлений, либо имеющих снятые или погашенные в установленном законом порядке судимости, либо которые ранее освобождались от уголовной ответственности (по не-реабилитирующим основаниям) или наказания¹⁷¹.

Исходя из смысловой нагрузки слова «впервые» логичнее было бы считать таковыми лиц, которые ранее вообще не совершали преступления, ранее не привлекались к уголовной ответственности и в отношении которых не применялись какие-либо меры уголовно-правового воздействия. Однако положения ст. 49 Конституции РФ гласят, что лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹⁷². Опираясь на смысл данной статьи Конституции РФ, полагаем, что виновность лица определяется только обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, только в этом случае лицо официально считается совершившим преступление. Все остальные факты привлечения к уголовной ответственности, не ведущие к приговору суда, официальным осуждением со стороны государства не являются, и, соответственно, лицо считается как ранее не совершавшее преступление.

Представляется, что Пленум Верховного Суда РФ с тем, чтобы не противоре-

---

¹⁷⁰ Апостолова Н. Н. Указ. соч. С. 34.

¹⁷¹ Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87.

¹⁷² Маркелов А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД. 2017. № 2. С. 85.

чить Конституции РФ, в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016 № 56) разъяснил, какую категорию лиц следует считать совершившими преступление(я) впервые. К таковым высшей судебной инстанцией отнесены: 1) лица, совершившие одно или несколько преступлений, ни за одно из которых они ранее не были осуждены (квалификация таких преступлений может быть как по одной статье либо ее части, так и несколькими статьям УК РФ); 2) лица, в отношении которых предыдущий приговор на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; 3) лица, в отношении которых предыдущий приговор на момент совершения нового преступления хоть и вступил в законную силу, однако ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, которое аннулировало бы правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (примером тому является освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, а также снятие или погашение судимости); 4) лица, в отношении которых предыдущий приговор хоть и вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства была устранена преступность деяния, за которое лица были осуждены; 5) лица, которые ранее были освобождены от уголовной ответственности.

Кроме того, при определении преступления как совершенного впервые необходимо учитывать содержание ст. 86 УК РФ, закрепляющей положения о том, каких лиц следует считать несудимыми, в частности, лицо считается несудимым, если оно было освобождено от наказания.

По поводу толкования термина «лицо, впервые совершившее преступление» в научных и практических кругах единого подхода не выработано.

Так, Х.Д. Аликперов придерживается позиции, которая соответствует разъяснению понятия «впервые» в контексте освобождения лица от уголовной ответственности Верховным Судом РФ¹⁷³. И.Н. Пустовая же обосновывает то, что лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, может считаться несудимым только при условии истечения срока давности привлечения к ответственности за ранее совершенное пре-

---

¹⁷³ Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2013. С. 54.

ступление¹⁷⁴.

Другие авторы справедливо занимают позицию, согласно которой логично было бы считать впервые совершившим преступление то лицо, которое вообще не совершало преступлений. Так, А.В. Шнитенков к лицам, совершившим преступление впервые, предлагает отнести лишь тех, кто преступление фактически совершил первый раз¹⁷⁵. Н.Ф. Кузнецова свою позицию определила таким образом, что только один раз лицам дают право «доказать, что совершенное деяние представляло некую случайность в их жизни»¹⁷⁶.

По мнению О.С. Стадниченко, толкование уголовного закона, предложенное Верховным Судом РФ, не только не отвечает его основным задачам уголовного судопроизводства, прямо нарушает принцип защиты личности от преступных посягательств, выполнение задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, но и способствует совершению преступных деяний, а также формированию у неоднократно освобожденных от уголовной ответственности лиц чувства безнаказанности, поскольку позволяет суду прекращать уголовные дела неограниченное количество раз¹⁷⁷. Такой же позиции придерживаются Л.Ю. Ларина, А.Н. Хоменко, М.Ю. Юсупов¹⁷⁸.

Исходя из принципа справедливости согласимся с мнением последних авторов, тем более что в законе отсутствуют какие-либо количественные ограничения применения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. По смыслу разъяснений высшей судебной инстанции в случае совершения осво-

¹⁷⁴ Пустовая И. Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 15.

¹⁷⁵ Шнитенков А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 22.

¹⁷⁶ Кузнецова Н. Частичное прекращение уголовного дела при множественности преступлений // Законность. 2001. № 3. С. 32.

¹⁷⁷ Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 37-38.

¹⁷⁸ Ларина Л. Ю. Указ. соч. С. 88-90; Хоменко А. Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2(22). С. 88; Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 123.

божденным от уголовной ответственности лицом нового преступления данное лицо вновь будет признаваться впервые совершившим преступление независимо от времени его совершения.

По результатам анкетирования 189 (51,1%) опрошенных респондентов отметили некорректной законодательную формулировку «лицо, впервые совершившее преступление» (*Приложение 1, таблица 1.4*), поскольку под понятием «впервые» ими понимается факт несовершения лицом когда-либо преступного деяния. По мнению, в основном, должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, наиболее правильной и не противоречащей постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 считалась бы формулировка «лицо, юридически не судимое», которая свидетельствует о погашении и снятии имевшихся ранее судимостей.

С одной стороны, если внести в законодательство положения о том, что лицо не может быть повторно освобождено от уголовной ответственности, это, безусловно, уменьшит ряд проблем, возникающих в судебно-следственной практике при реализации уголовно-правовых норм, связанных с освобождением от уголовной ответственности, но, с другой стороны, очевидно, приведет к снижению тенденции применения института освобождения от уголовной ответственности, снизит его потенциал, результативность и эффективность, что, бесспорно, будет способствовать только увеличению числа судимого населения.

В части рассмотрения вопроса о введении количественного ограничения применения положений о судебном штрафе проведенным анкетированием было установлено следующее: 167 (45,1%) правоприменителей, из них 138 (82,6%) – прокуроры (их помощники) и следователи (их руководители), отметили необходимость в таком ограничении с установлением возможности применения ст. 76² УК РФ в отношении одного и того же лица не более одного раза; 30 (8,1%) – не более двух раз; 4 (1,1%) – не более трех раз; 159 (43%) правоприменителей, из которых 86 (54,1%) – судьи и их помощники, заявили об отсутствии необходимости в количественном ограничении применения судебного штрафа; 10 (2,7%) – затруднились ответить (*Приложение 1, таблица 1.5*).

Значительный процент судей и их помощников, отметивших отрицательную позицию относительно введения количественного ограничения реализации ст. 76² УК РФ, был обоснован одним из пяти экспертов, которым по данному вопросу высказано мнение о том, что нет необходимости в жесткой регламентации, поскольку суд сам способен мотивировать ограничения.

Тем не менее с целью избежания неограниченного количества раз освобождения одного и того же лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа считаем необходимым статью 76² УК РФ дополнить примечанием, содержащим указание на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по усмотрению суда, но не более двух раз.

Вторым обязательным условием применения нового вида освобождения от уголовной ответственности является *совершение преступления небольшой или средней тяжести*.

Кроме того, п. 16¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 указывает, что совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Однако нормы уголовного закона, предусмотренные ст. 76², не содержат логической связки в виде союза «и», указывающей на возможность освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа за совершение лицом нескольких преступлений (небольшой и средней тяжести). В связи с этим при внесении очередных изменений и дополнений в УК РФ рассматриваемые уголовно-правовые нормы необходимо откорректировать с юридико-технической стороны.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 году применена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа к 20 044 лицам, из них к 13 420 (67%) – по преступлениям небольшой тяжести, к 6 577 лицам (32,8%) – по преступлениям средней тяжести; в 2018 году судебный штраф применен к 33 329 лицам, из них к 20 344 (61%) – по преступлениям неболь-

шой тяжести, к 12 948 лицам (38,8%) – по преступлениям средней тяжести¹⁷⁹.

На примере Хабаровского края был произведен расчет, и определено соотношение преступлений небольшой и средней тяжести, по которым лица освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Так, согласно статистическим данным судами Хабаровского края за 2016 год (с июля по декабрь) прекращено с применением судебного штрафа 96 уголовных дел, из которых 40 (или 41,7% от общего числа дел, прекращенных по ст. 76² УК РФ) – о преступлениях небольшой тяжести и 56 (или 58%) уголовных дел – средней тяжести; в 2017 году (с января по декабрь) общее количество уголовных дел, прекращенных по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ, составило 72, из которых 42 (или 58,3% от общего числа дел, прекращенных по ст. 76² УК РФ) – о преступлениях небольшой тяжести и 30 (или 41,7%) уголовных дел – средней тяжести; за 9 месяцев 2018 года (с января по сентябрь) общее количество уголовных дел, прекращенных по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ, составило 175, из которых 106 (или 60,6% от общего числа дел, прекращенных по ст. 76² УК РФ) – о преступлениях небольшой тяжести и 69 (или 39,4%) уголовных дел – средней тяжести.

При этом за 2016 год судами Хабаровского края рассмотрены преступления небольшой тяжести, предусмотренные ч. 1 ст. 306, ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 264, ч. 2 ст. 260, ч. 1 ст. 112, ч. 3 ст. 256, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 115, ст. 116, ч. 1 ст. 245, ч. 1 ст. 258¹, ст. 319, ч. 5 ст. 171¹, ч. 1 ст. 160, ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 258¹, ч. 1 ст. 171⁵, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 228 УК РФ; средней тяжести – преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 134 УК РФ.

---

¹⁷⁹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения : 05.11.2018). Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения : 27.04.2019). Согласно данным отчетам также установлено, что в отношении 47 лиц (0,2%) – в 2017 году и в отношении 37 лиц (0,1%) – в 2018 году уголовно-правовая мера в виде судебного штрафа применена по тяжким преступлениям. Представляется, что в данном случае судами первой инстанции изменена категория преступления на менее тяжкую вследствие его переквалификации, после чего принято решение о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа.

Значительная доля прекращенных уголовных дел с назначением судебного штрафа составила по преступлениям имущественной направленности, т.е. против собственности – 62 уголовных дела (64%). В 2017 году судами Хабаровского края прекращены преступления небольшой тяжести, предусмотренные ч. 1 ст. 114, ч. 1 и ч. 2 ст. 115, ч. 1 и ч. 2 ст. 145¹, ч. 1 ст. 291², ч. 1 и ч. 3 ст. 109, ст. 264¹, ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 171², ч. 5 ст. 171¹, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 216, ст. 138¹, ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 327, ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 133, ч. 1 ст. 328 УК РФ; средней тяжести – преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 171², ч. 3 ст. 145¹, ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 127, ч. 3 ст. 256, ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 161, ч. 3 ст. 264 УК РФ. Как видно, 2017 год отличился многообразием видов преступлений по прекращенным уголовным делам с применением судебного штрафа: значительную долю преступлений составили пять видов преступлений: 1) преступления против собственности (как правило, кражи) – 26,4% (19 уголовных дел); 2) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (как правило, невыплата заработной платы, пенсий, стипендий и иных выплат) – 16,7% (12 уголовных дел); 3) преступления против жизни и здоровья – 8,3% (6 уголовных дел); 4) преступления в сфере экономической деятельности (незаконная организация и проведение азартных игр; производство, приобретение, перевозка, хранение или сбыт товаров (продукции) без маркировки) – 6,9% (5 уголовных дел); 5) преступления коррупционной направленности – 6,9% (5 уголовных дел).

Наибольшую востребованность институт судебного штрафа получил за последний 2018 год: судами Хабаровского края положительно рассмотрено 238 уголовных дел с ходатайствами о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением исследуемой уголовно-правовой меры, из которых 120 уголовных дел – о преступлениях небольшой тяжести, что составило 50,4% от общего числа данной категории дел, и 118 уголовных дел – о преступлениях средней тяжести (или 49,6% от общего числа дел, прекращенных по ст. 76² УК РФ). Примечательным является тот факт, что 79 уголовных дел (или 33,2%), прекращенных по данному основанию, – это преступления экономической направленности, как правило, незаконное образование (создание, реорганизация) юри-

дического лица (ст. 173¹ УК РФ).

В рамках рассматриваемого условия применения судебного штрафа отметим, что ряд преступлений хоть и относятся в соответствии с уголовным законом к деяниям средней тяжести, совершив которые лица могут быть освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, многие из них представляют высокую общественную опасность. К таким преступлениям средней тяжести, на наш взгляд, относятся преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц: понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 133 УК РФ), половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ), совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 135 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ).

Вред, который может быть причинен такими преступлениями личности ребенка, его психике, вряд ли можно загладить извинениями и компенсациями¹⁸⁰. В результате совершения в отношении несовершеннолетних и малолетних действий сексуального характера, подпадающих под вышеуказанные составы преступлений, у последних, как отмечено специалистами, формируются отрицательные нравственные психологические установки, циничное воззрение на природу и сущность сексуальных отношений, которые способствуют развитию распущенного и вседозволенного поведения в сексуальной сфере, занятию проституцией¹⁸¹.

Согласно вышеприведенным статистическим данным в Хабаровском крае в 2016 и 2017 гг. судами прекращались уголовные дела с назначением судебного штрафа по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 134 УК РФ.

При этом отметим, что после принятия нового основания освобождения от уголовной ответственности депутатом Государственной Думы О.Н. Епифановой в

---

¹⁸⁰ Рыжак А. П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 56.

¹⁸¹ Анохина А. В., Черникова П. М. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 10 (51). С. 3-4.

порядке законодательной инициативы уже вносился на рассмотрение Государственной Думы Федерального собрания проект закона, текст которого содержал предложение о введении ограничений применения института судебного штрафа к лицам, совершившим преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних¹⁸². Однако указанное предложение было оставлено без внимания.

По нашему мнению, необходимость введения ограничений по применению положений нового вида освобождения от уголовной ответственности обусловлено тем, что такие преступления наносят судьбе ребенка непоправимый вред, а исправление лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних), вряд ли может быть достигнуто назначением судебного штрафа. Лица, совершающие такого рода преступления, имеют ненормальные сексуальные пристрастия, изменить которые, как правило, невозможно, и поэтому склонны к повторному совершению таких преступлений, представляя повышенную опасность для детей на протяжении всей своей жизни¹⁸³.

Помимо преступлений против несовершеннолетних (малолетних) особое внимание заслуживают преступления террористической и экстремистской направленности. В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ¹⁸⁴ одним из главных направлений деятельности государства является совершенствование правового регулирования в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Так, А.Г. Полуэктов предлагает исключить возможность применения судебного штрафа по преступлениям террористической направленности, предусмотренным ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ¹⁸⁵. Учитывая, что международные конвенции (в том числе Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупрежде-

---

¹⁸² О внесении изменений в статьи 76² и 78 Уголовного кодекса Российской Федерации : проект федер. закона. URL : <http://31.44.80.183/files/pf60/077902.pdf> (дата обращения : 14.09.2018).

¹⁸³ Антонова Е. Ю., Луценко Н. С. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : необходимость ограничения его правоприменения // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 4-5(96-97). С. 68.

¹⁸⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL : <http://docs.cntd.ru/document/420327289> (дата обращения : 07.12.2018).

¹⁸⁵ Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 102.

нии терроризма) предусматривают обязанность привлекать лиц к уголовной ответственности и назначать наказание за такие преступления, согласимся с мнением данного автора о необходимости ограничения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступления, связанные с террористической деятельностью.

Вместе с тем терроризм очень тесно связан с экстремизмом, противодействие которому является одной из наиболее актуальных проблем не только в РФ, но и во всем мировом пространстве. В соответствии с положениями Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, одним из основных направлений государственной политики является реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности¹⁸⁶.

На основании вышеизложенного, а также ввиду того, что деятельность террористических и экстремистских организаций представляет огромную опасность для всего государства, которая направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию обстановки во всей стране, устрашение населения и др., считаем необходимым исключить возможность применения судебного штрафа по преступлениям экстремистской направленности, предусмотренным главой 29 УК РФ.

Таким образом, учитывая специфику преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних) лиц, террористической и экстремистской направленности, с нашей точки зрения, требуется соответствующая регламентация ограничений применения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа с выводом из его пределов действия составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221, ст. 240¹, ч. 1 и 2 ст. 280, ч. 1 и 2 ст. 280¹, ч. 1 ст. 282 УК РФ. По нашему мнению, приведенный перечень преступлений

---

¹⁸⁶ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 28.03.2019) // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». URL : <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения : 08.12.2018).

также должен быть исключен из-под действия других оснований освобождения от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим), однако в рамках настоящего исследования данный вопрос не рассматривается, поскольку затрагивает исключительно другие виды освобождения от уголовной ответственности, не связанные с судебным штрафом.

Представленная нами позиция подтверждена и данными анкетирования: 293 (79,2%) опрошенных правоприменителя заявили об ограничении применения положений о судебном штрафе за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, террористической и экстремистской направленности (*Приложение 1, таблица 1.6*).

Основаниями освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа являются *1) возмещение ущерба или 2) иное заглаживание причиненного преступлением вреда*. Данные основания раскрываются в п. 2¹ и п. 16¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 и именуются условиями, как это отмечалось ранее.

Так, под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен как в натуре (к примеру, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), так и в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение либо иных расходов) и т.д.

Заглаживание вреда рассматривается как 1) имущественная, в том числе денежная компенсация морального вреда, 2) оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений (т.е. заглаживание вреда неимущественного характера), а также 3) принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Отметим, что приведенные разъяснения Верховного Суда РФ вполне достаточны при применении норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае расследования и рассмотрения дел по преступлениям имущественной направленности, т.е. с очевидным причинением

ущерба, например, хищения, а также по преступлениям корыстно-насильственного характера, где наличествует потерпевший и, соответственно, возможно конкретизировать причиненный вред (ущерб) и беспрепятственно его возместить либо загладить¹⁸⁷.

Однако Особенная часть УК РФ содержит огромный ряд составов преступлений небольшой и средней тяжести, которые носят формальный характер и не предусматривают признака общественно опасных последствий (к примеру, преступления, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 306, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 242, ст. 280, ст. 332 УК РФ и др.). По таким преступлениям и аналогичным (схожим по конструкции объективной стороны состава преступления) как среди теоретиков, так и практиков сформировались две позиции в применении ст. 76² УК РФ.

По мнению одних авторов, совершение лицом преступления с формальным составом, когда преступление не влечет причинение конкретному физическому или юридическому лицу какого-либо вреда, не является препятствием для применения в отношении него норм, предусмотренных ст. 76² УК РФ. Так, А.П. Рыжаков высказывает мнение, что с введением рассматриваемой новеллы появляется дополнительная возможность освобождения от уголовной ответственности в тех случаях, когда в уголовном деле нет процессуальной фигуры потерпевшего, отсутствие которого не позволяет воспользоваться процедурой примирения¹⁸⁸.

К аналогичному выводу приходит и Е.А. Хлебницына, указывая на то, что «отсутствие потерпевшего и причиненного ему вреда не может являться препятствием для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»¹⁸⁹.

С.В. Анощенкова справедливо настаивает на том, что «конструкция объективной стороны в формальных составах преступлений не может служить фактором, ограничивающим возможности освобождения от уголовной ответственности

---

¹⁸⁷ Шукин В. И., Цурлай О. Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 44.

¹⁸⁸ Рыжаков А. П. Указ. соч. С. 54.

¹⁸⁹ Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 9-10.

с назначением судебного штрафа»¹⁹⁰. Такой же позиции придерживаются Н.А. Егорова, О.И. Овчинникова, А.В. Боярская, А.Л. Корягин, Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко, А.В. Кудрявцева, К.И. Сутягин, Л.А. Абашина, Г.Л. Минаков, Р.В. Кожевников¹⁹¹.

Одновременно с этим, в доктрине уголовного права существует и противоположная точка зрения, представленная такими авторами, как А.В. Анохина, П.М. Черникова, М.Ю. Юсупов, А.Н. Ильина, Н.Ю. Скрипченко, по мнению которых освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа допустимо не по всем формальным составам, а только по тем, по которым лицо, совершившее преступление, может принять меры по заглаживанию причиненного вреда, например, принести извинения, компенсировать моральный вред (например, по преступлениям, предусмотренным ст. 137, 139 УК РФ). По тем же составам, где привлекаемое к уголовной ответственности лицо объективно не может восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства (к примеру, в результате совершения преступления в сфере незаконного оборота оружия, наркотиков, порнографических материалов и т.п.), решение об освобождении от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не допускается, поскольку в таких и подобных по конструкции составах

---

¹⁹⁰ Анощенкова С. В. Указ. соч. С.78.

¹⁹¹ Егорова Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3(12). С. 163; Овчинникова О. И. Особенности применения института судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности // Следственная практика : науч.-практич. сб. Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. вып. 202. С. 103; Боярская А. В. Судебный штраф : проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 160; Корягин А. Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 68; Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 37; Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Указ. соч. С. 104; Абашина Л. А., Минаков Г. Л. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 268; Кожевников Р. В. К вопросу освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Реформа уголовного законодательства в Российской Федерации (к 20-летию Уголовного кодекса Российской Федерации) : материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Владивосток, 16 ноября 2016 г.). Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 80.

преступлений отсутствует строго формальное условие – возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом¹⁹².

Анализ судебных постановлений также свидетельствует о неоднозначной практике рассмотрения судами уголовных дел по решению вопроса об освобождении от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (в частности, по уголовным делам о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка или против государственной власти).

Так, постановлением мирового судьи судебного участка Старомайнского района Чердаклинского судебного района Ульяновской области отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ (т.е. в покушении на дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам), и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Судья мотивировал свое решение тем, что данный состав преступления не подразумевает возмещение ущерба конкретному потерпевшему и существенно нарушает охраняемые общественные правоотношения независимо от роли правонарушителя, размера вреда, наступления последствий и их тяжести. Доводы С. о том, что им был оплачен штраф по делу об административном правонарушении, также не могли быть подтверждением заглаживания им причиненного вреда и стать основанием для удовлетворения ходатайства¹⁹³. С такой позицией судов, выражаю-

---

¹⁹² Анохина А. В., Черникова П. М. Указ. соч. С. 4; Юсупов М. Указ. соч. С. 126; Ильина А. Н. О понятии возмещения ущерба и заглаживания вреда, причиненного преступлением // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 29; Скрипченко Н. Ю. Указ. соч. С. 111-112.

¹⁹³ Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа проводится согласно плану повышения квалификации федеральных судей Чердаклинского районного суда Ульяновской области и мировых судей судебных участков Чердаклинского судебного района Ульяновской области на 2 полугодие 2017 года // Сайт судебного участка № 1 Чердаклинского судебного района Ульяновской области. URL : http://1cherdrn.uln.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=725 (дата обращения : 07.10.2018).

щейся в отказе констатировать заглаживание причиненного вреда и применять ст. 76² УК РФ, соглашается ряд представителей уголовной науки¹⁹⁴.

В то же время Центральным районным судом г. Хабаровска прекращено уголовное дело с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, т.е. служебного подлога путем внесения заведомо ложных сведений в официальный документ – разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, влекущий юридические последствия, удостоверяющие выполнение строительства объекта капитального строительства в полном объеме. В обоснование своего решения суд указал, что С. ранее к уголовной ответственности не привлекался, характеризуется с положительной стороны, вину в инкриминируемом ему преступлении признал полностью, обратился в правоохранительные органы с явкой с повинной, принял меры к заглаживанию причиненного вреда путем издания приказа о признании недействительным изданного им официального документа, содержащего заведомо ложные сведения¹⁹⁵.

Представляется, что указанные в последнем решении суда действия обвиняемого по принятию мер к заглаживанию причиненного вреда справедливо расценены как «иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства», обозначенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

Более того, в ходе проведения диссертационного исследования по результатам интервьюирования председателей судов Хабаровского края выяснена четкая позиция по применению освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом, согласно которой применение указанного основания вполне допустимо и получило успеш-

---

¹⁹⁴ См., напр. : Плаксина Т. А. Некоторые проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые аспекты) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 69.

¹⁹⁵ Постановление № 1-286/2017 от 30 августа 2017 г. по делу № 1-286/2017 Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/regular/doc/qSMTAGJi4gmv/> (дата обращения : 07.10.2018).

ную реализацию в судебной практике по тем составам, по которым возмещение вреда лицом в силу объективной стороны преступного деяния не представляется возможным.

Проведенный нами анализ судебной практики, нормативных актов, а также изучение мнений различных представителей научного сообщества и экспертов позволяет согласиться с той позицией теоретиков и правоприменителей, согласно которой применение норм освобождения от уголовной ответственности допустимо по преступлениям с различной конструкцией объективной стороны, включая случаи, когда лицо, совершившее преступление, не имеет объективной возможности возместить ущерб либо загладить вред в силу их отсутствия.

Принятая нами позиция подкрепляется следующими обоснованиями.

Во-первых, действующее уголовное законодательство не содержит прямого запрета на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае отсутствия в деле процессуальной фигуры потерпевшего.

Во-вторых, в доктрине уголовного права считается, что вред наносится любым преступлением, независимо от того, причинен или отсутствует ущерб конкретному физическому либо юридическому лицу. Вред наносится различным общественным отношениям в той или иной охраняемой законом области (сфере), установленному порядку и т.д. Такая же правовая позиция выражена Конституционным Судом РФ в определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, согласно которой отсутствие общественно опасных последствий в качестве признака состава преступления в диспозиции соответствующей статьи не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения. Заглаживание вреда лицом, совершившим такое преступление, определяется индивидуально при расследовании конкретного уголовного дела и может ограничиться принесением извинений представителям определенных уполномоченных органов. В данном случае заглаживание причиненного вреда носит формальный характер и может, по нашему мнению, содержать любые действия, которые будут расценены судом как позитивное посткриминальное поведение, в том числе и явка с повинной.

В-третьих, невозможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа ставит в неравное положение лиц, совершивших преступления, которые не влекут ущерба или вреда, и лиц, совершивших преступления с материальным составом. Последняя группа виновных будет иметь возможность проявить позитивное посткриминальное поведение и возместить причиненный ущерб, несмотря на то, что они могут привлекаться к уголовной ответственности за деяние, имеющее большую общественную опасность. Например, лицо, совершив покушение на кражу имущества стоимостью 6 000 рублей (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ), не сможет иметь возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отличие от лица, совершившего грабеж имущества на сумму, не превышающую 250 000 рублей (ч. 1 ст. 161 УК РФ), возмещение которого будет служить основанием для применения к данному лицу ст. 76² УК РФ.

В-четвертых, в случае ограничения применения норм освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением иной меры в виде судебного штрафа введенный новый уголовно-правовой институт может утратить ценность, наделенную законодателем, выражающуюся в 1) улучшении качественно социальной характеристики населения – снижении доли судимого населения, 2) снижении компенсационно-восстановительной функции рассматриваемой иной меры уголовно-правового характера, заключающейся в привлечении дополнительных средств в бюджет государства и обусловленной потребностями современного общества, а также 3) уменьшении превентивной функции, направленной на борьбу с преступлениями, не представляющими высокой общественной опасности, нерепрессивными способами, продиктованными в духе либерализации научным международным сообществом в области уголовной политики.

Кроме того, по результатам анкетирования 252 (68,1%) опрошенных правоприменителя, среди которых 81 – судьи и помощники судей (это более 75% от их общего числа), высказались за применение ст. 76² УК РФ по преступлениям с формальным составом, двуобъектным, а также неоконченным преступлениям, т.е. по которым конструкция объективной стороны не предусматривает возмещение ущерба или заглаживание вреда (*Приложение 1, таблица 1.7*). При этом 228 (61,6%) ре-

спондентов отметили возможность применения ст. 76² УК РФ в случае, даже если потерпевший отказывается от возмещения ему ущерба (*Приложение 1, таблица 1.8*).

Таким образом, считаем справедливым, целесообразным и допустимым применение ст. 76² УК РФ по преступлениям небольшой и средней тяжести в случаях, 1) когда в деле отсутствует потерпевший и некому возмещать причиненный преступлением ущерб либо заглаживать вред (к примеру, ч. 3 ст. 327, ст. 264¹ УК РФ), 2) когда в деле отсутствует потерпевший, однако у виновного есть возможность возместить ущерб (загладить вред) (к примеру, ч. 3 ст. 256 УК РФ), 3) по делам с двухобъектным составом (например, ч. 1 ст. 318 УК РФ, где затронуты интересы не только физического лица, но и государства в сфере порядка управления). В целях исключения неоднородной судебной практики возникает необходимость в дополнительном толковании норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Подводя итог по исследуемому вопросу, на основе мониторинга судебной следственной практики и анализа теоретических источников сформулируем следующие выводы.

1. Система освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляет собой совокупность условий и оснований отказа государства от реализации уголовной ответственности (прекращение уголовного преследования) в отношении лица, совершившего преступление. Условиями освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, на наш взгляд, следует считать совершение лицом преступления а) впервые б) небольшой или (и) средней тяжести; основаниями – возмещение ущерба и (или) заглаживание причиненного преступлением вреда. Соблюдение условий является обязательным при применении положений о судебном штрафе, соблюдение оснований не является непременным при применении ст. 76² УК РФ по тем преступлениям, по которым возмещение (заглаживание) вреда объективно невозможно. Судебный штраф представляется следствием установления и признания судом условий и оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ, его уплата прекращает уголовно-правовые отношения, связанные с совершением лицом преступления.

2. Исходя из позиции восстановления социальной справедливости, с целью исключения злоупотребления нормами об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (применения его неограниченное количество раз), поскольку при очередном совершении преступления и освобождении от уголовной ответственности лицо вновь будет считаться несудимым независимо от времени, прошедшего после последнего преступления, на наш взгляд, следует установить определенную количественную возможность применения института судебного штрафа в отношении одного и того же лица – не более двух раз.

3. Исключить применение рассматриваемого института освобождения от уголовной ответственности, с нашей точки зрения, следует по отдельным составам преступлений, которые совершаются в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц и наносят непоправимый вред детским судьбам, а также по серьезным преступлениям террористической и экстремистской направленности, в связи с чем считаем недопустимым назначение судебного штрафа по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221, ст. 240¹, ч. 1 и 2 ст. 280, ч. 1 и 2 ст. 280¹, ч. 1 ст. 282 УК РФ.

4. Анализ следственно-судебной практики применения норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа показывает, что, несмотря на неоднозначность толкования правоприменителями ст. 76² УК РФ, все же наметилась тенденция к расширительному пониманию условий и оснований нового вида освобождения от уголовной ответственности: судами широко применяются положения указанной статьи в случае, когда вред от преступления не причинен конкретному лицу и, следовательно, вопрос о заглаживании вреда не возникает. Тем не менее по вопросу применения ст. 76² УК РФ к преступлениям с формальным составом, двубъектным, а также неоконченным преступлениям требуется внесение соответствующих дополнений и разъяснений в положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, что позволит единообразно применять новые нормы освобождения от уголовной ответственности.

2.2 Проблемы назначения судебного штрафа в правоприменительной деятельности

Институт судебного штрафа регламентирован в законодательстве 3 июля 2016 года. В большинстве регионов субъектов РФ правоприменителем активно было воспринято введение уголовно-правовой новеллы, что получило отражение в соответствующих статистических данных. Так, судами общей юрисдикции за 2017 год всего по РФ рассмотрено 10 661 поступившее уголовное дело с ходатайствами о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, из них: 1 747 – в Центральном федеральном округе, 892 – Северо-Западном федеральном округе, 646 – Южном (включая Крым), 509 – Северо-Кавказском, 2 024 – Приволжском, 1 411 – Уральском, 1 639 – Сибирском, 897 – Дальневосточном.

За 12 месяцев 2018 года судами общей юрисдикции первой инстанции рассмотрено 17 200 уголовных дел с ходатайством об освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. Однако статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ по федеральным округам РФ на сегодняшний день представлены лишь за 6 месяцев 2018 года.

Итак, за первое полугодие 2018 года судами общей юрисдикции рассмотрено 9 421 уголовное дело с ходатайством об освобождении от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, из них: 1 798 – в Центральном Федеральном округе, 801 – Северо-Западном Федеральном округе, 521 – Южном (включая Крым), 435 – Северо-Кавказском, 2 007 – Приволжском, 1 278 – Ураль-

ском, 1277 – Сибирском и 763 – Дальневосточном округах¹⁹⁶. Приведенные статистические данные свидетельствуют об активном применении нового основания освобождения от уголовной ответственности с нарастающими, практически двукратными темпами.

Вместе с тем анализ деятельности судебных и правоохранительных органов в вопросе применения норм, регламентирующих институт судебного штрафа, позволяет выявить ряд проблем (помимо вопросов, связанных с трактовкой условий и оснований нового вида освобождения от уголовной ответственности, рассмотренных нами ранее), возникающих при реализации освобождения лица от уголовной ответственности с назначением исследуемой меры уголовно-правового характера.

Для начала сформулируем в общем виде возникшие проблемы. Первый блок уголовно-правовых проблем связан с разрешением вопроса конкуренции применения норм освобождения от уголовной ответственности. Второй блок затрагивает неразрешенные вопросы, касающиеся определения размера и срока уплаты судебного штрафа. И третий блок проблем возникает в случае неуплаты судебного штрафа лицом, в отношении которого уже вынесено судом решение об освобождении от уголовной ответственности.

Проблемы, связанные с конкуренцией норм освобождения от уголовной ответственности, обусловлены расширенным перечнем оснований, закрепленным в главе 11 УК РФ, включающим на сегодняшний день следующие виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), примирением с потерпевшим (ст. 76), в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹), с назначением судебного штрафа (ст. 76²) и в связи с истечением сроков давности (ст. 78).

Отметим, что как таковой конкуренции между ст. 76² и 78 УК РФ не усмат-

---

¹⁹⁶ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Отчет по работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>; Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения : 27.04.2019).

ривается, так как освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является императивной, обязывающей нормой и применяется независимо от категории и вида совершенного преступления, если виновный против этого не возражает¹⁹⁷. Исключение составляют только составы преступления, закрепленные в ч. 5 ст. 78 УК РФ.

Наиболее актуальным представляется рассмотрение вопроса разграничения ст. 76² УК РФ от иных оснований освобождения от уголовной ответственности. Конкуренция ст. 76² и 75, 76, 76¹ УК РФ, вызванная совпадением ряда условий (совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести) и оснований (возмещение ущерба или заглаживание вреда) освобождения лица от уголовной ответственности, порождает проблему выбора применения одной из указанных норм. При этом положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 не разъясняют вопросы разграничения конкурирующих норм.

Разграничивая ст. 76² и 75 УК РФ, отметим, что перечень оснований, выражающийся в виде постпреступного позитивного поведения субъекта преступления, при применении освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, гораздо шире и серьезнее, чем с назначением судебного штрафа. Так, ст. 75 УК РФ в качестве такого поведения предусматривает и добровольную явку с повинной, и способствование раскрытию и расследованию преступления, а также возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. Кроме того, подчеркнем, что в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 освобождение в связи с деятельным раскаянием возможно только в случае утраты лицом общественной опасности, которая определяется судом всей совокупностью обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данными о его личности. При наличии обширного перечня условий освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ А.В. Боярской делается вывод о том, что судебный штраф представляет собой «усе-

---

¹⁹⁷ Анощенко С. В., Петрикова С. В. Разрешение конкуренции применения норм об освобождении от уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 225.

ченную форму деятельного раскаяния»¹⁹⁸.

С нашей точки зрения, освобождение от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа хоть и предусматривает некоторые общие условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, все-таки не может являться его формой, так как последнее не предусматривает выплату в бюджет государства в виде судебного штрафа. Именно назначение денежной суммы, подлежащей уплате, делает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не похожим на иные основания прекращения уголовно-правового конфликта.

Предметно возвращаясь к вопросу выбора конкретной нормы освобождения от уголовной ответственности, отметим, что большинством авторов высказано мнение о том, что при соблюдении лицом всех указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий, конкуренция должна разрешаться в пользу этой статьи¹⁹⁹.

На наш взгляд, главенствующим фактом применения ст. 75 УК РФ при соблюдении всех условий освобождения при деятельном раскаянии является согласие лица, претендующего на прекращение уголовно-правовых отношений по данному основанию. Если соблюдены все условия и основания освобождения лица в связи с деятельным раскаянием, однако виновный изъявляет желание на применение к нему положений о судебном штрафе, то, соответственно, лицо подлежит освобождению по ст. 76² УК РФ. И, соответственно, представляется, что если привлекаемый к уголовной ответственности получил отрицательный ответ суда на просьбу об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или не сумел выполнить все условия, предусмотренные ст. 75 УК РФ, то может претендовать на реализацию в отношении него положений ст. 76² УК РФ.

Наиболее актуальным и распространенным является вопрос конкурирования норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

---

¹⁹⁸ Боярская А. В. Судебный штраф : проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 156.

¹⁹⁹ Анощенкова С. В., Петрикова С. В. Указ. соч. С. 226; Хоменко А. Н. Указ. соч. С. 90; Лобанова Л., Мкртчян С. Указ. соч. С. 116.

с нормами, предусматривающими освобождение в связи с примирением с потерпевшим. Неоднозначное понимание разграничения ст. 76 и 76² УК РФ вызывает проблемные ситуации в практической деятельности.

Так, Гатчинским городским судом Ленинградской области при рассмотрении уголовного дела с ходатайством о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, поддержанным подозреваемой Р., защитником, а также потерпевшим и прокурором, было принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя в связи с наличием оснований для рассмотрения вопроса о прекращении уголовного преследования по ст. 76 УК РФ, так как между подозреваемой и потерпевшим достигнуто примирение и вред, причиненный преступлением, заглажен.

В судебно-следственной практике не единичны случаи отказа суда в решении об освобождении от уголовной ответственности с назначением подозреваемому (обвиняемому) судебного штрафа вследствие изменения последним своей первоначальной позиции о возможном применении к нему положений ст. 76² УК РФ и выражении им ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. В случае подтверждения виновными в суде своего согласия о вынесении решения с назначением судебного штрафа в отношении них рассмотрение уголовного дела было бы в пользу ст. 76², а не ст. 76 УК РФ. Указанное обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что немаловажным и определяющим фактом является согласие лица на применение к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Кроме того, п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 гласит, что способы заглаживания вреда, нанесенного преступлением, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Исходя из указанного разъяснительного положения, к примеру, большинство судей Республики Крым полагают, что, независимо от причин, само по себе несогласие потерпевшего на освобождение лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ, свидетельствует об отсутствии полного заглаживания причиненного

вреда потерпевшему, которое включает в себя помимо возмещения материального ущерба компенсацию морального вреда, принесение извинений потерпевшему, а также принятие иных мер, направленных на восстановление законных интересов потерпевшего.

По мнению судей, необходимо учитывать и причины несогласия потерпевшего с прекращением дела, поскольку, например, несогласие с квалификацией преступления может быть обоснованным и соответствовать фактическим обстоятельствам дела. Вместе с тем существует и противоположное судебское мнение: в силу того, что закон не предусматривает в качестве условия освобождения от уголовной ответственности согласие на это потерпевшего, суду необходимо установить только факт возмещения ущерба, заглаживания причиненного вреда, мнение потерпевшего следует выслушать, но оно не является определяющим, если материалами уголовного дела подтверждается факт заглаживания (возмещения) вреда. В связи с этим причины несогласия потерпевшего на освобождение лица от уголовной ответственности в порядке ст. 76² УК РФ при наличии подтверждения факта возмещения ущерба не имеют значения при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа²⁰⁰.

Подавляющая часть представителей науки уголовного права склонна придерживаться такой точки зрения, согласно которой при выборе конкурирующих норм, предусмотренных ст. 76² и 76 УК РФ, применению подлежит последняя, так как в наибольшей степени отвечает интересам освобождаемого лица, выражающимся в отсутствии необходимости уплаты судебного штрафа²⁰¹. При наличии всех обстоятельств, необходимых для реализации ст. 76 УК РФ, ст. 76² УК РФ применяться не должна²⁰². Конкуренция должна разрешаться в пользу ст. 76 УК

---

²⁰⁰ Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами республики законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (за 2017 год) // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым. URL : http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91 (дата обращения : 05.10.2018).

²⁰¹ Хоменко А. Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2(22). С. 90.

²⁰² Лобанова Л., Мкртчян С. Указ соч. С. 116.

РФ. Отказ потерпевшим от примирения препятствует освобождению от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ. В этом случае возможно применение ст. 76² УК РФ²⁰³.

Согласно результатам анкетирования правоприменителей, на вопрос, касающийся конкуренции ст. 75, 76 и ст. 76² УК РФ, 93 (25,1%) опрошенных отметили преобладающей позицией той статьи, в применении которой лицо, совершившее преступление, выражает свое согласие; 200 (54,1%) респондентов высказались за применение ст. 76² УК РФ, если исправление лица, совершившего преступления, может быть достигнуто применением данной меры уголовно-правового характера и если виновное лицо не возражает против применения к нему данных норм; 66 (17,8%) – настаивали на применении ст. 75 или 76 УК РФ, не предусматривающих выплаты в бюджет государства; 11 (3%) – затруднились ответить (*Приложение 1, таблица 1.9*).

На наш взгляд, необходимо откорректировать указанную позицию: виновное лицо вправе решать, что соответствует его интересам, выражая волеизъявление о применении той или иной меры освобождения от уголовной ответственности. Даже при наличии всех условий и оснований реализации норм, предусматривающих освобождение в связи с примирением с потерпевшим, в случае выражения согласия освобождаемым лицом на применение ст. 76² УК РФ, считаем неправомерным отказ в освобождении лица от уголовной ответственности по последнему основанию. Тем более, что в п. 25¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 прямо указано, что решение об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа напрямую зависит от согласия виновного на применение в отношении него уголовно-правовых норм. Согласие потерпевшего не требуется, но учитывать его мнение необходимо. По нашему мнению, применение меры уголовно-правового характера в качестве судебного штрафа, в отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, носит в наибольшей степени превентивный характер, так как предполагает исправление лица «рублем» в виде несения последним фи-

---

²⁰³ Анощенко С. В., Петрикова С. В. Указ. соч. С. 226.

нансово-имущественных затрат. Бесспорно, по возникшим вопросам применения ст. 76 и 76.2 УК РФ необходимо дать Пленумом Верховного Суда РФ соответствующие разъяснения.

Разграничение ст. 76¹ и 76² УК РФ не вызывает каких-либо проблем у правоприменителя. Статья 76¹ УК РФ предусматривает совершение определенного вида составов преступлений – экономической направленности для освобождения от уголовной ответственности, поэтому конкуренция со ст. 76² УК РФ должна разрешаться в пользу ст. 76¹ УК РФ. Однако при сравнении размера денежных средств, подлежащих уплате в соответствии со ст. 76¹ и 76² УК РФ, установлено, что даже в случае назначения судебного штрафа в максимальном размере лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, несет гораздо меньшие финансовые потери, чем при применении ст. 76¹ УК РФ. Вероятно, в связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» дал разъяснение, указав, что «в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований».

Однако в науке уголовного права все-таки определен подход в разрешении вопроса о конкуренции в пользу ч. 2 ст. 76¹ УК РФ перед ст. 76² УК РФ, который обусловлен специальным и императивным характером применения, а также стремлением законодателя усилить превентивное воздействие в отношении преступлений в сфере экономической деятельности²⁰⁴.

---

²⁰⁴ Грачева Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Международной науч.-практич. конф. (26-27 января 2017 г.). М. : Оригинал-макет, 2017. С. 267-270; Лобанова Л., Мкртчян С. Указ. соч. С. 118-119.

Поддерживаем позицию законодателя в вопросе применения ст. 76¹ и 76² УК РФ, которая учитывает наиболее выгодную выплату денежных средств для освобождаемого от уголовной ответственности лица.

Применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа предусмотрено и для несовершеннолетних субъектов преступления, что, в свою очередь, вызывает конкуренцию ст. 76² и 90 УК РФ. Т.А. Плаксина вовсе отмечает, что «по своим характеристикам и правовой природе судебный штраф наиболее близок к освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетних»²⁰⁵. Законодатель не разъясняет, в каком случае к несовершеннолетним, освобождаемым от уголовной ответственности, следует применять принудительные меры воспитательного воздействия, а в каком случае – иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Пленум Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 очень лаконично дает разъяснения реализации судебного штрафа в отношении несовершеннолетних лиц, указывая, что при применении ст. 76² УК РФ для данной категории субъекта преступления необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ (особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних), «касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д.».

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ судами общей юрисдикции в 2017 году назначен судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности в отношении 20 692 лиц, из которых 717 (3,5%) – несовершеннолетние. Применение же принудительных мер воспитательного воздействия осуществлялось по 2 250 уголовным делам. В 2018 году судебный штраф применялся к 1 294 несовершеннолетним, что составило 3,9% от общего числа лиц, освобожденных с назначением данной меры уголовно-правового характера, в то время как принудительные меры воспитательного воз-

---

²⁰⁵ Плаксина Т. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Алтайский юридический вестник. 2016. № 4(16). С. 79.

действия применялись в 2 295 случаях²⁰⁶. Данные сведения свидетельствуют о «непопулярности» судебного штрафа в отношении несовершеннолетних лиц.

Сравнивая уголовно-правовые нормы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, отметим, что возложение обязанности загладить причиненный вред, которое является основанием освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, может быть назначено в рамках применения принудительных мер воспитательного воздействия (в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ), что говорит о последнем институте освобождения от уголовной ответственности как более льготном, чем новая мера уголовно-правового характера. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76² УК РФ означает, что последний должен не только возместить ущерб или загладить причиненный преступлением вред, а также еще уплатить назначенную судом денежную сумму – судебный штраф. Кроме того, в соответствии со ст. 90 УК РФ применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего возможно и тогда, когда последний совершил преступление небольшой или средней тяжести не в первый раз. Диспозиция ст. 90 УК РФ не предполагает условие «совершение преступления впервые» в отличие от ст. 76² УК РФ. При анализе уголовно-правовых норм освобождения от уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних необходимо признать, что вид освобождения от уголовной ответственности в связи с применением мер воспитательного воздействия наиболее гуманный²⁰⁷. Остается констатировать тот факт, что цель гуманизации уголовного законодательства при применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего не достигается.

---

²⁰⁶ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения : 27.04.2019).

²⁰⁷ Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 102.

Считаем, что при применении судебного штрафа в отношении несовершеннолетних фактически обязанность его уплаты ложится на их законных представителей, что не может способствовать достижению превентивной цели рассматриваемой меры уголовно-правового характера – исправлению лица. Более того, применение сугубо финансовых санкций в отношении несовершеннолетних лиц может не лучшим образом отразиться на их морально-нравственном облике, породив проблему целого поколения, которая видится в формировании у лиц, не достигших совершеннолетия, убеждения, что за совершенное преступление, пусть даже небольшой или средней тяжести, можно «откупиться», закрепляя в их сознании категории «вседозволенности» и «произвола» за деньги, тем самым еще больше способствуя созданию коррупционных проблем в будущем. По нашему мнению, недопустимо применять меры исключительно денежного характера в отношении несовершеннолетних лиц при освобождении их от уголовной ответственности в силу незрелости личности последних, недостаточной сформированности их принципов, убеждений и ценностных ориентаций.

В этой части исследования интересным оказались и данные проведенного анкетирования: 285 (77%) опрошенных правоприменителей, из которых 98 респондентов – судьи и их помощники (более 95% от их общего числа), заявили о неэффективности судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, применяемой в отношении несовершеннолетних, по их мнению, достаточно закрепления в уголовном законодательстве мер воспитательного воздействия в отношении данной категории лиц; 77 (22,4%) опрошенных согласились с назначением судебного штрафа как уголовно-правовой меры применительно к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста; 8 (2,2%) – затруднились ответить (*Приложение 1, таблица 1.10*).

В контексте рассмотрения проблем, касающихся разграничения норм освобождения от уголовной ответственности, отметим и конкуренцию ст. 76² УК РФ с примечаниями отдельных норм Особенной части УК РФ, касающихся преступлений небольшой или средней тяжести. Такая конкуренция разрешается в пользу примечаний к статьям Особенной части кодекса, которые предусматривают специфические условия и императивное требование об освобождении от уголовной

ответственности лица, совершившего преступное деяние (к примеру, примечания к ст. 222, 291 УК РФ)²⁰⁸.

Таким образом, анализ проблем, связанных с выбором оснований освобождения от уголовной ответственности, позволяет сделать вывод о том, что в правоприменительной практике конкуренция, как правило, существует при разграничении правовых положений ст. 75 и 76 УК РФ, с одной стороны, и ст. 76² УК РФ – с другой. По мнению ряда судей, исключить конкуренцию ст. 75, 76 УК РФ и ст. 76² УК РФ возможно при наличии разъяснения о приоритетном применении именно положений ст. 75 и 76 УК РФ, являющихся более мягкими в сравнении со ст. 76² УК РФ, а, значит, в большей мере отвечающих принципу гуманизма, закрепленному в ст. 7 УК РФ. И только в случае невозможности применения данных положений закона, суду надлежит рассматривать вопрос о возможности применения положений ст. 76² УК РФ²⁰⁹. Другой точкой зрения судей является мнение о том, что конкуренции между ст. 75, 76 УК РФ и ст. 76² УК РФ нет, поскольку между основанием освобождения от уголовной ответственности, указанным в ст. 76 УК РФ, и основаниями, указанными в ст. 75 и 76 УК РФ, усматривается принципиальная разница²¹⁰.

Наша позиция согласуется с последним мнением судей: считаем, что проблема конкуренции указанных норм является преувеличенной. На наш взгляд, все три вида освобождения от уголовной ответственности (в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием и назначением судебного штрафа) самостоятельны и равнозначны, одно основание прекращения уголовного преследования не имеет приоритетного права перед другим. В случае совпадения условий и оснований освобождения от уголовной ответственности (например, ст. 76 и 76² УК РФ) применению подлежат положения той статьи, против применения кото-

---

²⁰⁸ Анощенкова С. В., Петрикова С. В. Указ. соч. С. 226.

²⁰⁹ Обобщение практики применения Ноябрьским городским судом ЯНАО законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) за 2017 год // Официальный сайт Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. URL : http://noyabrsky.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=339 (дата обращения : 15.10.2018).

²¹⁰ Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами республики законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (за 2017 год) // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым. URL : http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91 (дата обращения : 05.10.2018).

рой виновное лицо не возражает. А также реализация ст. 76² УК РФ, по нашему мнению, допустима, если исправление лица, совершившего преступление, возможно в случае применения к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. По сравнению с другими конкурирующими нормами (ст. 75, 76 УК РФ) положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа носят наиболее выраженный превентивный характер, так как исправление лица достигается путем применения к нему дополнительной финансовой санкции в виде судебного штрафа, поэтому ограничивать применение ст. 76² УК РФ при решении вопроса конкуренции норм, с нашей точки зрения, не прагматично.

В заключение рассмотрения первого блока проблем, связанных с конкуренцией статей главы 11 УК РФ, приведем сведения о количестве лиц, к которым применялись анализируемые выше нормы об освобождении от уголовной ответственности в 2017-2018 гг. (Таблица 2).

Таблица 2

**Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности
по ст. 75, 76, 76¹, 76², 78, 90 УК РФ
(по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2017-2018 гг.)²¹¹**

Норма освобождения от уголовной ответственности (статья УК РФ)	Количество освобожденных лиц в 2017 году	Количество освобожденных лиц в 2018 году
в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75)	12 817	11 991
в связи с деятельным раскаянием на основании примечания к статьям Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 75)	4 236	6 184
в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76)	135 956	125 873
в связи с возмещением ущерба (ст. 76 ¹)	39	31
в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76 ²)	20 692	33 329
в связи с истечением сроков давности (ст. 78)	2 945	3 554
в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90)	2 250	2 295

²¹¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения : 27.04.2019).

Данные таблицы 2 показывают сведения о количестве лиц, к которым применен тот или иной институт освобождения от уголовной ответственности и востребованности анализируемых норм в правоприменительной деятельности за последние два года. В большинстве случаев (135 956 – в 2017 г. и 125 873 – в 2018 г.) лица, совершившие преступления, освобождались от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. На втором месте (20 692 – в 2017 г. и 33 329 – в 2018 г.) применялся институт судебного штрафа. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ) по количеству применения заняло третье место (17 053 – в 2017 г. и 18 175 – в 2018 г.). Самым невостребованным оказалось основание освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (39 – в 2017 г. и 31 – в 2018 г.). Приведенные сведения свидетельствуют о востребованности института судебного штрафа по сравнению с рядом иных видов освобождения от уголовной ответственности.

Второй блок проблем, с которым столкнулись правоприменители при реализации норм освобождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ, связан с возникшими вопросами, касающимися определения размера и срока уплаты судебного штрафа.

Согласно ст. 104⁴ УК РФ судебный штраф, определенный как денежное взыскание, должен соответствовать размеру, не превышающему половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией той статьи Особенной части Уголовного кодекса, по которой лицо привлекается к уголовной ответственности, либо быть не более 250 тысяч рублей, в случае отсутствия штрафа как наказания в санкции этой статьи. При этом определенная сумма, подлежащая уплате в качестве судебного штрафа, устанавливается судом индивидуально в каждом конкретном случае с учетом тяжести совершенного преступления, его личности, имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, его семьи, наличия у него дохода, постоянного заработка, свидетельствующего о возможности уплаты назначенной ему меры финансового характера. Какие-либо информативные разъяснения, касающиеся определения размера и срока уплаты судебного штрафа, постановлением Пленума Верховного Суда РФ

от 27 июня 2013 г. № 19 не предусмотрены.

В рамках заявленной нами проблемы выделим спорные и неразрешенные вопросы, имеющие место в правоприменительной деятельности судебных органов.

Во-первых, в уголовном законе не установлен минимальный размер иной меры уголовно-правового характера. Нижняя граница предусмотрена только для размера штрафа как наказания и в соответствии со ст. 46 УК РФ не может быть ниже 5 000 рублей и 25 000 рублей при кратном исчислении размера штрафа. Однако в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (п. 7.1) в силу того, что судебный штраф имеет отличную от наказания правовую природу и относится к иным мерам уголовно-правового характера, «правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются»²¹².

Вместе с тем изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что нижний предел размера судебного штрафа в большинстве случаев не снижается ниже установленного минимального значения размера штрафа как наказания – пяти тысяч рублей. Однако все же в судебной деятельности можно встретить факты назначения судебного штрафа указанной ниже суммы. Так, в октябре 2016 г. судом Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области было рассмотрено апелляционное представление помощника прокурора об отмене постановления мирового судьи о прекращении уголовного дела в связи с тем, что судебный штраф, назначенный С., в размере 3 000 рублей не отвечает требованиям уголовного закона²¹³.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что в 2018 г. судебный штраф применялся в следующих размерах:

– до 5 000 рублей – к 9 007 лицам;

---

²¹² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015. № 58 (ред. от 29.11.2016. № 56) // Российская газета. 2015. № 295.

²¹³ Постановление № 10-103/2016 от 27 октября 2016 г. по делу № 10-103/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/regular/doc/qTOirWHkLqr9/> (дата обращения : 17.10. 2018).

- свыше 5 000 до 25 000 рублей – к 19 096 лицам;
- свыше 25 000 до 100 000 рублей – к 4 806 лицам;
- свыше 100 000 рублей – к 420 лицам²¹⁴.

На наш взгляд, необходима регламентация размера судебного штрафа, чтобы исключить формальный подход к принятию решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением финансовой меры, так как даже самый минимальный размер судебного штрафа будет соответствовать и не противоречить закону. Справедливо отмечает М.Ю. Юсупов, заявляя о том, что при нынешнем законодательном регулировании размер судебного штрафа в размере 100 рублей с обоснованной мотивировкой суда об имущественном положении лица и его семьи вполне может отвечать требованиям уголовного закона²¹⁵. Однако проведенный нами анализ 420 судебных решений свидетельствует о том, что устанавливаемый судом размер судебного штрафа, как правило, находится в пределах от 5 000 до 100 000 рублей.

В ответ на проблему, связанную с отсутствием законодательного закрепления минимального размера судебного штрафа, некоторыми авторами делается вывод о необходимости придерживаться нижнего предела, предусмотренного для штрафа как уголовного наказания, при назначении судом иной меры уголовно-правового характера. Так, З.Б. Соктоев, исходя из правила исчисления штрафа, предусмотренного ст. 46 УК РФ, предлагает нижнюю границу судебного штрафа определять: 1) в размере 5 тыс. рублей; 2) в размере заработной платы (иного дохода) за период двух недель работы; 3) в размере 25 тыс. рублей в случае исчисления кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов²¹⁶. А.Г. Полуэктов же предлагает устранить обозначенный законодательный пробел путем формального установления нижнего размера судебного

---

²¹⁴ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения : 27.04.2019).

²¹⁵ Юсупов М. Ю. Указ. соч. С. 128.

²¹⁶ Соктоев З. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 90.

штрафа – не менее 2 500 рублей²¹⁷.

Результаты анкетирования 370 правоприменителей также не внесли ясности по вопросу законодательного закрепления минимального размера судебного штрафа: 115 (31,1%) респондентов считают, что минимальный размер судебного штрафа должен быть аналогичным штрафу как наказанию; 138 (37,3%) опрошенных, наоборот, утверждают, что он не должен соответствовать штрафу; 80 (21,6%) – не видят необходимости в законодательном закреплении нижней границы судебного штрафа; 37 (10%) – затруднились ответить (*Приложение 1, таблица 1.11*).

С одной стороны, исчисление минимального предела судебного штрафа, исходя из расчета штрафа как уголовного наказания, упрощает процедуру определения размера исследуемой меры уголовно-правового характера, но, с другой стороны, учитывая различную правовую природу этих мер уголовно-правового воздействия, представляется нам не логичным, дублирующим нормы права по аналогии, что противоречит ст. 3 УК РФ.

На наш взгляд, исходя из целей введения законодателем новой меры уголовно-правового характера и ее функций, которые носят фискальный характер в интересах государства, наиболее прагматично и целесообразно в условиях экономических затруднений определить минимальный размер судебного штрафа не меньше суммы установленных процессуальных издержек судопроизводства по делу в соответствии с действующим уголовным законодательством. Безусловно, предложенная процедура определения нижней границы иной меры уголовно-правового характера более трудоемка, однако соответствует сути правовой природы судебного штрафа.

Забегая вперед, предвидим возможную критику относительно указанного предложения, которая, нам представляется, будет основываться на том, что, во-первых, в ряде случаев по конкретному делу минимальный размер судебного штрафа вполне может превышать нижнюю границу штрафа как уголовного наказания (5 000 рублей), а в отдельных случаях, особенно по объемным уголовным

---

²¹⁷ Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 128.

делам экономической направленности, быть очень большим, что, возможно, будет расценено как негуманный шаг в направлении развития института освобождения от уголовной ответственности, а во-вторых, на первый взгляд может усмотреться несоответствие новому положению уголовного законодательства о возмещении процессуальных издержек, которое осуществляется за счет средств федерального бюджета в случае прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям²¹⁸.

Заранее опровергая возможные доводы, акцент сделаем на том, что после вступления приговора в законную силу судом в обязательном порядке принимается решение о возмещении процессуальных издержек. Таким образом, лицо, признанное виновным по приговору суда в совершении преступления, может быть подвергнуто двойному взысканию: в случае назначения наказания в виде штрафа и в случае признания возмещения процессуальных издержек за счет средств подсудимого. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является нереабилитирующим основанием и не содержит в себе обязанности возмещения процессуальных расходов, поэтому несет для виновного лица меньшие финансовые затраты, что свидетельствует о гуманизации данного института. В свою очередь, предложение об установлении минимального размера судебного штрафа не ниже суммы процессуальных издержек по делу не противоречит положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 2, согласно которым процессуальные расходы в случае прекращения уголовного дела возмещаются за счет средств федерального бюджета (п. 5.1). Очевидно, что «определение размера судебного штрафа» и «возмещение процессуальных издержек» являются разными правовыми категориями и не подменяют друг друга. С введением новой меры уголовно-правового характера, учитывая законный интерес государства в новом подходе исправления виновного лица «рублем» и привлечении дополнительных средств в бюджет, считаем справедливым и обоснованным установить минимальный размер судебного штрафа не ниже суммы процессуаль-

---

²¹⁸ О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 (ред. от 15.05.2018. № 11) // Российская газета. 2013. № 294.

ных издержек, установленных к моменту вынесения решения о прекращении уголовного дела по ст. 76² УК РФ.

Однако не исключено, что возможны варианты отсутствия процессуальных издержек, например, по уголовным делам, по которым защитник участвует не по назначению, а по договору. В таком случае нами предлагается установить формально нижнюю границу размера судебного штрафа – не менее 70% от минимального размера штрафа-наказания.

Во-вторых, следующим спорным вопросом, требующим законодательного урегулирования, является определение суммы штрафа лицу, подлежащему освобождению от уголовной ответственности за совершение двух и более преступлений. В связи с тем, что порядок назначения судебного штрафа и механизм определения окончательного его размера при совокупности преступлений небольшой и (или) средней тяжести законодателем не предусмотрен, сложилась разная судебная практика при рассмотрении уголовных дел, подлежащих прекращению с применением судебного штрафа.

В одном случае при освобождении лица от уголовной ответственности суды используют подход расчета размера судебного штрафа, при котором назначается общая (одна) сумма штрафа за совершение всех преступлений, исходя из наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность. К примеру, приняв решение в отношении К. об освобождении от уголовной ответственности в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 292 УК РФ, Армянский городской суд Республики Крым в августе 2017 года, исходя из максимального размера штрафа, предусмотренного санкциями указанных статей, который не может превышать 80 000 рублей, с учетом тяжести преступлений, имущественного положения К. и ее семьи определил размер судебного штрафа 20 000 рублей, установив срок его уплаты три месяца (решение суда обжаловано не было)²¹⁹.

В другом случае при освобождении лица от уголовной ответственности су-

---

²¹⁹ Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами республики законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (за 2017 год) // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым. URL : http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91 (дата обращения : 05.10.2018).

ды используют подход назначения судебного штрафа за совершение отдельно каждого преступления, входящего в совокупность. При этом принципы сложения и поглощения судебных штрафов не применяются. Так, Джанкойским районным судом Республики Крым в апреле 2017 г. прекращено уголовное дело (уголовное преследование) в отношении И., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 292 УК РФ. За каждый эпизод совершения преступления И. назначен судебный штраф в размере 20 000 рублей со сроком уплаты в течение десяти дней (данное решение обжаловано не было). При этом, во исполнение решения суда назначенные судебные штрафы И. уплачены одним платежом на сумму 80 000 рублей²²⁰.

Безусловно, учитывая неоднозначную судебную практику, в обеспечение ее единства порядок назначения судебного штрафа при совокупности преступлений должен быть закреплён на законодательном уровне.

Среди представителей науки уголовного права вопрос по поводу сложившейся ситуации в связи назначением судебного штрафа при множественности преступлений является дискуссионным. Так, по мнению одних авторов (Н.Ю. Скрипченко, М.Ю. Дутченко²²¹), судебный штраф должен назначаться за каждое преступление самостоятельно с указанием сроков и порядка уплаты. С точки зрения других правоведов (З. Соктоев, А. Кудрявцева, В. Сутягин²²²), наиболее целесообразным решением было бы признание правил поглощения менее строгого судебного штрафа более строгим либо правил сложения.

Кроме того, многими судьями Верховного Суда РФ была высказана позиция, согласно которой решение суда об освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76² УК РФ принимается по уголовному делу в целом, а не отдельно по каждому преступлению. Поэтому и судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера, применяется не к преступлениям, а к

---

²²⁰ Там же.

²²¹ Скрипченко Н.Ю. Указ. соч. С. 113 ; Дутченко М. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 61.

²²² Соктоев З. Указ. соч. С. 93; Кудрявцева А., Сутягин В. Указ. соч. С. 104.

лицу, совершившему их, в связи с чем данная мера должна быть единой по уголовному делу²²³.

Несомненно, разработать оптимальный порядок назначения судебного штрафа при совокупности преступлений, а также механизм определения его окончательного размера – непростая задача.

С одной стороны, вполне логично и целесообразно опираться на положения ч. 2 ст. 69 УК РФ, определяя окончательный размер судебного штрафа путем поглощения менее строгого более строгим судебным штрафом. Однако, данный подход, основанный на аналогии, игнорирует отличную от уголовного наказания правовую природу судебного штрафа и, соответственно, нарушает принцип законности, что прямо запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ.

С другой стороны, следуя идее о том, что финансовая мера уголовно-правового характера применяется к лицу и должна быть единой по уголовному делу, определение размера судебного штрафа за все преступления, образующие совокупность, а не за каждое инкриминируемое деяние, нарушает принцип справедливости, закрепленный ст. 6 УК РФ, а также требования закона о строго индивидуальном подходе к определению размера судебного штрафа, предусмотренного ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ.

С третьей стороны, определение размера судебного штрафа за каждое преступление вызывает в перспективе ряд вопросов, касающихся случая неуплаты судебного штрафа за одни преступления и уплаты – за другие, поскольку рассмотрение судом фактов совершенных преступлений осуществляется в рамках одного уголовного дела и в случае неуплаты лицом судебного штрафа хотя бы по одному эпизоду совершенного деяния предполагает отмену постановления о прекращении уголовного дела полностью и возвращение его на дополнительное расследование (если уголовное дело поступило в суд с ходатайством о применении данной меры уголовно-правового характера), а не его части.

Вместе с тем результаты анкетирования свидетельствуют о следующих

---

²²³ Шалумов М. С. Применение судебного штрафа : краткий комментарий к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2017. № 2(146). С. 26.

подходах к определению размера судебного штрафа при совершении лицом нескольких преступлений: 52 (14%) респондента высказались за установление одного размера за все преступления; 82 (22,2%) – отдельно за каждое преступление; 219 (59,2%) правоприменителей – отдельно за каждое преступление с последующим их суммированием, из них 88 – судьи и их помощники (это более 86% от их общего числа); 17 (4,6%) – затруднились ответить (*Приложение 1, таблица 1.12*).

Данная проблема назначения судебного штрафа при совокупности преступлений заслуживает особого внимания, продуманной работы и предполагает нашего обращения к ней в следующем параграфе при рассмотрении вопроса о совершенствовании института судебного штрафа.

В-третьих, в правоприменительной деятельности вопросы возникают при избрании иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении несовершеннолетних в связи отсутствием конкретных разъяснений по поводу определения нижней и верхней границ его размера. Решая вопрос о размере судебного штрафа применительно к данной категории лиц, судами учитываются особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ.

Судебная практика свидетельствует о том, что минимальный размер судебного штрафа, назначаемый несовершеннолетнему, составляет 1 000 рублей. Очевидно, что суды руководствуются ч. 2 ст. 88 УК РФ, при этом не ссылаются на данные нормы в своем решении ввиду отсутствия законодательного урегулирования вопроса об определении размера судебного штрафа в отношении несовершеннолетних лиц. Отсутствие правового ограничения по вопросу установления максимального предела размера судебного штрафа применительно к несовершеннолетним также, по мнению судей, затрудняет обоснование выводов в своих решениях при освобождении их от уголовной ответственности. В данном вопросе правоприменители считают, что максимальный размер судебного штрафа не должен превышать верхней границы штрафа, установленного ч. 2 ст. 88 УК РФ, то есть свыше 50 000 рублей. По их мнению, такой подход согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 16.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

27 июня 2013 г. № 19²²⁴.

В юридической литературе по вопросу исчисления максимального размера судебного штрафа для несовершеннолетних, исходя из общих правил определения его размера, встречаются мнения о том, что он не должен быть более 25 000 рублей, то есть не превышать половины максимального размера штрафа, предусмотренного ст. 88 УК РФ, либо не более трехмесячной заработной платы или иного дохода освобожденного от уголовной ответственности виновного лица²²⁵.

Не беремся выдвигать конкретные предложения исчисления минимального и максимального пределов судебного штрафа для категории виновных лиц, не достигших совершеннолетия, в связи с тем, что настаиванием на своей позиции недопустимости применения института судебного штрафа в отношении данной категории лиц, рассмотренной нами ранее в рамках изучения вопроса о конкуренции ст. 76² и 90 УК РФ.

И, наконец, в-четвертых, в рамках обозначенного нами второго блока проблем, имеющих место при реализации института освобождения от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера на стадии принятия решения о прекращении уголовного дела, обозначим отсутствие в уголовном законодательстве предельного конкретного срока, который может назначать суд лицу, совершившему преступление, для уплаты судебного штрафа.

Анализ 110 уголовных дел и 390 постановлений судов первой инстанции о прекращении уголовных дел (не включая 30 апелляционных постановлений) по рассматриваемому основанию освобождения от уголовной ответственности позволяет обобщить, что срок, который назначается виновному лицу для уплаты судебного штрафа, составляет от пяти суток до шести месяцев. Причем судебные решения имеют различные формулировки уплаты судебного штрафа в срок: «в

---

²²⁴ Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами республики законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (за 2017 год) // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым. URL : http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91 (дата обращения : 05.10.2018).

²²⁵ Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь : сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12(85). С. 129; Коробкин А. В. Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. С. 171.

течение 60 календарных дней», «в течение 30 дней с момента вступления постановления в законную силу», «до 60 календарных дней», «в срок 2 месяца», «не позднее 60 суток с момента вступления постановления в законную силу», «в течение 5 суток», «в срок до 28.02.гг.». Безусловно, последняя формулировка с указанием конкретной даты соответствует законности и точно определяет срок, до которого освобожденное лицо обязано уплатить судебный штраф. Считаем, что конкретизация формулировки срока уплаты рассматриваемой иной меры с указанием его верхнего предела (последнего дня оплаты) необходима в виде разъяснений в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ в целях исключения возможной ее неуплаты из-за невнимательного уяснения назначенного срока освобожденным лицом.

В юридической литературе встречается мнение о том, что срок уплаты судебного штрафа следует ограничить сроком давности привлечения к уголовной ответственности, т.е. он должен составлять не более двух лет за преступления небольшой тяжести и не более шести лет – за преступления средней тяжести²²⁶. Согласимся со справедливым мнением Д.М. Молчанова и А.С. Куликова о том, что такое предложение вряд ли поможет решить проблему, так как сроки давности привлечения к уголовной ответственности уже начинают исчисляться с момента совершения преступления и, соответственно, срок уплаты судебного штрафа не может составлять 2 года и 6 лет, а должен быть на порядок меньше²²⁷.

По результатам анкетирования 305 (82,4%) респондентов отметили необходимость в законодательном закреплении срока исполнения судебного штрафа, из которых 150 (49,2%) высказались за установление срока – шесть месяцев; 47 (12,7%) правоприменителей заявили об отсутствии необходимости такого законодательного урегулирования; 18 (4,9%) – затруднились ответить (*Приложение 1, таблица 1.13*).

По нашему мнению, при определении срока исполнения иной меры уголовно-правового характера должна учитываться его соразмерность величине взыска-

---

²²⁶ Дутченко М. Ю. Указ. соч. С. 60.

²²⁷ Молчанов Д. М., Куликов А. С. Указ. соч. С. 130.

ния, а также сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Предлагаем законодательно закрепить при вынесении решения судом об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа максимальный срок его уплаты – не более шести месяцев. С нашей точки зрения, данный срок объективно позволяет 1) исполнить освобожденным лицом назначенные судебные требования, 2) прочувствовать в течение полугода процесс государственного исправления «рублем», а также 3) позволяет назначать наибольшие суммы, подлежащие выплате в бюджет государства, которые способствуют его пополнению.

Третий блок проблем, который не позволяет максимально эффективно использовать введенный институт судебного штрафа, связан с неуплатой судебного штрафа освобожденным от уголовной ответственности лицом. Факт неуплаты штрафа как иной меры уголовно-правового характера в связи с пробельностью законодательства порождает вопросы как у представителей науки, так и у правоприменителей.

В соответствии с ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ неуплата судебного штрафа в установленный судом срок является основанием отмены назначенной иной меры уголовно-правового характера и привлечения лица к уголовной ответственности в обычном порядке согласно квалификации преступления по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

На примере Хабаровского края в соответствии со статистическими данными в 2017 году в связи с неуплатой судебного штрафа лицами, освобожденными от уголовной ответственности, судами возвращено на дополнительное расследование 10 уголовных дел из 72, что составило 13,9% от общего числа уголовных дел, прекращенных по ст. 76² УК РФ.

В 2018 году в связи с неуплатой судебного штрафа судами Хабаровского края возвращено на дополнительное расследование 21 уголовное дело (или 8,8%) из 238 уголовных дел, по которым были приняты решения об освобождении от уголовной ответственности с применением исследуемой уголовно-правовой меры. В 2016 году сведения об уголовных делах, по которым были бы отменены ре-

шения о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа, отсутствуют.

Факт неуплаты уголовно-правовой меры становится известным суду из представления судебного пристава-исполнителя, на которого в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» возлагается контроль за исполнением судебного штрафа лицом, которому эта мера назначена. Представление об отмене данной меры уголовно-правового характера и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности направляется в суд судебным приставом-исполнителем по истечении десяти календарных дней со дня окончания срока уплаты судебного штрафа, если сведения об уплате установленной денежной суммы отсутствуют.

Подчеркнем, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 обращает внимание на то, что при рассмотрении представления судебного пристава-исполнителя об отмене меры уголовно-правового характера судом предстоит решить вопрос, является ли пропуск срока уплаты судебного штрафа уважительным, а лицо уклоняющимся от уплаты данной меры уголовно-правового характера (п. 19). Одновременно с этим Пленум разъясняет, что уважительными причинами неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок (т.е. до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) принято считать такие появившиеся после принятия решения об освобождении от уголовной ответственности обстоятельства, которые лишают лицо возможности выполнить действия по уплате штрафа (к примеру, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества в силу независящих от этого лица обстоятельств).

Таким образом, при рассмотрении вопроса об отмене судебного штрафа задача суда состоит в том, чтобы выяснить, сознательно ли лицо без уважительных причин не уплачивало назначенный ему судебный штраф и не предпринимало мер к его уплате.

В случае признания причины неуплаты судебного штрафа неуважительной суд удовлетворяет представление судебного пристава-исполнителя об отмене меры уголовно-правового характера, отменяет вынесенное ранее постановление (определе-

ние) о прекращении уголовного дела и решает вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности (если инициатором применения судебного штрафа являлся орган предварительного расследования, то уголовное дело направляется руководителю данного органа; в случае если прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа имело место на этапе предварительного слушания либо в ходе судебного производства – судом продолжается рассмотрение дела в общем порядке). Между тем ни закон, ни Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 не разъясняют, что следует понимать в данном случае под «общим порядком». Никакие принудительные меры, направленные на взыскание судебного штрафа, в отношении освобожденного от уголовной ответственности лица не предпринимаются в силу того, что данная мера уголовно-правового характера имеет отличную от уголовного наказания правовую природу.

Неразрешенные вопросы в правоприменительной деятельности в случае неуплаты судебного штрафа могут возникнуть в следующих ситуациях.

Во-первых, когда суд признал причины пропуска срока уплаты судебного штрафа уважительными и отказал в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя. В данном случае в уголовном законодательстве не указаны последствия такого отказа, как и не закреплены полномочия суда по установлению нового срока уплаты судебного штрафа. Кроме того, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не предусматривает возобновление исполнительного производства в случае отклонения указанного представления, а сам судебный пристав-исполнитель не может устанавливать срок для добровольного исполнения судебного штрафа (ст. 103¹).

Во-вторых, при частичной уплате судебного штрафа и отмене решения об освобождении от уголовной ответственности законодатель не дает разъяснений относительно дальнейшей судьбы уже частично внесенных денежных средств в бюджет государства. Представляется, что данное обстоятельство суд обязан учесть в дальнейшем при назначении наказания лицу, в отношении которого уголовно-правовая мера в виде судебного штрафа была отменена, что, соответственно, требует законодательных разъяснений в обозначенном вопросе.

И, в-третьих, появление исключительных обстоятельств (к примеру, тяжелая болезнь самого лица, повлекшая инвалидность первой или второй группы, полная утрата им имущества, стихийное бедствие, несчастный случай, травма на производстве и т.д.) может стать причиной невозможности его уплаты в принципе. Преследуя цель гуманности, в данной ситуации ряд авторов предлагают предоставить суду право считать такое лицо освобожденным от уголовной ответственности без уплаты оставшейся части штрафа²²⁸.

С целью исключения возникновения таких ситуаций, а также следуя принципам справедливости и гуманизма, считаем необходимым ввести в законодательство, регламентирующее новый вид освобождения от уголовной ответственности, следующие нормативные положения: 1) положения, предусматривающие возможность снижения размера штрафа, но не ниже минимального размера судебного штрафа; 2) положения, закрепляющие возможность продления срока уплаты судебного штрафа либо установления нового. Предлагаем такой срок предусмотреть однократно не более чем на шесть месяцев.

Введение указанных дополнений не будет противоречить законодательству, которое регламентирует факт того, что судебный штраф не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, поэтому правила назначения и исполнения штрафа как наказания, в том числе его рассрочка и отсрочка на длительный срок, к нему не применяются. Это вполне целесообразно и справедливо, так как данный вид освобождения от уголовной ответственности носит условный характер и предполагает нейтральное отношение государства к возможности реального исполнения судебного штрафа. Освобожденное лицо должно быть само заинтересовано в выполнении условия, которое ему поставлено государством в лице суда. Поэтому к судебному штрафу не логично применять положения о штрафе-наказании, в том числе о возможности рассрочки или отсрочки его уплаты. Только в исключительных случаях, при установлении уважительной причины пропуска срока уплаты судебного штрафа, на наш взгляд,

---

²²⁸ Абашина Л. А., Минаков Г. Л. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 271.

возможно продление судом установленного срока уплаты судебного штрафа.

Наше мнение согласуется с мнением судей, полагающих, что суд должен иметь возможность продлить срок его уплаты либо определить новый при наличии исключительных обстоятельств, то есть в тех случаях, когда лицо по уважительным причинам было лишено возможности уплатить судебный штраф в установленный срок²²⁹.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Т.А. Плаксина, даже при установлении уважительных причин неуплаты судебного штрафа «процессуальные вопросы дальнейшего развития событий при таких условиях в законе не урегулированы»²³⁰.

В результате проведенного анкетирования 252 (68,1%) опрошенных отметили необходимость законодательного закрепления срока продления исполнения судебного штрафа (или установления нового) в случае признания причины его неуплаты уважительной, из которых 145 (57,5%) посчитали срок шесть месяцев наиболее приемлемым; 106 (28,6%) опрошенных высказались за отсутствие необходимости в предложенном законодательном урегулировании; 12 (3,3%) – затруднились ответить (*Приложение 1, таблица 1.14*).

Подводя итог, отметим, что мониторинг судебных и следственных решений, анализ нормативных правовых актов и изучение теоретических источников позволяет констатировать факт наличия следующих спорных и неразрешенных вопросов в правоприменительной практике, связанных с освобождением лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа:

– вопросов, касающихся конкуренции норм освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных главой 11 УК РФ, особенно разграничения правовых оснований применения статей 75 и 76 УК РФ, с одной стороны, и статьи 76² УК РФ – с другой;

²²⁹ Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами республики законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (за 2017 год) // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым. URL : http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91 (дата обращения : 05.10.2018).

²³⁰ Плаксина Т. А. Спорные вопросы условий наступления и реализации уголовно-правовых последствий неуплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76² УК РФ // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2(26). С. 83.

- вопросов установления размера судебного штрафа при определении его нижнего предела и при совершении лицом нескольких преступлений;
- вопросов определения срока исполнения судебного штрафа, возможности его продления и снижения размера в случае возникновения исключительных обстоятельств, являющихся уважительными причинами невыплаты.

Вышеизложенное вызывает необходимость во внесении соответствующих изменений и дополнений в УК РФ, а также в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

Выдвижение конкретных предложений по совершенствованию норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа требует детальной аналитической работы, которая представляется в следующем параграфе.

2.3 Пути совершенствования института судебного штрафа

Представителями судебной практики выдвинут тезис о том, что судебный штраф является эффективной мерой уголовно-правового воздействия, которая позволяет государству реализовать принцип неотвратимости ответственности за совершение преступления, виновному лицу переосмыслить свой образ жизни и исправиться, а потерпевшему (гражданскому истцу) в кратчайшие сроки получить возмещение причиненного преступлением вреда²³¹.

Несмотря на то, что институт судебного штрафа признан правоприменителями эффективным средством в борьбе с преступностью, основанным на компромиссе и имеющим немало преимуществ для всех участников уголовно-правового конфликта, нормы нового основания освобождения от уголовной ответственно-

---

²³¹ Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) за первое полугодие 2017 года // Сайт судебного участка № 2 мирового судьи г. Абдулино и Абдулинского района Оренбургской области. URL : <https://abd2.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-prekrasheniya-ugolovn/> (дата обращения : 24.10.2018).

сти, безусловно, нуждаются в законодательном вмешательстве. Так, 347 (93,8%) опрошенных правоприменителей отметили необходимость законодательной доработки положений о судебном штрафе (*Приложение 1, таблица 1.15*).

Рассмотрение нами теоретических положений и практических вопросов освобождения от уголовной ответственности с назначением исследуемой меры уголовно-правового характера позволило выявить законодательные и правоприменительные проблемы реализации института судебного штрафа. Устранение выявленных проблем предполагает нахождение обоснованных путей их решения, разработку конкретных предложений по совершенствованию норм исследуемого института.

Итак, анализ теоретических, правовых источников, а также состояния правоприменительной практики, законности и обоснованности реализации норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа позволяет сформулировать следующие положения по совершенствованию данного института.

1. На наш взгляд, в первую очередь, заслуживает внимание технико-юридический аспект оформления института судебного штрафа. Учитывая выдвинутое ранее положение о том, что судебный штраф является единственной мерой уголовно-правового характера, которая не имеет признака принуждения со стороны государства, а содержит в себе законный интерес виновного лица, нельзя не признать тот факт, что само название «судебный штраф» не отражает уникальной правовой сути исследуемого института.

Представители науки уголовного права уже отмечали, что выбор названия такой иной меры уголовно-правового характера вызывает некое недоумение. Так, Г.Е. Беседин полагает, что законодатель, выбрав прилагательное «судебный», преследовал цель разграничить штраф как наказание и как меру уголовно-правового характера, однако тем самым лишней раз продемонстрировал их родственную природу, которая, по его мнению, заключается в назначении указанных мер уголовно-правового воздействия судом без учета воли виновного лица. При этом автор иронично высказывается: «разве в российском уголовном праве штраф

может быть «несудебным»?»²³². Таким же вопросом задавался и И.Э. Звечаровский²³³.

Согласимся с авторами, что подбор законодателем прилагательного «судебный» нельзя признать удачным, однако критике подвергнем их утверждение о том, что судебный штраф назначается без учета воли лица, совершившего преступление. Еще раз подчеркнем, что принципиальная разница между штрафом как наказанием и ныне именуемым «судебным штрафом» заключается в том, что на применение последнего в обязательном порядке требуется согласие виновного лица – в этом и состоит отсутствие принудительного характера данной уголовно-правовой меры.

Интересным представляется предложение Р.М. Акутаева, М.Ю. Юсупова о переименовании судебного штрафа в компенсационный штраф²³⁴. В своей логике авторы руководствуются тем, что одной из целей введения исследуемой меры уголовно-правового характера является компенсация расходов, затраченных государством в результате привлечения лица к ответственности, и, соответственно, пополнение бюджета.

На наш взгляд, хоть прилагательное «компенсационный» отчасти и отражает одну из целевых функций данной меры уголовно-правового характера, однако делает ее превалирующей над другими целями данного института, не менее важными, такими как исправление виновного лица, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление прав потерпевшего, и главное – улучшение качественной характеристики общества за счет снижения доли судимого населения. Более того, с нашей точки зрения, наименование «компенсационный» еще более «подогревает» негативное мнение в общественных кругах о том, что предназначение введенной меры уголовно-правового характера – это «откуп» за совершенное преступление, что подрывает авторитет государственной власти. И,

---

²³² Беседин Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности : очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. № 6(25). С. 117.

²³³ Звечаровский И. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 99.

²³⁴ Акутаев Р. М., Юсупов М. Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию) : компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 29.

наконец, смысл понятий «компенсационный» и «штраф» вступают в противоречие: компенсация предполагает добровольную выплату, а штраф – принудительное изъятие. Все это свидетельствует о неподходящем подходе данными авторами к названию исследуемой меры уголовно-правового характера.

По нашему мнению, лучше прямо и честно дать такое название рассматриваемой мере уголовно-правового характера, как «выплата в бюджет государства», которая представляет собой внесение на счет государственного органа назначенной судом суммы денежных средств при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76² УК РФ. Исходя из этого предлагаем внести следующие изменения в УК РФ:

1) изложить название статьи 76² в следующей редакции: «Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства», а название главы 15² – «Глава 15². Выплата в бюджет государства»;

2) статью 104⁴ изложить в следующей редакции:

«Статья 104⁴. Выплата в бюджет государства

1. Выплата в бюджет государства есть назначенная судом денежная сумма, подлежащая уплате в бюджет Российской Федерации, при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76² настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения лицом выплаты в бюджет государства в установленный судом срок данная мера уголовно-правового характера отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса» (*Приложение 2*).

Соответственно, по тексту уголовного закона и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 слова «судебный штраф» следует заменить на слова «выплата в бюджет государства» (*Приложения 2 и 3*). (В дальнейшем продолжим рассматривать исследуемую меру уголовно-правового характера, называя ее «судебным штрафом», как она определена законодателем).

2. Заслуживает внимания вопрос, касающийся возможного применения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера либо построенной

на его базе другой меры в отношении юридических лиц, связанного с совершением преступления. Несомненно, введение уголовной ответственности корпоративных (коллективных) образований – непростая задача, которая предполагает масштабные изменения, дополнения и разъяснения норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и представляет собой огромную работу, требующую глубокого осмысления поставленной задачи в заданном правовом векторе и детальную разработку научных предложений. Тем более что идея об интеграции норм об уголовной ответственности корпоративных образований в действующее уголовное законодательство РФ вызывает сопротивление немалого числа представителей научных кругов, обусловленное неприемлемостью российским уголовным правом признания юридического лица в качестве субъекта преступления (уголовной ответственности).

Однако в период современности потребность признания уголовной ответственности корпоративных образований за совершение преступлений либо имеющуюся связь с преступным деянием является одной из самых актуальных и насущных в уголовном праве²³⁵. Это находит отражение в небольших, но прогрессивных шагах в направлении развития института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 допускается, что в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу. На данном примере показано, что юридическое лицо (организация) хоть и не признана субъектом преступления, может нести имущественные потери в форме возмещения ущерба, причиненного преступным деянием.

На этапе зарождения института уголовной ответственности юридических лиц, можем лишь обозначить возможный вектор эволюционного развития мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц на основе положений о судебном штрафе. Так, при совершении преступления физическим лицом и

---

²³⁵ Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц : критический анализ аргументов против // Lex Russica. 2016. № 12(121). С. 39.

установлении связи преступного деяния с организацией (к примеру, при легализации денежных средств – ст. 174 – 174¹ УК РФ) считаем необходимым в рамках одного уголовного дела подвергать юридическое лицо воздействию меры уголовно-правового характера, и для этого не обязательно признавать корпоративное образование субъектом преступления. Примером в этом вопросе могут являться положения об ответственности юридических лиц «квазиуголовного» характера в Германии, уголовная политика которой «идет по промежуточному пути», выражающемуся в том, что организация (корпорация) формально не признается субъектом преступления, но к ней могут применяться санкции уголовного воздействия, как правило, в виде денежного штрафа (Geldbusse)²³⁶.

В случае отказа юридического лица добровольно выплатить назначенную меру уголовно-правового характера в виде штрафа считаем необходимо взыскивать его уже в принудительном порядке (в этом будет заключаться принципиальное отличие применения к организациям штрафа как меры уголовно-правового характера от реализации его в отношении физических лиц). Это позволит максимально возместить вред, причиненный преступлением. Размер штрафа как иной меры уголовно-правового характера в отношении привлекаемого юридического лица, определенно, необходимо установить в увеличенном размере в зависимости от категории совершенного преступления.

Для того чтобы штраф получил свое развитие как иная мера уголовно-правового характера, применяемая в отношении юридических лиц, считаем возможным рассмотреть корпоративные образования в качестве субъектов уголовно-правовых отношений. Не признавая формально юридических лиц субъектами преступлений, но установив их связь с совершенным преступлением, предлагаем обязательным назначать по отношению к данной категории лиц меру уголовно-правового воздействия, не являющуюся наказанием, – судебный штраф.

---

²³⁶ Миняева Т. Ф., Серебrenникова А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии : к постановке проблемы // Lex Russica. 2017. № 2 (123). С. 151.

Исходя из вышеизложенного, с учетом предложенного названия – «выплаты в бюджет государства», следует дополнить УК РФ статьей 104^б следующего содержания:

«Статья 104^б. Выплата в бюджет государства, применяемая к юридическому лицу

1. К юридическим лицам может применяться иная мера уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства в случаях:

- а) если деяние совершено от имени юридического лица;
- б) если деяние совершено в интересах юридического лица;
- в) если деяние совершено лицом, являющимся служащим (наемным работником) юридического лица, вследствие ненадлежащего исполнения им своих служебных (трудовых) обязанностей, а равно ненадлежащего контроля либо попустительства за исполнением служащим (наемным работником) своих служебных (трудовых) обязанностей со стороны лиц, осуществляющих функции управления или контроля юридическим лицом, за исключением случаев, когда деяние совершено в отношении данного юридического лица.

2. Размер выплаты в бюджет государства, назначаемой юридическому лицу, определяется судом с учетом тяжести совершенного деяния и финансово-экономического положения юридического лица.

3. В случае неисполнения юридическим лицом назначенной судом выплаты в бюджет государства данная мера уголовно-правового характера взыскивается в принудительном порядке» (*Приложение 2*).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 следует дополнить пунктом 16⁹ следующего содержания: «16⁹. Применение выплаты в бюджет государства в отношении юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица за то же деяние» (*Приложение 3*).

Подчеркнем, что для детальной выработки законодательной конструкции института выплаты в бюджет государства в отношении юридических лиц требуется основательное изучение природы корпоративных образований и нормативных положений, не связанных с целью данного диссертационного исследования.

Вместе с тем настаиваем на том, что в условиях социально-экономического развития страны, сопровождающегося присоединением к различному роду международных договоров и конвенций (Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. № 173, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и др.), с учетом отказа законодателя на сегодняшний день признавать юридическое лицо субъектом преступления, рассмотрение иных мер уголовно-правового характера, в данном случае на примере судебного штрафа (именуемого в настоящем исследовании как выплата в бюджет государства) применительно к коллективным образованиям, признавая их субъектами уголовно-правовых отношений, крайне актуально и необходимо.

3. Анализ судебной практики по реализации основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа позволяет сделать вывод о том, что данная уголовно-правовая мера может быть применена в отношении не каждого лица, совершившего преступление впервые небольшой или средней тяжести, при отсутствии иных оснований освобождения от уголовной ответственности. Судом в обязательном порядке оценивается потенциальная возможность уплаты судебного штрафа виновным лицом, его материальное положение и наличие у него источника дохода. Как показывает практика, в отношении лиц, достигших совершеннолетия, не работающих и находящихся на чьем-либо иждивении, суд не применяет данную меру уголовно-правового характера, а в случае отсутствия иных оснований освобождения от уголовной ответственности выносит обвинительный приговор, назначая наказание²³⁷. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что судебный штраф доступен только для тех граждан, которые имеют доход. Таким образом, введя только уголовно-правовую меру денежного характера в виде судебного штрафа, законодатель ставит в неравное

---

²³⁷ Приговор № 1-40/2016 от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-40/2016 (Ичалковский районный суд (Республика Мордовия)) // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/regular/doc/Dbt4rUYwjCxK/> (дата обращения: 27.10.2018); Приговор от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-95/2016 (Судебный участок по Бижбулякскому району (Республика Башкортостан)) // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/magistrate/doc/nYf3WFCnMNbg/> (дата обращения : 27.10.2018).

положение неимущих лиц, впервые совершивших преступление соответствующей категории, тем самым нарушая принцип равенства всех граждан перед законом.

В подтверждение этому противоположным примером является освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 200 000 рублей депутата Законодательного Собрания Ульяновской области, причинившего совершением преступления бюджетной системе ущерб на сумму 3 945 238 рублей. Хотя с формальной точки зрения судом соблюдены все правовые основания применения данной меры уголовно-правового характера (совершение преступления впервые, его категория и возмещение ущерба), однако в указанном случае, обусловленном особенностями занимаемой лицом должности, назначение судебного штрафа сложно ценить как справедливый итог прекращения уголовного преследования. Освобождение депутата от уголовной ответственности предотвращает наступление правовых последствий, связанных с ограничением занимать такую должность, которое предусмотрено российским законодательством только для осужденных судом лиц²³⁸.

Кроме того, по мнению одного из экспертов, недостатком исследуемой уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа является ее слабая ориентированность на малообеспеченных граждан, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что получившая регламентацию в уголовном законодательстве иная мера уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности доступна только для лиц, имеющих доход и способных уплатить в бюджет государства назначенную денежную сумму. Именно этот факт и вызывает в научных и общественных кругах некое негодование и способствует формулированию мнения о том, что судебный штраф – это возможность «откупиться» от преступления. Поэтому с целью исключения фактов применения судебного штрафа исходя из неравного имущественного положения граждан, имеющих различный материальный

---

²³⁸ Овчинникова О. И. Особенности применения института судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности // Следственная практика : науч.-практич. сб. Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. Вып. 202. С. 103-104.

достаток, считаем необходимым и целесообразным предложить расширить перечень иных мер уголовно-правового характера при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности (как это предусмотрено в законодательстве ряда зарубежных стран: ФРГ, Нидерланды, Литовская Республика и др.), включив в него, к примеру, исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, переведя их в категорию иных мер, а также дав возможность суду применять их как в совокупности при освобождении от уголовной ответственности, так и в сочетании с наказанием. Безусловно, такие новшества предполагают масштабные изменения, дополнения и разъяснения норм уголовного, а также уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

4. Следующим направлением модернизации норм судебного штрафа, по нашему мнению, считаем установление возможности его применения только в отношении лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. В предыдущем параграфе был рассмотрен вопрос о конкуренции ст. 76² и 90 УК РФ, по результатам чего нами сделан вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа применительно к несовершеннолетним лицам не соответствует цели гуманизации уголовной политики, а также может способствовать развитию морально-нравственных проблем в обществе вследствие инфантильности и незрелости личности виновных лиц и возможной неспособности «прочувствовать на себе» избранную меру финансового характера и, соответственно, исправиться. Цель гуманизации полностью достигается при применении к такой щадящей категории виновных лиц принудительных мер воспитательного воздействия. Неоднократно исследователи подвергали справедливой критике положения о взыскании штрафа с родителей несовершеннолетнего или его иных законных представителей с их согласия. Так, А.В. Бриллиантов подчеркивает, что с позиции целесообразности подобное решение вопроса вполне оправдано, но не сочетается с законностью и входит в противоречие с доктриной уголовного права, в соответствии с которой уголовная ответственность связана с виновностью и

должна быть личной²³⁹. По мнению Н.А. Лопашенко, назначение штрафа родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего не только нарушает принцип личной ответственности, но и принципы вины, справедливости и равенства граждан перед законом²⁴⁰.

Интересным представляется предложение А.Г. Маркелова о рассмотрении освобождения судом несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как одного из видов принудительных мер воспитательного воздействия и включении в ч. 2 ст. 90 УК РФ его в отношении законных представителей²⁴¹. На наш взгляд, такая модернизация судебного штрафа, в рамках ст. 90 УК РФ, в отношении родителей виновных несовершеннолетних нарушает принцип личной ответственности за содеянное и не может быть воспринята нами положительно.

Подчеркнем, что предметом дискуссии в многочисленных научных исследованиях, посвященных вопросу ухода от уголовной ответственности несовершеннолетних путем переноса бремени финансовой выплаты на законных представителей, является штраф как наказание, имеющее серьезное последствие для подростка в виде судимости. В связи с этим считаем, что в случае назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетний не может в полной степени «откупиться» от наказания за счет средств родителей, имея непогашенную и неснятую судимость, поэтому закрепление в уголовном законе штрафа как наказания в отношении данной категории лиц, на наш взгляд, частично оправдано, тем более что для этих лиц альтернативного более мягкого штрафу наказания в уголовном законе не предусмотрено. В случае же назначения несовершеннолетнему уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа при освобождении его от уголовной ответственности и последующей выплате денежной суммы его законными представителями подросток, не неся личной ответственности за содеянное и не имея судимости, действительно «отку-

---

²³⁹ Бриллиантов А. В. Изменение законодательства о наказании // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 38.

²⁴⁰ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 233.

²⁴¹ Маркелов А. Г. Указ. соч. С. 86.

пается» от совершенного преступления. Таким образом, силами государства посредством уголовно-правовых норм несовершеннолетние не только не подвергаются исправлению, а в их сознании закладываются установки дозволенности совершения преступных действий и перекладывания ответственности на других лиц, тем самым влияя на формирование безнравственного и безответственного будущего поколения.

С другой стороны, назначение денежной уголовно-правовой меры несовершеннолетнему, имеющему собственный источник дохода, на наш взгляд, не является гуманным. Наиболее льготный характер для данной категории лиц имеет принудительная мера воспитательного воздействия, которая и получила широкое применение в следственно-судебной практике.

Наша позиция согласуется с точкой зрения экспертов, работающих в должностях судей, выразивших наиболее высокую оценку мерам воспитательного воздействия, применяемым к несовершеннолетним при освобождении их от уголовной ответственности. По мнению экспертов, уголовно-правовые меры в отношении несовершеннолетних лиц не должны быть связаны с деньгами в доход государства.

В законодательстве некоторых зарубежных стран также можно обнаружить регламентацию иных уголовно-правовых мер финансового характера, применимых только в отношении лиц, достигших совершеннолетия. К примеру, УК Литовской Республики закрепляет положение о том, что средство карательного воздействия в виде вноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений, применяется только к совершеннолетним лицам, освобожденным от уголовной ответственности и наказания (п. 4 ч. 2 ст. 67)²⁴².

Изложенное позволяет заключить, что применение судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего в рамках ст. 76² УК РФ не соответствует доктрине уголовного права (в случае, если судебный штраф фактически выплачивается его законными представителями, а сам виновный не подвергается каким-либо мерам воздействия) и не преследует цель гуманизации (в случае, если несовершеннолет-

---

²⁴² Уголовный кодекс Литовской Республики // Сайт «Экономико-правовая библиотека». URL : http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_33.html (дата обращения : 10.07.2018).

ний действительно самостоятельно возмещает причиненный преступлением ущерб (вред) и выплачивает судебный штраф). В связи с этим реализация такой меры уголовно-правового характера к несовершеннолетним лицам не корректна и не эффективна. Считаем целесообразным исключить возможность применения норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

Исходя из сказанного предлагаем внести изменения в статью 76² УК РФ, дополнив после слова «Лицо» словами «, достигшее восемнадцатилетнего возраста,»; а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: а) после слова «лицо» дополнить словами «, достигшее восемнадцатилетнего возраста,», б) пункт 16² исключить (*Приложения 2 и 3*).

5. Мониторинг правоприменительной деятельности по вопросу выбора оснований освобождения от уголовной ответственности выявил проблемы, связанные с неправильным толкованием и применением уголовного и уголовно-процессуального законов, что явилось следствием конкуренции, в основном статей 75, 76 и 76² УК РФ, и неоднозначной практики их применения. Решением таких спорных вопросов является правильное толкование норм уголовно-правового законодательства и внесение в них конкретных дополнений. Несмотря на то, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 содержит разъяснения выхода из ситуаций, возникающих в связи с конкуренцией норм, как показывает практика, суды игнорируют такие положения. Так, данное постановление гласит, что при наличии нескольких нереабилитирующих оснований суд в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 27 УПК РФ «разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела (преследования) по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает» (п. 23).

Таким образом, на наш взгляд, как таковой проблемы конкуренции норм не существует, поскольку при наличии нескольких нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности решение суда должно определяться на основе согласия лица применять к нему ту или иную статью. При этом, на наш

взгляд, виновному лицу должен быть разъяснен порядок дальнейшего урегулирования уголовно-правового конфликта в случае выбора того или иного основания освобождения от уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, с целью исключения конкуренции норм главы 11 УК РФ в правоприменительной деятельности предлагаем постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 дополнить пунктом 3¹ следующего содержания:

«3¹. В случае возникновения конкуренции норм статей 75, 76, 76¹ и 76² УК РФ суд может освободить от уголовной ответственности лицо по одному из этих оснований, в применении которого лицо выражает свое согласие» (*Приложение 3*).

Кроме того, с целью разграничения конкурирующих норм нами предлагается ввести дополнительное основание применения ст. 76² УК РФ, которое предполагает признания судом возможности исправления освобождаемого от уголовной ответственности лица путем применения к нему иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Отметим, что целесообразность введения такого требования в ст. 76² УК РФ в научной литературе уже обозначалась²⁴³.

Исходя из этого считаем необходимым внести в статью 76² УК РФ изменения: после слов «загладило причиненный преступлением вред» дополнить словами «и если исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера.». Соответствующие изменения требуется внести и в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: в пункте 16¹: после слов «загладило причиненный преступлением вред» дополнить словами «исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера» (*Приложения 2 и 3*).

6. Следующим вектором совершенствования института судебного штрафа является разъяснение норм, связанных с возмещением ущерба или заглаживанием вреда, причиненного преступным деянием. Обозначим проблемные ситуации, спорные вопросы, приводящие к различному толкованию норм и формированию

---

²⁴³ Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127; Он же. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 21.

неоднозначной практики.

Во-первых, анализ научных источников, судебно-следственной практики показал, что при реализации норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа наиболее дискуссионным является вопрос о возможном применении положений ст. 76² УК РФ в случае, если конструкция формального состава преступления не предусматривает возможность причинения ущерба и потерпевший по уголовному делу отсутствует, либо когда в результате совершения преступления ущерб (вред) фактически не причинен. Данная проблема подробно рассмотрена нами ранее при изучении вопроса условий и оснований нового вида освобождения от уголовной ответственности как с теоретической, так и практической сторон.

Во-вторых, разъяснения положений норм о судебном штрафе требует ситуация, когда потерпевший отказывается от возмещения ему ущерба. В данной ситуации судебная практика сложилась двояко: в одном случае прямой отказ потерпевшей стороны от возмещения ущерба не становится препятствием для применения ст. 76² УК РФ, в другом случае – служит причиной отказа в удовлетворении ходатайства об освобождении от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа. Так, Кумертауским межрайонным судом Республики Башкортостан М., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, предпринявший меры к возмещению ущерба потерпевшей, от которого последняя отказалась, был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 6 000 рублей²⁴⁴. В то же время Рамонским районным судом Воронежской области отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, в связи с тем, что вред не возмещен и иным способом не заглажен на том основании, что потерпевшая отказалась от получения денег в раз-

---

²⁴⁴ Постановление № 1-180/2017 от 24 августа 2017 г. по делу № 1-180/2017 (Кумертауский городской суд (Республика Башкортостан)) // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/regular/doc/LPUU0gjIAMoN/> (дата обращения : 28.10.2018).

мере 50 000 рублей, перечисленных обвиняемым²⁴⁵.

Вместе с тем Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики выражена позиция, в соответствии с которой, согласие (несогласие) лица потерпевшего на освобождение лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ, не имеет определяющего значения²⁴⁶.

Исходя из вышеизложенного, в силу принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, считаем необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 пунктом 16³ следующего содержания:

«16³. Не является препятствием для применения статьи 76² УК РФ совершение лицом преступления: с формальным составом, конструкция объективной стороны которого не предусматривает наступление последствий в виде причиненного вреда, с двубъектным составом (например, статья 335 УК РФ) и неоконченного преступления (приготовления и покушения на преступление). По таким составам преступлений суд принимает решение об освобождении от уголовной ответственности лица с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, характера причиненного преступлением вреда, принятых лицом мер к его заглаживанию, личности лица, оценки его поведения, согласия уплатить денежную сумму в бюджет государства, а также его реальной возможности исправиться путем применения данной иной меры уголовно-правового характера.

Не является препятствием к освобождению лица от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ выражение несогласия потерпевшего на применение данной статьи, а также отказ последнего от возмещения ущерба (заглаживания вреда). При этом выяснению судом подлежат причины такого отказа потерпевшего и его несогласия на применение к лицу, совершившему преступле-

---

²⁴⁵ Апелляционное постановление № 1-94/2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 1-56/2017 (Рамонский районный суд (Воронежская область)) // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/regular/doc/fv41vy2gSIYO/> (дата обращения : 28.10.2018).

²⁴⁶ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL : <http://www.supcourt.ru> (дата обращения : 01.08.2019).

ние, иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства» (*Приложение 3*).

И, в-третьих, изучение периодической литературы позволило выявить проблему, которая связана с пониманием ущерба при совершении отдельных составов преступлений (например, ст. 199² УК РФ), где не отрегулированным остается вопрос: возмещение ущерба, причиненного данным преступлением, включает ли в себя уплату недоимок по налогам, сборам и (или) страховым взносам, также задолженностей по пени и штрафам при решении вопроса освобождения от уголовной ответственности²⁴⁷. Судебная практика по делам с назначением судебного штрафа пошла по пути признания недоимки по налогам и сборам в качестве возмещения ущерба²⁴⁸. Тем не менее с целью исключения возможной неоднозначной практики по преступлениям налоговой направленности необходимо законодательно расширить понятие ущерба. Исходя из этого предлагаем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 дополнить пункт 2¹ после слов «расходов на лечение» словами «недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам, задолженности по пени и штрафам» (*Приложение 3*).

7. Модернизируя нормы о судебном штрафе, заслуживает внимания вопрос введения ограничений при реализации данной уголовно-правовой меры. На наш взгляд, внесение изменений ограничительного характера связано с 1) установлением конкретной количественной возможности применения института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении одного и того же лица (нами предлагается вариант применения данного института – не более двух раз) и 2) установлением запрета использования ст. 76² УК РФ при освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших в отношении несовершеннолетних (малолетних) преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240¹ УК РФ, преступления террористической

---

²⁴⁷ Шукин В. И., Цурлай О. Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 44.

²⁴⁸ Постановление № 1-4/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-4/2018 (Среднеканский районный суд (Магаданская область)) // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/regular/doc/G5VeaBG5RZNp/> (дата обращения : 28.10.2018).

направленности, предусмотренные ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ, и преступления экстремистской направленности, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 280, ч. 1 и 2 ст. 280¹, ч. 1 ст. 282 УК РФ. Во всех указанных случаях ограничительные меры обусловлены необходимостью исключить факты злоупотребления исследуемыми уголовно-правовыми нормами, поскольку в настоящее время уголовное законодательство разработано так, что очередное совершение лицом преступления и освобождение его от уголовной ответственности признает виновное лицо не судимым и вновь дает ему возможность воспользоваться институтом освобождения от уголовной ответственности.

На основании изложенного, с учетом предложения переименовать «судебный штраф» в «выплату в бюджет государства» считаем необходимым ввести примечания к ст. 76² УК РФ следующего содержания:

«Примечания: 1. Лицо, подпадающее под действие настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства не более двух раз.

2. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные частью второй статьи 133, частью первой статьи 134, частью первой статьи 135, статьей 205², частями первой и второй статьи 220, частью первой статьи 221, статьей 240¹, частями первой и второй статьи 280, частями первой и второй статьи 280¹, частью первой статьи 282 настоящего Кодекса, не может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства» (*Приложение 2*).

8. Проведенным исследованием установлено, что непосредственно в законодательном совершенствовании нуждаются положения, связанные с определением размера судебного штрафа.

Во-первых, отсутствие минимального размера судебного штрафа предполагает законодательное разрешение. Несмотря на то, что судьи при определении минимального размера, как правило, ориентируются на сумму пять тысяч рублей для совершеннолетних лиц (как при штрафе – уголовном наказании) и одна тысяча рублей – для несовершеннолетних, данные размеры являются не обоснованными, так как не получили свою регламентацию в уголовном законе. При рас-

смотрении нами данной проблемы установлено, что такой ориентир в определении нижней границы судебного штрафа противоречит принципу недопустимости применения закона по аналогии в уголовном праве. В связи с этим, а также с учетом компенсационной правовой природы судебного штрафа нами выдвинуто предложение определить его минимальный размер не ниже суммы процессуальных издержек, установленных к моменту принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а в случае их отсутствия – не менее 70% от минимального размера штрафа как наказания.

Отнесение расходов к процессуальным издержкам должно определяться на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» и с учетом того, что в их состав не должны входить суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), так как их деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов РФ. Целесообразность внесения нами такого предложения обосновывается тем, что процедура привлечения виновного лица к уголовной ответственности и рассмотрение уголовного дела во всех инстанциях является дорогостоящей и ложится на плечи государства, а при прекращении уголовного дела, в том числе и по нереабилитирующим основаниям, взыскание процессуальных издержек осуществляется только за счет средств федерального бюджета (хотя, к примеру, по новому уголовному законодательству Республики Казахстан такие расходы несет виновное лицо²⁴⁹). Поэтому совершенствование законодательства в части размера судебного штрафа будет способствовать получению государством дополнительных денежных средств в условиях экономических затруднений нынешнего времени.

Исходя из сказанного, с учетом нового названия меры уголовно-правового

---

²⁴⁹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 г. № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» // Сайт законодательства Казахстана. URL : <https://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=06532> (дата обращения : 29.10.2018).

характера – «выплаты в бюджет государства» предлагаем внести изменения в УК РФ, изложив часть 1 статьи 104⁵ в следующей редакции:

«1. Размер выплаты в бюджет государства устанавливается не ниже суммы процессуальных издержек по уголовному делу к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со статьей 76² настоящего Кодекса и не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, на срок, не превышающий шести месяцев.

В случае отсутствия процессуальных издержек по уголовному делу размер выплаты в бюджет государства не может быть ниже семидесяти процентов минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо не ниже трех тысяч пятисот рублей в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер выплаты в бюджет государства не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей» (*Приложение 2*).

Внесение соответствующих разъяснений требуется и в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 путем введения пункта 16⁴ следующего содержания:

«16⁴. Минимальный размер выплаты в бюджет государства устанавливается не ниже суммы процессуальных издержек, определенных к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности (день вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства не считается).

Процессуальные издержки определяются судом на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (*Приложение 3*).

Во-вторых, при определении размера судебного штрафа у теоретиков и практиков возникает вопрос: по тем составам преступлений, санкция которых предусматривает штраф, как основное, так и дополнительное наказание, непосредственно размер иной меры уголовно-правового характера исчисляется, исходя из какого вида штрафа? Статья 104⁵ УК РФ не конкретизирует данное обстоятельство. Нам представляется, что размер судебного штрафа не должен превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного в качестве основного наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ. Несмотря на то, что такое же толкование норм принято и в судебной практике²⁵⁰, тем не менее указанная нами их интерпретация должна иметь место в виде разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

В-третьих, одним из самых дискуссионных вопросов, требующих законодательного разрешения, является определение окончательного размера судебного штрафа при совершении лицом нескольких преступлений. Суть дискуссии с приведением конкретных примеров рассмотрена нами ранее в рамках второго вопроса данной главы. Вспомним, что в судебной практике сформировалось два подхода к определению размера судебного штрафа при совокупности преступлений: первый подход предполагает установление одного общего размера сразу за все преступления (причем, судя по не столь высоким суммам штрафа как меры уголовно-правового характера, полагаем, что судьи применяли принцип поглощения при его расчете) и второй подход заключается в установлении размеров судебных штрафов и сроков их исполнения за каждое преступление, не суммируя их.

На наш взгляд, в первом случае не учитывается справедливость и индивидуализация уголовной ответственности лица за каждое совершенное преступление, второй случай вызывает проблему дальнейшего уголовного судопроизводства по делу в случае неуплаты виновным лицом судебного штрафа по части эпизодов совершенных преступных деяний. Поэтому нами предлагается следующий вариант назначения судебного штрафа по преступлениям, входящим в совокуп-

---

²⁵⁰ Постановление № 1-754/2017 от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-754/2017 (Советский районный суд г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания)) // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL : <http://sudact.ru/regular/doc/eyPXyVX600du/> (дата обращения : 30.10.2018).

ность, позволяющий учитывать недостатки описанных выше подходов: считаем справедливым устанавливать судебный штраф за каждое совершенное преступление, после чего размеры штрафа суммировать и окончательный размер штрафа определять с учетом ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ, т.е. он не должен превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи, по которой квалифицируется деяние, либо более 250 000 рублей (если штраф не предусмотрен в качестве наказания).

Такой выбор верхней границы иной меры уголовно-правового характера обоснован нами вследствие соответствия цели гуманизации и ориентации на реально назначаемые размеры судебных штрафов судами, которые крайне редко составляют свыше 100 000 рублей. В случае частичной уплаты общего размера судебного штрафа или уплаты только по одному (или нескольким) эпизодам преступных деяний решение об освобождении от уголовной ответственности отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности. Факт частичной уплаты судебного штрафа должен учитываться в дальнейшем судом при назначении наказания. Безусловно, корректировка норм, касающаяся размера судебного штрафа, предполагает внесение дополнений не только в УК РФ, но и разъяснений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. При этом по смыслу ст. 76² УК РФ необходимо добавить союз «и» между словами «небольшой» и «средней тяжести», указывающий на возможность применения данного вида основания освобождения от уголовной ответственности при совершении нескольких преступлений.

На основании изложенного предлагаем в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 внести пункты 16⁵-16⁶ следующего содержания:

«16⁵. Размер выплаты в бюджет государства не должен превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного в качестве основного наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ.

16⁶. При совершении лицом нескольких преступлений выплата в бюджет государства назначается отдельно за каждое совершенное преступление. Окончательный размер выплаты в бюджет государства устанавливается путем полного

сложения назначенных выплат, при этом он не должен превышать половину максимального размера штрафа за преступление большей тяжести, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, либо более 250 тысяч рублей, в случае если штраф не предусмотрен санкцией данной статьи в качестве наказания» (*Приложение 3*).

9. Следующим важным аспектом, требующим законодательного урегулирования, является вопрос установления срока уплаты судебного штрафа и возможность его продления по уважительным причинам. Отметим, что нынешнее уголовное законодательство не предусматривает отсрочку, рассрочку уплаты судебного штрафа, а также срок его продления либо установления нового. Данная проблема затрагивалась уже в рамках рассмотрения предыдущего параграфа. Анализ судебных решений, научной литературы, опыт зарубежных стран в вопросе применения альтернатив уголовного преследования, являющихся аналогами судебного штрафа, позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию норм судебного штрафа:

1) установить срок уплаты судебного штрафа не более шести месяцев (назначение данной меры уголовно-правового характера свыше указанного срока не встречалось нами в сложившейся судебной практике);

2) в случае признания судом уважительных причин, объективно не позволяющих лицу уплатить судебный штраф, однократно продлить срок его исполнения, не превышающий шести месяцев, либо снизить сумму судебного штрафа не ниже его минимального размера, установив новый срок уплаты, не превышающий шести месяцев, который не может быть в дальнейшем продлен. При этом предельный срок исполнения должен устанавливаться не менее, чем за шесть месяцев до наступления срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление (если судебный штраф назначен за несколько преступлений, то срок уплаты исчисляется, исходя из ближайшего по наступлению срока давности преступления);

3) расширить перечень уважительных причин неуплаты судебного штрафа, позволяющих суду продлить срок уплаты назначенной меры уголовно-правового

характера, путем введения в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 дополнительной формулировки «и иные обстоятельства», которые могут быть признаны судом исключительными.

Исходя из сказанного, с учетом нового названия иной уголовно-правовой меры предлагаем внести следующие изменения в УК РФ:

1) название статьи 104⁵ изложить в следующей редакции: «Статья 104⁵. Размер и срок выплаты в бюджет государства»;

2) статью 104⁵ УК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3. В случае признания судом причины неисполнения лицом выплаты в бюджет государства уважительной, с учетом обстоятельств, указанных в части второй настоящей статьи, суд может однократно снизить размер выплаты в бюджет государства не ниже минимального размера в соответствии с частью первой настоящей статьи, установив новый срок исполнения, не превышающий шести месяцев, либо продлить его на указанный срок» (*Приложение 2*).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 следует 1) дополнить пунктами 16⁷ - 16⁸ следующего содержания:

«16⁷. Срок исполнения выплаты в бюджет государства не должен превышать шести месяцев и указывается в постановлении суда в виде конкретной даты (например, до 28.12.гг. включительно). В случае признания судом уважительных причин, объективно не позволяющих лицу исполнения выплаты в бюджет государства в назначенный срок, суд может снизить размер выплаты, установив новый срок ее исполнения не более чем на шесть месяцев, либо продлить ранее установленный срок, не превышающий шести месяцев. При этом общий срок не может составлять более одного года. Новый срок не может быть в дальнейшем продлен.

Предельный срок устанавливается не менее чем за шесть месяцев до наступления срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление.

В случае если выплата в бюджет государства назначается за несколько преступлений, то срок ее уплаты исчисляется, исходя из ближайшего по наступлению срока давности преступления.

16⁸. Неисполнение выплаты в бюджет государства полностью либо частично влечет отмену решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением данной иной меры уголовно-правового характера».

2) в пункте 19:

а) в первом, третьем и четвертом абзацах слова «судебного штрафа» заменить словами «выплаты в бюджет государства»;

б) в четвертом абзаце после слов «не зависели от этого лица» дополнить словами «и иные обстоятельства» (*Приложение 3*).

Кроме того, необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», которые бы предусматривали возобновление исполнительного производства в случае продления судом срока уплаты судебного штрафа либо установления нового, поскольку установление срока для добровольного его исполнения судебным приставом-исполнителем данным нормативно-правовой акт запрещает. Предложенные варианты развития положений о судебном штрафе соответствуют принципам справедливости, гуманизма и отражают тенденцию либерализации уголовно-правовых норм.

Таким образом, анализ выявленных проблем позволил определить пути совершенствования новой меры уголовно-правового характера и разработать предложения по реконструкции норм и положений о судебном штрафе. С учетом вышесказанного предлагаем внести в Уголовный кодекс РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 изменения и дополнения. Проект соответствующих изменений и дополнений представлен в *Приложениях 1 и 2*.

При этом отметим, что, несмотря на детальное рассмотрение в настоящем исследовании уголовно-правовых проблем, считаем необходимым обозначить и другие аспекты, требующие законодательного урегулирования. Так, в ходе анкетирования 370 правоприменителей установлено, что помимо рассмотренных нами уголовно-правовых проблем, которые отметили 198 (53,5%) опрошенных, разрешения требуют и уголовно-процессуальные проблемы (их отметили 93 (25,1%) опрошенных), а также проблемы ведомственного характера (их отметили 74 (20% опрошенных), остальные 5 (1,4%) опрошенных затруднились ответить (*Приложе-*

ние 1, таблица 1.16).

К уголовно-процессуальным проблемам следует отнести возвращение уголовного дела на дополнительное расследование вследствие неуплаты освобожденным лицом судебного штрафа, в то время как нет объективной необходимости в таком расследовании, отсутствие возможности продления срока исполнения судебного штрафа, а также выделения материалов уголовного дела в отношении одного из соучастников, заявившего ходатайство о применении к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и выполнявшего все условия и основания ст. 76² УК РФ и т.д.

Проблемы ведомственного характера связаны в основном с действующими формами федерального статистического наблюдения, а также непосредственной оценкой эффективности работы органов предварительного расследования, строго ориентированной на выполнение основных показателей служебной деятельности, одним из которых является количество направленных в суд уголовных дел с обвинительным заключением (актом), что не позволяет наиболее широко направлять уголовные дела в суд с ходатайством о назначении судебного штрафа.

Немаловажное значение проблемам уголовно-процессуального характера уделяют ученые, предлагая исключить возможность предоставления права освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа следователю с согласия руководителя следственного органа и дознавателю с согласия прокурора²⁵¹. Не согласимся с указанным предложением, поскольку ни следователь с согласия руководителя следственного органа, ни дознаватель с согласия прокурора не имеют право освобождения от уголовной ответственности лица, а выносят только ходатайство о возбуждении перед судом такого права. Более того, данное предложение ученых расценено нами как неэффективное, поскольку востребованность в новом институте освобождения от уголовной ответственности в правоприменительной практике мгновенно упадет.

Как отмечено экспертами, привлеченными для проведения данного иссле-

---

²⁵¹ Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12.

дования, только 15% уголовных дел разрешаются с назначением судебного штрафа по инициативе суда, основная часть уголовных дел рассматривается освобождением с назначением судебного штрафа по ходатайству, как правило, следователя с согласия руководителя следственного органа. Поэтому, исключив право следователя (дознавателя) ходатайствовать о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа, данный уголовно-правовой институт будет «лишен жизни».

Анализ выявленных проблем обосновывает необходимость комплексного подхода к совершенствованию института судебного штрафа. По результатам рассмотрения последнего вопроса в целях обеспечения единой правоприменительной практики разработаны следующие предложения модернизации нового вида освобождения от уголовной ответственности:

- предлагается юридико-технически название иной меры уголовно-правового характера «судебный штраф» переименовать в «выплату в бюджет государства»;

- делается вывод о том, что судебный штраф, не имея последствий в виде судимости, в рамках уголовного дела может претендовать на меру, назначаемую юридическим лицам;

- с целью расширения возможности использования института освобождения от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера предлагается расширить перечень иных мер, к примеру, путем включения в него новых, таких как исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что позволит применять данный институт в отношении различной категории лиц с разным материальным достатком;

- предлагается применять институт судебного штрафа только в отношении лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста; применительно к несовершеннолетним – данный институт исключить;

- обосновывается необходимость введения нового основания применения исследуемого института – «если исправление лица может быть достигнуто путем

применения данной меры уголовно-правового характера»;

– в целях исключения неоднозначной практики реализации исследуемых норм предлагается законодательно закрепить положение о возможности применения судебного штрафа по всем составам преступлений небольшой и (или) средней тяжести (в том числе по формальным и двуобъектным составам), а также неоконченным преступлениям, за исключением преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц, предусмотренных ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240¹ УК РФ, преступлениям террористической направленности, предусмотренным ст. 205², ч. 1 и 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ, и преступлений экстремистской направленности, предусмотренным ч. 1 и 2 ст. 280, ч. 1 и 2 ст. 280¹, ч. 1 ст. 282 УК РФ;

– в целях недопущения злоупотребления новым институтом освобождения от уголовной ответственности предлагается установить запрет на применение судебного штрафа к лицу более чем двух раз;

– предлагается восполнение законодательных пробелов в вопросах, касающихся конкуренции норм, минимального размера судебного штрафа, определения его размера по совокупности преступлений, установления срока его исполнения, возможности продления срока исполнения либо снижения его размера с установлением нового срока в случае неуплаты судебного штрафа по уважительным причинам.

Завершая рассмотрение главы, сделаем вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является эффективным инструментом уголовной политики в борьбе с преступностью. Однако, несмотря на его уникальную «компромиссную» природу и нарастающее применение, данный институт не лишен законодательных проблем, требующих правового разрешения. Анализ выявленных неразрешенных вопросов позволил выдвинуть предложения по развитию и совершенствованию института судебного штрафа, которые, на наш взгляд, будут способствовать его эффективному применению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно смоделировать главные положения уголовно-правового института судебного штрафа, раскрыть теоретическое и правовое его содержание как иной меры уголовно-правового характера и как основания освобождения от уголовной ответственности и сделать вывод об эффективности данного «продукта» уголовной политики, подчиненного целям гуманизации уголовного законодательства, и его востребованности в правоприменительной деятельности. Руководствуясь результатами анализа отечественного законодательства, регламентирующего положения о судебном штрафе, законодательства зарубежных стран, закрепляющего аналогичные исследуемой уголовно-правовой мере нормы, теоретических источников, разработанных в доктрине российского уголовного права, а также данными, полученными в результате обобщения следственной и судебной практики по применению норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, сделаны следующие основные выводы.

1. Теоретическая основа института судебного штрафа включает в себя характеристики как иных мер уголовно-правового характера, закрепленных в уголовном законе, так и уголовного штрафа как вида наказания. В результате их сравнения и анализа сделан вывод об уникальной особенности судебного штрафа, заключающейся в том, что он не имеет принудительный характер и, соответственно, не является взысканием, в связи с чем по определению не может именоваться штрафом.

На основании изложенного, исходя из правильного понимания этимологического смысла исследуемой уголовно-правовой меры предлагается переименовать судебный штраф в «выплату в бюджет государства», под которой следует понимать как назначаемую судом иную меру уголовно-правового характера, имеющую денежное выражение в валюте Российской Федерации, характеризующуюся отсутствием принуждения со стороны государства и основанную на добровольном ее исполнении (уплате в доход государства) лицом, совершившим пре-

ступление, при освобождении последнего от уголовной ответственности, в случае, предусмотренном Уголовным кодексом РФ.

Соответственно, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа предлагается переименовать в «освобождение от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства». Под освобождением от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства следует понимать отказ государства (прекращение уголовного преследования) от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, при усмотрении судом оснований и условий такого отказа, предусмотренных ст. 76² УК РФ, при согласии виновного лица произвести назначенную судом выплату в бюджет государства в установленный срок, надлежащее исполнение которой в дальнейшем полностью прекращает уголовно-правовой конфликт.

Исходя из этого предлагается внести следующие изменения в УК РФ:

1) изложить название статьи 76² в следующей редакции: «Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства», а название главы 15² – «Глава 15². Выплата в бюджет государства»;

2) статью 104⁴ изложить в следующей редакции:

«Статья 104⁴. Выплата в бюджет государства

1. Выплата в бюджет государства есть назначенная судом денежная сумма, подлежащая уплате в бюджет Российской Федерации, при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76² настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения лицом выплаты в бюджет государства в установленный судом срок данная мера уголовно-правового характера отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

Соответственно, по тексту уголовного закона, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 слова «судебный штраф» следует заменить на слова «выплата в бюджет государства».

2. С теоретической стороны судебный штраф имеет неповторимую дуальную правовую природу, заключающуюся в двухаспектном ее закреплении – в ст. 76² УК РФ как основание освобождения от уголовной ответственности и в гл. 15² УК РФ как иная мера уголовно-правового характера, представляя собой два взаимосвязанных и взаимозависимых уголовно-правовых института, ни один из которых не может реализовываться самостоятельно, отдельно друг от друга.

3. Институт судебного штрафа соответствует социально-экономическим требованиям современности и отвечает следующим целям: снижению доли судимых граждан, поскольку не влечет за собой последствия в виде судимости, исправлению лица, совершившего преступление, предупреждению совершения новых преступлений, быстрому возмещению ущерба потерпевшему, тем самым скорейшему восстановлению его прав, пополнению бюджета РФ (особенно в условиях экономической нестабильности), обеспечению компенсации расходов, затраченных на уголовное судопроизводство и процессуальной экономии.

Однако, будучи иной мерой уголовно-правового характера, судебному штрафу не присуща цель восстановления социальной справедливости в том виде, в каком она существует для наказания, а ориентирована исключительно на «компромиссный характер», стремясь удовлетворить интересы всех участников уголовно-правовых отношений.

4. Введение в законодательство института судебного штрафа (предлагаемого в рамках проведенного исследования именовать выплатой в бюджет государства) предопределено рядом взаимосвязанных между собой аспектов:

– историческим, в основе которого заложены 1) альтернативные способы решения уголовно-правового конфликта, существовавшие у различных народов еще задолго до появления института освобождения от уголовной ответственности («вира», «продажа», «буссе», «вергельд», «фридгельд», «wer», «wíte» и т.д.) в целях компенсации ущерба потерпевшему либо главе (государственному органу); 2) анализ законодательства советского времени, позволивший судить о существовании в УК РСФСР 1960 г. аналогичного института, именуемого как освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответ-

ственности (ст. 50¹ УК РСФСР), одним из мер административного взыскания которого являлся штраф;

– международного характера, выражающегося в подписании Россией различных нормативных актов международного значения (Всеобщая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966 г., Европейская конвенция о правах человека от 4 ноября 1950 г., Токийские правила ООН от 14 декабря 1990 г., Европейские правила в отношении альтернативных наказаний и мер Совета Европы от 19 октября 1992 г. и др.), одними из современных направлений которых являются восстановительное правосудие, либерализация и гуманизация уголовно-правовых норм;

– внутригосударственным, заключающимся в наличие детерминант, имеющих место в современной российской уголовно-правовой обстановке, таких как преобладающая в структуре преступности доля преступлений небольшой и средней тяжести (более 70%), количественный рост лиц, судимых за преступления указанных категорий, увеличенные расходы на содержание осужденных лиц, а также отсутствие в полном объеме возмещенного ущерба, причиненного преступными деяниями.

Вышеперечисленные аспекты закономерным образом обусловили возникновение нового исследуемого нами уголовно-правового института.

5. Анализ зарубежного законодательства позволяет выявить аналогичные судебному штрафу институты:

– институты освобождения от уголовной ответственности: в Республике Беларусь – освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности; в Республике Молдова – освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение; в Литовской Республике – освобождение совершеннолетнего лица от уголовной ответственности с назначением средства карательного воздействия в виде вноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений, в Кыргызской Республике – принудительный платеж;

– институты уголовно-правового воздействия, являющиеся альтернативными способами урегулирования уголовно-правового конфликта: в Шотландии – фискальный штраф, во Франции – штраф по соглашению, в Грузии – институт устранения, в Бельгии, Нидерландах, Эстонии – трансакция, в ФРГ – медиация с элементом трансакции, включающая в себя примирение сторон и выплату в бюджет государства;

– институт штрафа как наказания при наличии «балльной» системы судимости (в США);

– институты мер уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам, в том числе не являющимся субъектами уголовной ответственности (ФРГ, Австрия, Украина, Кыргызская Республика и др.).

Анализ зарубежных норм свидетельствует о том, что новая иная уголовно-правовая мера не является заимствованной и в том виде, в каком она предусмотрена законодательством РФ, не имеет места в зарубежном уголовном законодательстве. Вместе с тем исследование аналогичных судебному штрафу институтов позволяет выделить пробельные законодательные аспекты российской меры уголовно-правового характера и рассмотреть пути дальнейшего развития и совершенствования института судебного штрафа с учетом положительно полученного опыта зарубежных стран в области исследуемых общественных отношений.

6. Система освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа представляет собой набор условий и оснований отказа государства от реализации уголовной ответственности (прекращение уголовного преследования) в отношении лица, совершившего преступление. Условиями следует считать: а) совершение впервые б) преступления небольшой или (и) средней тяжести; основаниями – а) возмещение ущерба и (или) б) заглаживание причиненного преступлением вреда. При этом наличие условий освобождения от уголовной ответственности является обязательным при применении исследуемых положений, а соблюдение оснований не является императивным при применении ст. 76² УК РФ, к примеру, по тем преступлениям, по которым возмещение (заглаживание) вреда лицом объективно не представляется возможным. Сама выплата в

бюджет РФ представляется следствием установления и признания судом условий и оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76² УК РФ.

Таким образом, введенная мера уголовно-правового характера представляет собой освобождение от уголовной ответственности «в кредит», тем самым справедливо рассчитана на людей с правовой сознательностью, которые подлежат исправлению и способны после осуществления государством своего права прекращения в отношении них уголовного преследования надлежащим образом исполнить свою обязанность – выплатить соответствующую сумму. Именно эта особенность и отличает российский судебный штраф от его зарубежных аналогов, предусматривающих факт исполнения виновным лицом финансовых обязательств до прекращения государством уголовного преследования.

7. В современных социально-экономических условиях, обусловленных глобализационными процессами и участием России в подписании различного рода международных актов (Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. № 173, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и др.), рекомендующих привлечение к уголовной ответственности корпоративных (коллективных) образований, представляется возможным и необходимым применение иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (именуемой в рамках настоящего исследования выплатой в бюджет государства) в отношении юридических лиц, имеющих связь с совершенным преступлением. В порядке *de lege ferenda* выработаны предложения:

– о дополнении УК РФ статьей 104⁶ следующего содержания:

«Статья 104⁶. Выплата в бюджет государства, применяемая к юридическому лицу

1. К юридическим лицам может применяться иная мера уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства в случаях:

- а) если деяние совершено от имени юридического лица;
- б) если деяние совершено в интересах юридического лица;

в) если деяние совершено лицом, являющимся служащим (наемным работником) юридического лица, вследствие ненадлежащего исполнения им своих служебных (трудовых) обязанностей, а равно ненадлежащего контроля либо попустительства за исполнением служащим (наемным работником) своих служебных (трудовых) обязанностей со стороны лиц, осуществляющих функции управления или контроля юридическим лицом, за исключением случаев, когда деяние совершено в отношении данного юридического лица.

2. Размер выплаты в бюджет государства, назначаемой юридическому лицу, определяется судом с учетом тяжести совершенного деяния и финансово-экономического положения юридического лица.

3. В случае неисполнения юридическим лицом назначенной судом выплаты в бюджет государства данная мера уголовно-правового характера взыскивается в принудительном порядке».

– о дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 пунктом 16⁹ следующего содержания: «16⁹. Применение выплаты в бюджет государства в отношении юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица за то же деяние».

8. Анализ следственной и судебной практики, анкетирование и интервьюирование экспертов и правоприменителей, а также дискуссионные теоретические изыскания позволили выделить ряд существенных проблем, связанных с реализацией нового уголовно-правового института. К таким спорным и неразрешенным ситуациям, провоцирующим неоднозначную правоприменительную практику, следует отнести:

8.1. Вопросы, связанные с конкуренцией норм освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных главой 11 УК РФ, решением которых предлагается внесение следующих изменений:

– статью 76² УК РФ после слов «загладило причиненный преступлением вред» дополнить словами «и если исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера»;

– постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: а) в пункте 16¹ после слов «загладило причиненный преступлением вред» дополнить словами «исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера»; б) дополнить пунктом 3¹ следующего содержания: «3¹. В случае возникновения конкуренции норм статей 75, 76, 76¹ и 76² УК РФ суд может освободить от уголовной ответственности лицо по одному из этих оснований, в применении которого лицо выражает свое согласие».

8.2. Вопросы, связанные с возможностью исключения действия статьи 76² УК РФ к представляющим серьезную общественную опасность составам преступлений (против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц, террористической и экстремисткой направленности), а также ее применения неограниченное количество раз в отношении одного и того же лица с целью недопущения злоупотребления данной нормой.

Предлагается дополнить статью 76² УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечания: 1. Лицо, подпадающее под действие настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства не более двух раз.

2. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные частью второй статьи 133, частью первой статьи 134, частью первой статьи 135, статьей 205², частями первой и второй статьи 220, частью первой статьи 221, статьей 240¹, частями первой и второй статьи 280, частями первой и второй статьи 280¹, частью первой статьи 282 настоящего Кодекса, не может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства».

8.3. Вопросы, связанные с применением ст. 76², 104⁴-104⁵ УК РФ в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. В рамках настоящего исследования предлагается исключить применение указанных норм к несовершеннолетним субъектам преступления путем внесения следующих дополнений и изменений:

– статью 76² УК РФ после слова «Лицо» дополнить словами «, достигшее восемнадцатилетнего возраста,»;

– постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: а) после слова «лицо» дополнить словами «, достигшее восемнадцатилетнего возраста,»; б) пункт 16² исключить.

8.4. Вопросы, связанные с возможностью применения ст. 76² УК РФ к преступлениям с формальным составом, двуобъектным, а также неоконченным преступлениям, а также в случае отказа потерпевшего от возмещения ему ущерба. В качестве решения данных проблемных вопросов предлагается постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 дополнить пунктом 16³ следующего содержания:

«16³. Не является препятствием для применения статьи 76² УК РФ совершение лицом преступления: с формальным составом, конструкция объективной стороны которого не предусматривает наступление последствий в виде причиненного вреда, с двуобъектным составом (например, статья 335 УК РФ) и неоконченного преступления (приготовления и покушения на преступление). По таким составам преступлений суд принимает решение об освобождении от уголовной ответственности лица с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, характера причиненного преступлением вреда, принятых лицом мер к его заглаживанию, личности лица, оценки его поведения, согласия уплатить денежную сумму в бюджет государства, а также его реальной возможности исправиться путем применения данной иной меры уголовно-правового характера.

Не является препятствием к освобождению лица от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ выражение несогласия потерпевшего на применение данной статьи, а также отказ последнего от возмещения ущерба (заглаживания вреда). При этом выяснению судом подлежат причины такого отказа потерпевшего и его несогласия на применение к лицу, совершившему преступление, иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства».

8.5. Вопросы, связанные с установлением размера выплаты, в том числе при совершении лицом нескольких преступлений, решением которых предлагается

введение изменений и дополнений:

а) изложить часть 1 статьи 104⁵ УК РФ в следующей редакции:

«1. Размер выплаты в бюджет государства устанавливается не ниже суммы процессуальных издержек по уголовному делу к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со статьей 76² настоящего Кодекса и не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, на срок, не превышающий шести месяцев.

В случае отсутствия процессуальных издержек по уголовному делу размер выплаты в бюджет государства не может быть ниже семидесяти процентов минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо не ниже трех тысяч пятисот рублей в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер выплаты в бюджет государства не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей».

б) дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 пунктами 16⁴ - 16⁶ следующего содержания:

«16⁴. Минимальный размер выплаты в бюджет государства устанавливается не ниже суммы процессуальных издержек, определенных к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности (день вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства не считается).

Процессуальные издержки определяются судом на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»

16⁵. Размер выплаты в бюджет государства не должен превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного в качестве основного наказа-

ния в санкциях статей Особенной части УК РФ.

16⁶. При совершении лицом нескольких преступлений выплата в бюджет государства назначается отдельно за каждое совершенное преступление. Окончательный размер выплаты в бюджет государства устанавливается путем полного сложения назначенных выплат, при этом он не должен превышать половину максимального размера штрафа за преступление большей тяжести, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, либо более 250 тысяч рублей, в случае если штраф не предусмотрен санкцией данной статьи в качестве наказания».

8.6. Вопросы, связанные с определением срока исполнения уплаты назначенной судом денежной суммы, возможности его продления и снижения размера в случае возникновения исключительных обстоятельств, являющихся уважительными причинами невыплаты. Их разрешение предполагает:

– внесение следующих изменений в УК РФ:

1) название статьи 104⁵ изложить в следующей редакции: «Статья 104⁵. Размер и срок выплаты в бюджет государства»;

2) статью 104⁵ УК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3. В случае признания судом причины неисполнения лицом выплаты в бюджет государства уважительной, с учетом обстоятельств, указанных в части второй настоящей статьи, суд может однократно снизить размер выплаты в бюджет государства не ниже минимального размера в соответствии с частью первой настоящей статьи, установив новый срок исполнения, не превышающий шести месяцев, либо продлить его на указанный срок»;

– дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 пунктами 16⁷ - 16⁸ следующего содержания:

«16⁷. Срок исполнения выплаты в бюджет государства не должен превышать шести месяцев и указывается в постановлении суда в виде конкретной даты (например, до 28.12.гг. включительно). В случае признания судом уважительных причин, объективно не позволяющих лицу исполнения выплаты в бюджет государства в назначенный срок, суд может снизить размер выплаты, установив новый

срок ее исполнения не более чем на шесть месяцев, либо продлить ранее установленный срок, не превышающий шести месяцев. При этом общий срок не может составлять более одного года. Новый срок не может быть в дальнейшем продлен.

Предельный срок устанавливается не менее чем за шесть месяцев до наступления срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление.

В случае если выплата в бюджет государства назначается за несколько преступлений, то срок ее уплаты исчисляется исходя из ближайшего по наступлению срока давности преступления.

16⁸. Неисполнение выплаты в бюджет государства полностью либо частично влечет отмену решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением данной иной меры уголовно-правового характера»;

– с целью расширения возможного перечня уважительных причин неисполнения выплаты четвертый абзац пункта 19 после слов «не зависели от этого лица» дополнить словами «и иные обстоятельства».

Соответственно, следует внести изменения и в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», которые бы регламентировали возобновление исполнительного производства приставом-исполнителем в случае продления судом срока уплаты исследуемой меры уголовно-правового характера.

9. С целью расширения толкования ущерба, понимаемого при реализации оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в главе 11 УК РФ, предлагается дополнить пункт 2¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 после слов «расходов на лечение» словами «недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам, задолженности по пени и штрафам».

Настоящее исследование имеет значение для дальнейшей разработки положений, связанных с иными мерами уголовно-правового характера и освобождением от уголовной ответственности. Представляется два параллельных направления, по которым возможно перспективное развитие норм уголовного законодательства с учетом разработанных предложений по данной теме исследования.

Во-первых, закрепление в уголовном законе пока одной уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа (в рамках настоящего исследования – выплаты в бюджет государства) «дает толчок» для дальнейшего развития института освобождения от уголовной ответственности с назначением иной (иных) меры уголовно-правового характера. Ранее в тексте исследования обозначалось, что судебный штраф приемлем для лиц, совершивших преступления, имеющих доход и способных «заплатить за свое освобождение», и не рассчитан на людей малообеспеченных и неимущих. В связи с этим предлагается:

1) расширить перечень иных мер уголовно-правового характера, которые бы получили свою реализацию через освобождение от уголовной ответственности, к примеру, путем возможного перевода ряда наказаний, не связанных с денежным эквивалентом, в статус иных мер, таких как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, исправительные, обязательные работы (данное предложение не требует абсолютного признания и является возможным вариантом развития исследуемых положений), либо путем введения новых мер, таких как возмещение ущерба, выплата в фонд пострадавших от преступлений, погашение расходов, затраченных на уголовное судопроизводство, имеющих место в ряде зарубежных стран (ФРГ, Франция, Эстония, Грузия, Литовская Республика и др.);

2) технически модернизировать законодательную конструкцию ст. 76² УК РФ, представив ее «с назначением иной меры (иных мер) уголовно-правового характера», что позволит правоприменителю при освобождении лица от уголовной ответственности в перспективе не ограничиваться только судебным штрафом (в рамках настоящего исследования – выплатой в бюджет государства), а применять различные новые иные меры уголовно-правового характера.

Считаем, что институт освобождения от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового характера только заложен в уголовном законодательстве РФ через введение первой такой меры – судебного штрафа (выплаты в бюджет государства), и убеждены в том, что в дальнейшем он получит свое развитие, согласно опыту многих зарубежных стран; поэтому предложенные

в рамках настоящего исследования предложения по совершенствованию судебного штрафа могут стать основой для реализации будущих иных мер уголовно-правового характера.

Во-вторых, вынесенное в рамках настоящего исследования предложение, касающееся регламентации выплаты в бюджет государства в отношении юридических лиц, связанных с совершением преступления, является актуальным, отвечающим социально-экономическим условиям развития общества и может послужить базой для перспективного развития института мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении коллективных образований, включающего в себя их различный перечень. Данное направление является «золотой серединой» между неприменением никаких мер уголовно-правового воздействия к такой особой категории лиц – юридическим – и привлечением их к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления. Применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера позволит рассматривать их как субъектов уголовно-правовых отношений, что, безусловно, будет являться передовым шагом в развитии уголовного законодательства в условиях современности.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что формулировка и исследование анализируемых в работе проблемных вопросов позволили выдвинуть конкретные предложения по развитию института судебного штрафа (предлагаемого в настоящем исследовании переименовать в «выплату в бюджет государства»), реализация которых должна сделать новый институт освобождения от уголовной ответственности максимально востребованным, а новую меру уголовно-правового характера – выплату в бюджет государства – эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 10 декабря 1998 г.

2. Европейские правила в отношении альтернативных наказаний и мер (утверждены рекомендацией Совета Европы № R (92)16 от 19 октября 1992 г.) // Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем. – Нью-Йорк, – 2015. – 330 с.

3. Кадомская декларация об общественно полезных работах 1997 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, – 2016. – 550 с.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

5. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.) // Документы ООН, касающиеся заключенных : сб. – М., – 2000. – Вып. 7. – 217 с.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.

7. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, – 2016. – 550 с.

8. Модельный уголовный кодекс для стран участников Содружества Независимых Государств // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://consultant.ru>

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

9. Конституция Российской Федерации : офиц. текст // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru>

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

11. Об исполнительном производстве : федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2027.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

15. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.

16. О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы : указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru>

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/420327289>

18. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://consultant.ru>

19. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 28.03.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru/document/cons>

20. О внесении изменений в статьи 76² и 78 Уголовного кодекса Российской Федерации : проект федер. закона. – URL : <http://31.44.80.183/files/pf60/077902.pdf>

21. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016. № 56) // Российская газета. – 2015. – № 295.

22. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 (ред. от 15.05.2018) // Российская газета. – 2013. – № 294.

23. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 // Российская газета. – 2016. – № 266.

24. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. – 2010. – № 147.

25. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. – 2013. – № 145.

26. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их

неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 декабря 2008 г. № 25 // Российская газета. – 2008. – № 265.

27. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 федерального закона от 3 июля 2016 года n 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 2257-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru>

28. Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

29. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

30. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2017 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

31. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

32. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>

33. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

34. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реаль-

ных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

35. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

36. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>

37. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

38. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

39. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

40. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=135874&rnd=53657AC2F7866B2BA4C9C0E6AD62B197#08992475113518654>

**Нормативные правовые акты
и иные официальные документы зарубежных стран**

41. Criminal Justice (Scotland) Act 1987 / пер. Н.С. Луценко. Закон об уголовном правосудии (Шотландия) 1987 года // Национальный архив законодательства Шотландии. – URL : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1987/41/enacted>

42. О Фонде компенсации потерпевшим : Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 131-VI // Информационные системы «Параграф». – URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32981304#pos=3;-155

43. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». – URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>

44. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии // Потсдамский портал публикации. – URL: <http://opus.kobv.de/ubp/volltexte/2012/6177/pdf/sdrs02.pdf>

45. Уголовно-процессуальный кодекс Франции // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». – URL : <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

46. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». – URL : www.legislationline.org/download/action/download/.../Estonia_CPC_as_of_2005_ru.pdf

47. Уголовный кодекс Австрии // Образовательный правовой портал «Юридическая Россия». – URL : <http://law.edu.ru/>

48. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Информационная система «Параграф». – URL : https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30420353#sub_id=720000

49. Уголовный кодекс Армении // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». – URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview>

50. Уголовный кодекс Бельгии // Образовательный правовой портал «Юридическая Россия». – URL : <http://law.edu.ru/>

51. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.

52. Уголовный кодекс Грузии // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». – URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>
53. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Министерства юстиции Кыргызской Республики. – URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>
54. Уголовный кодекс Латвийской Республики // Электронная база данных законодательства Латвии на русском языке «Кодекс+». – URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html
55. Уголовный кодекс Литовской Республики // Сайт «Экономико-правовая библиотека». – URL : http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_33.html
56. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2006-2019. – URL : <http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#scrollInto#&Chapter=12>
57. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Информационная система «Параграф». – URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1526;-46
58. Уголовный кодекс Республики Молдова // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Молдова. – URL : <http://lex.justice.md/ru/331268/>
59. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Информационная система «Параграф». – URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110
60. Уголовный кодекс Таджикистана // База данных национального и международного законодательства «Легислейшнлайн». – URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>
61. Уголовный кодекс Украины // Законы Украины : сайт «Меджет». – URL : <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-14-1/>
62. Уголовный кодекс Эстонской Республики // Российский правовой портал : Библиотека Пашкова. – URL : <https://constitutions.ru/?p=446>
63. О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 г. № 10 // Сайт законодательства Казахстана. – URL :

<https://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=06532>

Книги

64. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов. – М. : Московский психолого-социальный ин-т, 2001. – 128 с.
65. Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е. Ю. Антонова; науч. ред. А. И. Коробеев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. – 432 с.
66. Безбородов, Д. А. Иные меры уголовно-правового характера : понятие, признаки и виды : учеб. пособ. / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2015. – 80 с.
67. Благов, Е. В. Основной курс уголовного права : лекции для бакалавров / Е. В. Благов. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 360 с.
68. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. – СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2002. – 544 с.
69. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. / В. Н. Додонов; науч. ред. С. П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 446 с.
70. Дуюнов, В. К. Уголовно-правовое воздействие : теория и практика / В. К. Дуюнов. – М. : Научная книга, 2003. – 520 с.
71. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве / И. Э. Звечаровский. – СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2009. – 112 с.
72. Калинина, Т. М. Иные меры уголовно-правового характера : научно-практический комментарий / Т. М. Калинина. – М. : Проспект, 2011. – 152 с.
73. Ковач, К. К. (Кимберли). Медиация : краткий курс / К. К. Ковач; пер. с нем. Н. М. Маловой. – М. : Инфотропик, 2013. – 316 с.
74. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учеб. пособие / М. В. Бавсун, В. Н. Баландюк, Н. В. Вишнякова, К. Д. Николаев. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 192 с.
75. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика : проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. – Владивосток : Издат-во Дальневост. ун-та, 1987. – 270 с.

76. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия / Н. А. Лопашенко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 339 с.
77. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть : учебник / М. Н. Марченко. – М. : Изд-во «Зерцало», 2001. – 560 с.
78. Наумов, А. В. Российское уголовное право : общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – 6-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 782 с.
79. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1990. – 763 с.
80. Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах : Общая и Особенная части : учеб.-практич. пособие / К. Осакве. – М. : Дело, 2002. – 464 с.
81. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. I. Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
82. Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера / М. Ф. Костюк и др. – М. : Проспект, 2011. – 320 с.
83. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии : Общая часть уголовного права. – М. : Юрид. лит., 1991. – 288 с.
84. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. – М. : Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, 2017. – 52 с.
85. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года. – М. : Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 52 с.
86. Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку : учеб. пособие / Ю. П. Титов; пер. В. Н. Сторожева. – М. : Проспект, 1998. – 210 с.
87. Толковый словарь русского языка Дмитриева Д. В. – М. : АСТ, 2003. – 1578 с.
88. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В. И. Лафитского. – М., 2013. – 372 с.

89. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М. : Ин-т международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2011. – 576 с.

90. Уголовное право : курс лекций / сост. Е. Р. Турская. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2016. – 100 с.

91. Уголовное право России : Общая часть / под ред. В. П. Ревина. – М. : Изд-во СГУ, 2016. – 579 с.

92. Уголовное право. Общая часть : учебник. Изд. второе перераб. и доп. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

93. Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 1064 с.

94. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков и др.; под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – 288 с.

95. Философия уголовного права / сост. Ю. В. Голик, А. Ю. Голик; ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 348 с.

96. Ширяев, В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия : теория и практика / В. Ф. Ширяев. – Вологда : Русь, 2004. – 223 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

97. Горовой, В. А. Политические аспекты развития интеграционных процессов на пространстве СНГ : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Горовой Владимир Анисимович. – М., 2007. – 29 с.

98. Казарян, Э. А. Условные виды освобождения от наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Казарян Эмиль Альбертович. – Владимир, 2004. – 217 с.

99. Карпов, К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карпов Кирилл Николаевич. – Омск, 2011. – 22 с.

100. Коробкин, А. В. Возмещение вреда как средство уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коробкин Алексей Викторович. – Рязань, 2019. – 178 с.

101. Магомедов, Г. Б. Преступления небольшой и средней тяжести : освобождение от уголовной ответственности и наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Гусейн Багавдинович. – М., 2015. – 172 с.

102. Матвеева, Я. М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве : модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Матвеева Яна Максимовна. – СПб., 2016. – 222 с.

103. Оловенцева, С. Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Оловенцева Светлана Юрьевна. – Рязань, 2010. – 24 с.

104. Павлова, А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павлова Арзулана Акрамовна. – М., 2011. – 28 с.

105. Полуэктов, А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полуэктов Андрей Георгиевич. – М., 2018. – 28 с.

106. Полуэктов, А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полуэктов Андрей Георгиевич. – М., 2018. – 210 с.

107. Пустовая, И. Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением лица от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пустовая Ирина Николаевна. – Челябинск, 2002. – 23 с.

108. Сабанин, С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Сабанин Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 1993. – 262 с.

109. Хлебницына, Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назна-

чением судебного штрафа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хлебницына Елена Александровна. – М., 2019. – 26 с.

110. Хлебницына, Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хлебницына Елена Александровна. – М., 2019. – 195 с.

111. Щедрин, Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Щедрин Николай Васильевич. – Красноярск, 2001. – 348 с.

Статьи

112. Абашина, Л. А. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера / Л. А. Абашина, Г. Л. Минаков // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 266-274.

113. Авдеев, В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме правового регулирования / В. А. Авдеев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2011. – № 2(21). – С. 56-63.

114. Акутаев, Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания / Р. М. Акутаев // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 44-48.

115. Акутаев, Р. М. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию) : компаративистский аспект / Р. М. Акутаев, М. Ю. Юсупов // Российская юстиция. – 2018. – №1. – С. 25-30.

116. Анощенкова, С. В. Назначение судебного штрафа : вопросы теории и практики / С. В. Анощенкова // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 114-125.

117. Анощенкова, С. В. Разрешение конкуренции применения норм об освобождении от уголовной ответственности / С. В. Анощенкова, С. В. Петрикова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 225-227.

118. Анохина, А. В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А. В. Анохина, П. М. Черникова // Центральный научный

вестник. – 2018. – Т. 3. – № 10(51). – С. 3-4.

119. Антонова, Е. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : необходимость ограничения его правоприменения / Е. Ю. Антонова, Н. С. Луценко // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – № 4-5(96-97). – С. 64-69.

120. Антонова, Е. Ю. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера в отношении корпоративных (коллективных) образований / Е. Ю. Антонова, Н. С. Луценко // Вестник Дальневосточного юридического института МВД РФ. – 2019. – № 1(46). – С. 31-35.

121. Антонова, Е. Ю. Штраф как основной вид уголовного наказания, применяемый к корпоративным (коллективным) образованиям : сравнительно-правовой анализ / Е. Ю. Антонова // Юридический мир. – 2014. – № 8. – С. 33-37.

122. Апостолова, Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 34–37.

123. Артемьева, Л. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового воздействия / Л. В. Артемьева // Ученые записки Казанского университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 491-496.

124. Арутюнян, А. А. Понятие и сущность восстановительной юстиции / А. А. Арутюнян // Мировой судья. – 2010. – № 10. – С. 5-7.

125. Архенгольц, И. А. Необходимость учета личности преступника при применении института судимости как реализация принципа справедливости / И. А. Архенгольц // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 6. – С. 89-94.

126. Батанов, А. Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского уголовного законодательства? / А. Н. Батанов // Общество и право. – 2011. – № 5(37). – С. 151-157.

127. Беседин, Г. Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности : очередной конфуз российского законодателя? / Г. Е. Беседин // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6(25). – С. 114-118.

128. Богдановская, В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах / В. А. Богдановская // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 73-80.
129. Борисова, О. В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа / О. В. Борисова // Вопросы правоприменения. – 2017. – № 9(130). – С. 86-92.
130. Боярская, А. В. Судебный штраф : проблемы материально-правового базиса и правоприменения / А. В. Боярская // Правоприменение. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 154-163.
131. Бриллиантов, А. В. Изменение законодательства о наказании / А. В. Бриллиантов // Российская юстиция. – 2004. – № 5. – С. 35-40.
132. Булатов, В. В. Как исполнять постановление суда о применении судебного штрафа / В. В. Булатов, В. В. Николук, В. Г. Шаламов // Уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 79-87.
133. Волженкин, Б. В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств-участников Содружества Независимых Государств / Б. В. Волженкин // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 88-150.
134. Головкин, Л. В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия (интервью) / Л. В. Головкин // Уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 38-45.
135. Грачева, Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) / Ю. В. Грачева // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной науч.-практич. конф. (26-27 января 2017 г.). – М. : Оригинал-макет, 2017. – С. 267-270.
136. Громов, В. Г. Российская криминальная субкультура : философский аспект / В. Г. Громов // Теология. Философия. Право. – 2017. – № 2(2). – С. 44-57.
137. Данелян, Р. С. К вопросу о системе иных мер уголовно-правового характера / Р. С. Данелян // Российский судья. – 2013. – № 2. – С. 40–42.
138. Дутченко, М. Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : возможные проблемы на практике / М. Ю. Дутченко // Уголовный процесс. – 2016. – № 10. – С. 59-63.

139. Егорова, Н. А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты / Н. А. Егоров // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3(12). – С. 158-166.

140. Зеленский, С. Н. Философско-правовое обоснование справедливости уголовного судопроизводства / С. Н. Зеленский // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2016. – № 3(32). – С. 182-186.

141. Звечаровский, И. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) / И. Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-101.

142. Звечаровский, И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Э. Звечаровский // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19-21.

143. Звонов, А. В. Влияние норм международного права на формирование института системы уголовных наказаний : краткий аналитический обзор / А. В. Звонов // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 3 (44). – С. 75-82.

144. Звонов, А. В. Возмещение ущерба : уголовно-правовое требование или гражданская обязанность / А. В. Звонов // Человек : преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 124-130.

145. Зубкова, В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания / В. И. Зубкова // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2010. – № 9. – С. 10-14.

146. Ильина, А. Н. О понятии возмещения ущерба и заглаживания вреда, причиненного преступлением / А. Н. Ильина // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 27-29.

147. Иногамова-Хегай, Л. В. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и иные меры уголовно-правового характера / Л. В. Иногамова-Хегай // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 103-108.

148. Качалов, В. В. Уголовная ответственность юридических лиц : критический анализ аргументов против / В. В. Качалов // Lex Russica. – 2016. – № 12(121). – С. 32-40.

149. Кашапов, Р. М. Вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Р. М. Кашапов // Роль инноваций в трансформации современной науки : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (05.12.2016, г. Волгоград). – 2016. – С. 36-39.

150. Келина, С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера / С. Г. Келина // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 51-58.

151. Князьков, А. А. Институт освобождения от уголовной ответственности: правовая природа и оптимальные направления модернизации / А. А. Князьков // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 92-97.

152. Ковалева, Я. Е. Особенности института освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа / Я. Е. Ковалева, И. С. Михайленко // Инновационная наука. – 2016. – № 12-2. – С. 179-181.

153. Кожевников, Р. В. К вопросу освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Р. В. Кожевников // Реформа уголовного законодательства в Российской Федерации (к 20-летию Уголовного кодекса Российской Федерации) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Владивосток, 16 ноября 2016 г.). – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. – С. 77-80.

154. Кононыхин, С. Ю. Штраф как альтернативный вид уголовного наказания: возможность применения опыта зарубежных стран в Российской Федерации / С. Ю. Кононыхин // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5(021). – С. 153-155.

155. Корягин, А. Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А. Л. Корягин // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 65-69.

156. Кострова, М. Б. Возможности уголовного и уголовно-процессуального права в преодолении экономического кризиса и некоторые проблемы «экономико-ориентированной» уголовной политики России / М. Б. Кострова // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, Институт права БашГУ, 31.10.2016). –

Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. – С. 42-55.

157. Кострова, М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права / М. Б. Кострова // *Lex Russica*. – 2015. – № 8. – С. 70-83.

158. Крастиныш, У. Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия / У. Я. Крастиныш // *Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права*. – М., 2007. – С. 215-217.

159. Крылова, Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного суда РФ 31 июля 2015 г. / Н. Е. Крылова // *Закон*. – 2015. – № 8. – С. 90-107.

160. Кудрявцева, А. Судебный штраф / А. В. Кудрявцева, К. И. Сутягин // *Уголовное право*. – 2016. – № 6. – С. 102-110.

161. Кузина, А. А. Штраф как основной вид наказания по уголовному законодательству Российской Федерации : проблемы малой распространенности в сравнении с международной правоприменительной практикой и перспективы повышения эффективности / А. А. Кузина // *Вестник Томского государственного университета*. – 2013. – № 6(122). – С. 240-243.

162. Кузнецова, Н. Частичное прекращение уголовного дела при множественности преступлений / Н. Ф. Кузнецова // *Законность*. – 2001. – № 3. – С. 31-32.

163. Кузнецова, Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса / Н. Ф. Кузнецова // *Государство и право*. – 1992. – № 6. – С. 78-87.

164. Курганов, С. Меры уголовно-правового характера / С. И. Курганов // *Уголовное право*. – 2007. – № 2. – С. 54-59.

165. Ларина, Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление / Л. Ю. Ларина // *Юридическая наука*. – 2014. – №1. – С. 87-90.

166. Лебедев, В. М. Выступление на IX Всероссийском съезде судей / В. М. Лебедев // *Судья*. – 2017. – № 1. – С. 16-19.

167. Лобанова, Л. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л. В. Лобанова, С. Н. Мкртчян // *Уголовное право*. – 2016. – № 6. – С. 111-121.

168. Луценко, Н. С. Судебный штраф в уголовном законодательстве РФ и штраф как наказание в США : сравнительно-правовой анализ / Н. С. Луценко // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – IX : материалы ежегодной международной молодежной науч.-практич. конф. с участием ведущих российских и зарубежных ученых (г. Улан-Удэ, 27–30 июня 2018 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. – С. 172-175.

169. Мазюк, Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве / Р. В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2. – С. 23-35.

170. Макаров, А. В. Штраф как финансово-правовая санкция в системе мер уголовной ответственности / А. В. Макаров, Л. А. Мисюля // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 25-28.

171. Маркелов, А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А. Г. Маркелов // Вестник Воронежского института МВД. – 2017. – № 2. – С. 83-88.

172. Минязева, Т. Ф. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы / Т. Ф. Минязева, А. В. Серебрянникова // Lex Russica. – 2017. – № 2(123). – С. 147-154.

173. Мартыненко, Н. Э. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – №1 (41). – С. 24-27.

174. Молчанов, Д. М. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь : сравнительный анализ / Д. М. Молчанов, А. С. Куликов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №12 (85). – С. 125-134.

175. Насонова, И. А. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / И. А. Насонова, А. В. Ливенцева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 140-145.

176. Непомнящая, Т. В. Альтернативные виды наказаний : проблемы развития и совершенствования / Т. В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2012. – № 3(32). – С. 217-220.

177. Непомнящая, Т. В. Иные меры уголовно-правового характера : понятие, юридическая природа, система / Т. В. Непомнящая // Правоприменение. – 2017. – № 1. – С. 114-121.

178. Овчинникова, О. И. Особенности применения института судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности / О. И. Овчинникова // Следственная практика : науч.-практич. сб. Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2017. – Вып. 202. – С. 96-104.

179. Осадчая, Н. Г. Проблемы правового регулирования иных мер уголовно-правового характера / Н. Г. Осадчая // Юрист-правоведь. – 2015. – № 1. – С. 52-56.

180. Плаксина, Т. А. Некоторые проблемы применения норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые аспекты) / Т. А. Плаксина // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 1(25). – С. 64-71.

181. Плаксина, Т. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Т. А. Плаксина // Алтайский юридический вестник. – 2016. № 4(16). – С. 78-82.

182. Плаксина, Т. А. Принудительный платеж как иная мера уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан / Т. А. Плаксина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы семнадцатой международной науч.-практич. конф. / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2019. – Ч. 1. – С. 25-26.

183. Плаксина, Т. А. Спорные вопросы условий наступления и реализации уголовно-правовых последствий неуплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76² УК РФ / Т. А. Плаксина // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 2(26). – С. 80-83.

184. Попаденко, Е. В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы пре-

одоления / Е. В. Попаденко // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. Вып. 1 / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – С. 115-120.

185. Пятакова, Н. С. Вопросы реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа : проблемы и пути их решения / Н. А. Пятакова, А. Г. Рябинин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – С. 104-109.

186. Расторопов, С. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран / С. В. Расторопов, А. Г. Полуэктов // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 220-224.

187. Рыжаков, А. П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения / А. П. Рыжаков // Уголовный процесс. – 2016. – № 10. – С. 52-58.

188. Савин, Д. В. Судебный штраф в уголовном праве / Д. В. Савин, М. А. Сутурин // Тренды развития современного общества : управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практич. конф. (Курск, 22-23 сентября 2016 г.). – М., 2016. – С. 111-114.

189. Скрипченко, Н. Ю. Судебный штраф : проблемы реализации законодательных новелл / Н. Ю. Скрипченко // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 106-114.

190. Соктоев, З. Проблемы применения норм о судебном штрафе / З. Б. Соктоев // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 90-94.

191. Стадниченко, О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» / О. С. Стадниченко // Законность. – 2016. – № 8. – С. 37-38.

192. Степашин, В. М. Иные меры уголовно-правового характера / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. – 2009. – № 1. – С. 169-171.

193. Сумачев, А. В. О «меркантильности» современного Уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Сумачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1(39). – С. 59-63.

194. Сухарева, Н. Д. Освобождение от уголовной ответственности как средство дифференциации уголовной ответственности / Н. Д. Сухарева, Р. Б. Байрамуков // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 86-189.

195. Ульянов, А. Ю. Институт судебного штрафа в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Ульянов // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 30-31.

196. Уткин, В. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью : уголовное наказание или мера безопасности? / В. А. Уткин // Человек : преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 58-61.

197. Филиппов, В. В. Учет опыта назначения наказаний в США для оптимизации российской уголовной политики / В. В. Уткин // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 3(14). – С. 360-369.

198. Хоменко, А. Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности / А. Н. Хоменко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 2(22). – С. 87-92.

199. Шагидуллина, Ж. В. Штраф как вид уголовного наказания в США / Ж. В. Шагидуллина // Вестник Татарского института содействия бизнесу. – 2013. – № 1(53). – С. 207-214.

200. Шалумов, М. С. Применение судебного штрафа: краткий комментарий к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ / М. С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2017. – №2 (146). С. 24-27.

201. Шамина, Е. А. Исполнение наказания в виде штрафа в Российской Федерации: проблемы и возможные пути их решения / Е. А. Шамина // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 131-134.

202. Шнитенков, А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности / А. В. Шнитенков // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 21-22.

203. Щукин, В. И. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела / В. И. Щукин, О. Ю. Цурлай // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 41-47.

204. Юсупов, М. Вопросы применения нового вида освобождения от уго-

ловной ответственности с назначением судебного штрафа / М. Ю. Юсупов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 122-128.

205. Юсупов, М. Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа / М. Ю. Юсупов // Уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 18-23.

Материалы судебной практики

206. Аналитический обзор о состоянии правоприменительной практики, законности и обоснованности применения ст. 76² Уголовного кодекса Российской Федерации «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» в органах предварительного следствия системы МВД России. – Документ опубликован не был.

207. Апелляционное постановление от 25 октября 2017 г. по делу № 1-56/2017 Рамонского районного суда Воронежской области // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/regular/doc/fV41vy2gSIYO/>

208. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL : <http://www.supcourt.ru>

209. Обобщение практики назначения районными (городскими) судами Волгоградской области меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности за 2017 год // Официальный сайт Волгоградского Верховного Суда. – URL : http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=933

210. Обобщение практики применения законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76² УК РФ) на судебном участке Илекского района Оренбургской области за 2018 год // Сайт судебного участка мирового судьи в административно-территориальных границах всего Илекского района. – URL : <https://ilek.kodms.ru/press/obobshenie-praktiki-primeneniya-zakonodatelstva-ob-osvobozhdenii-lica-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-s-naznacheniem-emu-sudebnogo-shtrafa-statya-762-uk-rf/>

211. Обобщение практики применения Ноябрьским городским судом ЯНАО

законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) за 2017 год // Официальный сайт Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. – URL : http://noyabrsky.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=339

212. Обобщение судебной практики по прекращению уголовных дел или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа на судебном участке № 2 Новосергиевского района Оренбургской области за 12 месяцев 2018 г. // Сайт судебного участка № 2 мирового судьи Новосергиевского района Оренбургской области. – URL : <https://nvs2.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-po-prekrasheniyu-ugolovnyh-del-ili-ugolovnogo-presledovaniya-s-naznacheniem-mery-ugolovno-pravovogo-haraktera-v-vide-sudebnogo-shtrafa-za-12-mesyacev-2018-g/>

213. Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа проводится согласно плану повышения квалификации федеральных судей Чердаклинского районного суда Ульяновской области и мировых судей судебных участков Чердаклинского судебного района Ульяновской области на 2 полугодие 2017 года // Сайт судебного участка № 1 Чердаклинского судебного района Ульяновской области. – URL : http://1cherdmn.uln.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=725

214. Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) за первое полугодие 2017 года // Сайт судебного участка № 2 мирового судьи г. Абдулино и Абдулинского района Оренбургской области. – URL : <https://abd2.kodms.ru/press/obobshenie-sudebnoj-praktiki-prekrasheniya-ugolovn/>

215. Постановление от 24 августа 2016 г. по делу № 1-18/2016 5-го гарнизонного военного суда г. Еревана // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/regular/doc/m0FpBnkXitUa>

216. Постановление от 24 августа 2017 г. по делу № 1-180/2017 Кумертауского городского суда Республики Башкортостан // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/regular/doc/LPUU0gjIAMoN/>

217. Постановление от 30 августа 2017 г. по делу № 1-286/2017 Центрального районного суда г. Хабаровска // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/regular/doc/qSMTAGJi4gmv/>

218. Постановление от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-754/2017 Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/regular/doc/eyPXyVX600du/>

219. Постановление от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-4/2018 Среднеканского районного суда Магаданской области // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/regular/doc/G5VeaBG5RZNp/>

220. Приговор от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-40/2016 Ичалковского районного суда Республики Мордовия // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/regular/doc/Dbt4rUYwjCxK/>

221. Приговор от 7 декабря 2016 г. по делу № 1-95/2016 судебного участка по Бижбулякскому району Республики Башкортостан // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/magistrate/doc/nYf3WFCnMNbg/>

222. Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами республики законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (за 2017 год) // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым. – URL : http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=91

223. Справка о практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), утвержденная президиумом Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 апреля 2017 г. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – URL : <https://sudrf.ru/>

224. Справка по итогам обобщения судебной практики применения мировыми судьями Центрального района г. Оренбурга освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ) за первое полугодие 2018 г. // Сайт судебного участка № 2 мирового судьи Центрального района г. Оренбурга. – URL : <https://centr2.kodms.ru/press/spravka-po-itogam-obobsheniya-sudebnoj-praktiki->

primeneniya-mirovymi-sudyami-centralnogo-rajona-g-orenburga-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-v-svyazi-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-st-762-uk-rf-st-251-upk-rf-za-pervoe-polugodie-2018-g/

225. Справка Челябинского областного суда по результатам обобщения судебной практики назначения судебного штрафа за 2017 год и первое полугодие 2018 года // Сайт Челябинского областного суда. – URL : http://www.chel-oblsud.ru/?html=reviews_on_criminal_cases&mid=136

226. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL : <http://sudact.ru/>

Электронные ресурсы

227. Межрайонной прокуратурой города Котельнич Кировской области проанализирована практика применения судебного штрафа в 1 полугодии 2018 года // Официальный сайт муниципального образования городской округ город Котельнич Кировской области. – URL : http://www.kotelnich-omv.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6550:-----1--2018-&catid=69:2012-08-13-15-59-52&Itemid=64

228. Видеопарламент : О проекте ФЗ № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Официальный интернет-портал «Видеодума». – URL : <http://www.video-duma.ru/watch/?id=308785>

229. Раскаявшихся будут чаще освобождать от наказания по УК (интервью с Председателем Верховного Суда Республики Беларусь В. Калинковичем) // Белорусский интернет-портал «Тут Бай Медиа». – URL : <https://news.tut.by/society/281241.html?cmd=27538>

Литература на иностранном языке

230. Masset A., Forthomme M. La transaction pénale de droit commun. La culture judiciaire belge garde-t-elle son âme? // Justine. – 2012. – № 33 / пер. Н. С. Луценко. Массет А., Форттомм М. Трансакция в уголовном праве. Сохраняет ли бельгийская судебная культура свою душу? // Юстиция. – 2012. – № 33.

231. Michiels O., Falque G. Procédure pénale: notes sommaires et provisoires. Belgique. Université de Liège. Faculté de droit. – 2013. – 418 p. / пер. Н. С. Луценко.

Мичелс. О., Фалке Дж. Уголовный процесс : краткое содержание и примечание. Бельгия. Льежский университет. Юридический факультет. – 2013. – 418 с.

232. Morris N., and Tonry M. Between prison and probation : Intermediate punishments in a rational sentencing system. – New York : Oxford University Press, 1990. – 304 p. / пер. Н. С. Луценко. Моррис Н. и Тонри М. Между тюрьмой и испытательным сроком: промежуточные наказания в рациональной системе приговоров. – Нью-Йорк : Изд-во Оксфордского ун-та, 1990. – 304 с.

233. Patricia Faraldo-Cabana. Money and the governance of punishment : a genealogy of the penal fine. – New York : Routledge, 2017. – 222 p. / пер. Н. С. Луценко. Патриция Фаральдо-Кабана. Деньги и управление наказанием: происхождение уголовного штрафа. – Нью-Йорк : Рутледж, 2017. – 222 с.

Приложения

Приложение 1

Распределение ответов специалистов на вопросы анкеты²⁵²

Таблица 1.1

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы, что судебный штраф как уголовно-правовой институт выполняет следующие функции? (Выберите, на Ваш взгляд, подходящие или укажите свои)»²⁵³

Должность специалистов	Варианты ответов													
	Способствует пополнению бюджета РФ (особенно в условиях экономической нестабильности) и компенсированию расходов, затраченных на уголовное судопроизводство		Не влечет последствия в виде судимости для виновного лица, тем самым улучшая качественную характеристику населения страны		Способствует исправлению лица, совершившего преступление, «рублем», т.е. эффективная превентивная мера		Побуждает виновное лицо к возмещению (заглаживанию) ущерба		Выполняет иные функции (укажите какие)		Не выполняет ничего из перечисленного		Затрудняюсь ответить	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Судья	25	6,8	23	6,2	30	8,1	49	13,2	0	0	0	0	0	0
Помощник судьи	18	4,9	17	4,6	21	5,6	45	12,2	0	0	0	0	0	0
Прокурор	23	6,2	10	2,7	15	4,1	30	8,1	0	0	0	0	0	0
Помощник прокурора	10	2,7	4	1,1	15	4,1	14	3,7	0	0	0	0	0	0
Руководитель СО	30	8,1	15	4,1	17	4,6	40	10,8	0	0	0	0	0	0
Следователь	54	14,6	28	7,6	54	14,6	98	26,5	0	0	3	0,8	2	0,5
Начальник ОД	3	0,8	1	0,3	3	0,8	7	1,9	0	0	0	0	0	0
Дознаватель	12	3,2	2	0,5	5	1,3	5	6,8	0	0	2	0,5	1	0,3
Всего	175	47,3	100	27	160	43,2	308	83,2	0	0	5	1,3	3	0,8

²⁵² В анкетировании приняло участие 370 специалистов, из которых 50 судей, 52 помощника судьи, 33 прокурора, 16 помощников, 46 руководителей следственного органа (СО), 129 следователей, 10 начальников органа (подразделения) дознания (ОД), 34 дознавателя.

²⁵³ В таблице 1.1 сумма ответов респондентов составляет более 370, а их доля более 100%, поскольку некоторыми специалистами было указано два и более ответа.

Таблица 1.2

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы, что закрепление в уголовном законодательстве основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является целесообразным и отвечает социально-экономическим требованиям современности?»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	45	12,2	3	0,8	2	0,5
Помощник судьи	46	12,4	4	1,1	2	0,5
Прокурор	31	8,4	0	0	2	0,5
Помощник прокурора	15	4,1	0	0	1	0,3
Руководитель СО	40	10,8	6	1,6	0	0
Следователь	113	30,5	11	3	5	1,4
Начальник ОД	9	2,4	1	0,3	0	0
Дознаватель	28	7,6	2	0,5	4	1,1
Всего	327	88,4	27	7,3	16	4,3

Таблица 1.3

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы институт судебного штрафа как уголовно-правовой продукт уголовной политики эффективным?»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	40	10,8	6	1,6	4	1,1
Помощник судьи	35	9,5	9	2,4	8	2,1
Прокурор	25	6,8	4	1,1	4	1,1
Помощник прокурора	11	3	2	0,5	3	0,8
Руководитель СО	35	9,5	9	2,4	2	0,5
Следователь	91	25	29	7,8	9	2,4
Начальник ОД	7	1,8	2	0,5	1	0,2
Дознаватель	17	4,6	10	2,7	7	1,8
Всего	261	71	71	19	38	10

Таблица 1.4

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы корректной формулировку «лицо, впервые совершившее преступление», под которым в соответствии постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 понимается в т. ч. лицо, ранее совершавшее преступление(я), имеющее снятую и погашенную судимость, ранее освобожденное от уголовной ответственности и т.д.?»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	35	9,5	15	4,1	0	0
Помощник судьи	34	9,2	18	4,9	0	0
Прокурор	13	3,5	20	5,4	0	0
Помощник прокурора	7	1,9	7	1,9	2	0,5
Руководитель СО	5	1,3	40	10,8	1	0,3
Следователь	38	10,3	74	20	17	4,6
Начальник ОД	5	1,3	3	0,8	2	0,5
Дознаватель	7	1,9	12	3,2	15	4,1
Всего	144	38,9	189	51,1	37	10

Таблица 1.5

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы, что применение ст. 76.2 УК РФ необходимо количественно ограничить в отношении одного и того же лица в связи с тем, что к «лицу, впервые совершившему преступление» (в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19) относится в т.ч. лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности, что, соответственно, дает возможность применять исследуемые нормы неограниченное количество раз?»

Должность специалистов	Варианты ответов									
	Да, необходимо ограничить, установив возможность применения ст. 76.2 УК РФ в отношении одного и того же лица не более 1 раза		Да, необходимо ограничить, установив возможность применения ст. 76.2 УК РФ в отношении одного и того же лица не более 2 раз		Да, необходимо ограничить, установив возможность применения ст. 76.2 УК РФ в отношении одного и того же лица не более 3 раз		Не нуждается в количественном ограничении		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	2	0,5	5	1,3	0	0	43	11,6	0	0
Помощник судьи	9	2,4	3	0	0	0	39	10,6	1	0,3
Прокурор	23	6,2	5	1,3	0	0	5	1,4	0	0
Помощник прокурора	9	2,4	4	1,1	0	0	2	0,5	1	0,3
Руководитель СО	33	8,9	1	0,3	0	0	11	3	1	0,3
Следователь	73	19,7	7	1,9	2	0,5	43	11,6	4	1,1
Начальник ОД	5	1,4	1	0,3	0	0	3	0,8	1	0,3
Дознаватель	13	3,5	4	1,1	2	0,5	13	3,5	2	0,5
Всего ²⁵⁴	167	45	30	8,1	4	1	159	43	10	2,8

²⁵⁴ Из 167 респондентов, ответивших положительно на вопрос, предполагающий возможность ограничения применения ст. 76² УК РФ в отношении одного и того же лица не более 1 раза, большинство правоприменителей (138) из числа субъектных групп: прокуроры, помощники прокурора, следователи и их руководители следственных подразделений (82,6%).

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы, что возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа следует ограничить за отдельные виды преступлений?»

Должность специалистов	Варианты ответов													
	Да, есть необходимость ограничить за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних		Да, есть необходимость ограничить за преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности		Да, есть необходимость ограничить за преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности		Да, ограничить применение за все вышеуказанные виды преступлений		Да, ограничить применение за иные виды преступлений (укажите какие)		Нет необходимости в ограничении применения судебного штрафа		Затрудняюсь ответить	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Судья	1	0,3	0	0	0	0	41	11,1	0	0	8	2,2	0	0
Помощник судьи	1	0,3	0	0	0	0	42	11,4	0	0	9	2,4	0	0
Прокурор	0	0	0	0	0	0	30	8,1	2	0	1	0,3	0	0
Помощник прокурора	1	0,3	0	0	1	0,3	9	2,4	0	0	4	1,1	1	0,3
Руководитель СО	1	0,3	0	0	0	0	36	9,7	0	0	9	2,4	0	0
Следователь	3	0,8	3	0,8	2	0,5	106	28,7	0	0	13	3,6	2	0,5
Начальник ОД	0	0	0	0	0	0	7	1,9	0	0	3	0,8	0	0
Дознаватель	3	0,8	1	0,3	0	0	22	5,9	0	0	6	1,6	2	0,5
Всего ²⁵⁵	10	2,8	4	1,1	3	0,8	293	79,2	2	0,5	53	14,3	5	1,3

²⁵⁵ Из числа прокуроров предложено ограничить применение ст. 76² УК РФ за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, коррупционные преступления, а также предусмотренные ч. 2, 4, 6 ст. 264, 264¹ УК РФ.

Таблица 1.7

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы, что применение норм ст. 76.2 УК РФ возможно по преступлениям с формальным составом, двуобъектным, а также неоконченным преступлениям, т.е. по которым конструкция объективной стороны не предусматривает возмещение ущерба или заглаживание вреда?»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	42	11,4	8	2,2	0	0
Помощник судьи	39	10,5	13	305	0	0
Прокурор	20	5,4	13	3,5	0	0
Помощник прокурора	11	3	5	1,4	0	0
Руководитель СО	33	8,9	12	3,2	1	0,3
Следователь	87	23,5	39	10,5	3	0,8
Начальник ОД	3	0,8	6	1,6	1	0,3
Дознаватель	17	4,6	13	3,5	4	1,1
Всего	252	68,1	109	29,4	9	2,5

Таблица 1.8

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли применение норм ст. 76.2 УК РФ в случае, если потерпевший отказывается от возмещения ему ущерба?»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	46	12,4	2	0,5	2	0,5
Помощник судьи	45	12,2	4	1,1	3	0,8
Прокурор	20	5,4	13	3,5	0	0
Помощник прокурора	10	2,7	5	1,4	1	0,3
Руководитель СО	32	8,6	8	2,2	6	1,6
Следователь	63	17,1	51	13,8	15	4,1
Начальник ОД	2	0,5	3	0,8	5	1,4
Дознаватель	10	2,7	11	2,9	13	3,5
Всего	228	61,6	97	26,2	45	12,2

Таблица 1.9

Распределение ответов специалистов на вопрос: «При конкуренции ст. 75 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), ст. 76 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон) и ст. 76.2 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) нормы какой статьи, на Ваш взгляд, подлежат применению?»

Должность специалистов	Варианты ответов							
	Той статьи, в применении которой лицо, совершившее преступление, выражает свое согласие		Статья 76.2 УК РФ, если исправление лица, совершившего преступления, может быть достигнуто применением данной меры уголовно-правового характера и если виновное лицо не возражает против применения к нему данных норм		Статьи 75 или 76 УК РФ, не предусматривающие выплаты в бюджет государства		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	7	1,8	38	10,3	5	1,3	0	0
Помощник судьи	8	2,2	36	9,7	8	2,2	0	0
Прокурор	5	1,4	18	4,9	10	2,7	0	0
Помощник прокурора	3	0,8	8	2,2	5	1,3	0	0
Руководитель СО	10	2,7	30	8,1	6	1,6	0	0
Следователь	46	12,4	57	15,4	21	5,7	5	1,4
Начальник ОД	4	1,1	3	0,8	3	0,8	0	0
Дознаватель	10	2,7	10	2,7	8	2,2	6	1,6
Всего	93	25,1	200	54,1	66	17,8	11	3

Таблица 1.10

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы судебный штраф эффективной мерой уголовно-правового характера, применяемой в отношении несовершеннолетних?»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет, достаточно закрепления в уголовном законодательстве мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	2	0,5	48	13	0	0
Помощник судьи	2	0,5	50	13,5	0	0
Прокурор	5	1,4	28	7,5	0	0
Помощник прокурора	4	1,1	12	3,2	1	0,3
Руководитель СО	1	0,3	45	12,2	0	0
Следователь	55	14,8	70	18,9	4	1,1
Начальник ОД	3	0,8	7	1,9	0	0
Дознаватель	5	1,4	25	6,8	3	0,8
Всего	77	20,8	285	77	8	2,2

Таблица 1.11

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Как Вы считаете, требует ли законодательного закрепления минимальный размер судебного штрафа? Если да, то должен ли он соответствовать минимальному размеру штрафа как наказания?»

Должность специалистов	Варианты ответов							
	Да, требует. Должен быть аналогичным штрафу как наказанию		Да, требует. Не должен соответствовать минимальному размеру штрафа как наказания		Нет не требует		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	16	4,3	33	8,9	1	0,3	0	0
Помощник судьи	20	5,4	26	7	3	0,8	3	0,8
Прокурор	12	3,3	17	4,6	4	1,1	0	0
Помощник прокурора	3	0,8	6	1,6	5	1,3	2	0,5
Руководитель СО	11	3	21	5,8	10	2,7	4	1,1
Следователь	48	13	29	7,8	38	10,3	14	3,8
Начальник ОД	3	0,8	2	0,5	2	0,5	3	0,8
Дознаватель	2	0,5	4	1,1	17	4,6	11	3
Всего	115	31,1	138	37,3	80	21,6	37	10

Таблица 1.12

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Как Вы считаете, при совершении лицом нескольких преступлений следует устанавливать размер судебного штрафа общий одновременно за все преступления или отдельно за каждое? (Данный вопрос не отрегулирован законодателем)»

Должность специалистов	Варианты ответов							
	Один размер за все преступления		Отдельно за каждое преступление		Отдельно за каждое преступление, после чего размеры судебного штрафа необходимо суммировать		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	2	0,5	5	1,4	43	11,6	0	0
Помощник судьи	3	0,8	4	1,1	45	12,2	0	0
Прокурор	4	1,1	9	2,4	20	5,4	0	0
Помощник прокурора	3	0,8	5	1,4	7	1,9	1	0,3
Руководитель СО	7	1,9	18	4,8	19	5,1	2	0,5
Следователь	26	7	30	8,1	65	17,6	8	2,2
Начальник ОД	2	0,5	3	0,8	4	1,1	1	0,3
Дознаватель	5	1,4	8	2,2	16	4,3	5	1,3
Всего	52	14	82	22,2	219	59,2	17	4,6

Таблица 1.13

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли необходимость в законодательном закреплении срока исполнения судебного штрафа? Если да, укажите подходящий, на Ваш взгляд, срок (напр., 3 мес., 6 мес., 12 мес., 18 мес. и т.д.)»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	46	12,4	4	1,1	0	0
Помощник судьи	46	12,4	5	1,4	1	0,3
Прокурор	30	8,1	3	0,8	0	0
Помощник прокурора	11	3	4	1,1	1	0,3
Руководитель СО	39	10,5	6	1,6	1	0,3
Следователь	105	28,4	15	4	9	2,4
Начальник ОД	8	2,2	1	0,3	1	0,3
Дознаватель	20	5,4	9	2,4	5	1,3
Всего ²⁵⁶	305	82,4	47	12,7	18	4,9

Таблица 1.14

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Как Вы считаете, требует ли законодательного закрепления срок продления исполнения судебного штрафа (или установления нового) в случае признания причины его неуплаты уважительной? Если да, укажите подходящий, на Ваш взгляд, срок продления (установления нового) исполнения виновным лицом судебного штрафа (напр., на 3 мес., на 6 мес., на 12 мес. и т.д.)»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	42	11,4	8	2,2	0	0
Помощник судьи	41	11,1	10	2,7	1	0,3
Прокурор	18	4,9	15	4,4	0	0
Помощник прокурора	8	2,2	7	1,9	1	0,3
Руководитель СО	29	7,8	17	4,6	0	0
Следователь	89	24	36	9,7	4	1,1
Начальник ОД	6	1,6	2	0,5	2	0,5
Дознаватель	19	5,1	11	3	4	1,1
Всего ²⁵⁷	252	68,1	106	28,6	12	3,3

²⁵⁶ Из 305 респондентов, ответивших положительно относительно законодательного закрепления срока исполнения судебного штрафа, большинство правоприменителей (150) выразило мнение об установлении срока 6 месяцев (49,2%).

²⁵⁷ Из 252 респондентов, ответивших положительно по вопросу, касающемуся продления срока исполнения судебного штрафа, большинство правоприменителей (145) выразило мнение о продлении (либо установлении нового) срока 6 месяцев (57,5%).

Таблица 1.15

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Считаете ли Вы, что положения о судебном штрафе (ст. 76.2, 104.4-104.5 УК РФ) требуют законодательной доработки?»

Должность специалистов	Варианты ответов					
	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	48	13	1	0,3	1	0,3
Помощник судьи	49	13,2	2	0,5	1	0,3
Прокурор	31	8,4	1	0,3	1	0,3
Помощник прокурора	15	4,1	1	0,3	0	0
Руководитель СО	44	11,9	1	0,3	1	0,3
Следователь	124	33,5	3	0,8	2	0,5
Начальник ОД	8	2,1	1	0,3	1	0,3
Дознаватель	28	7,6	4	1	2	0,5
Всего	347	93,8	14	3,8	9	2,4

Таблица 1.16

Распределение ответов специалистов на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, аспекты требуют законодательного урегулирования?»

Должность специалистов	Варианты ответов							
	Уголовно-правовые (отсутствие нижнего предела размера судебного штрафа, отсутствие разъяснений при разграничении конкурирующих оснований освобождения от уголовной ответственности, отсутствие разъяснений в случае применения судебного штрафа к преступлениям с формальным составом, отсутствие порядка определения размера по совокупности преступлений и др.)		Уголовно-процессуальные (возвращение уголовного дела на дополнительное расследование вследствие неуплаты освобожденным лицом судебного штрафа, отсутствие возможности продления срока исполнения судебного штрафа и др.)		Ведомственного характера, связанные с действующими формами федерального статистического наблюдения, а также непосредственной оценкой эффективности работы органов предварительного расследования, строго ориентированной на выполнение основных показателей служебной деятельности, одним из которых является количество направленных в суд уголовных дел с обвинительным заключением (актом), что не позволяет широко направлять уголовные дела в суд с ходатайством о назначении судебного штрафа		Затрудняюсь ответить	
	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)	количество	доля (в %)
Судья	42	11,5	8	2,2	0	0	0	0
Помощник судьи	43	11,6	9	2,4	0	0	0	0
Прокурор	30	8,1	3	0,8	0	0	0	0
Помощник прокурора	11	2,9	2	0,5	2	0,5	1	0,3
Руководитель СО	15	4,1	12	3,2	19	5,2	0	0
Следователь	45	12,1	53	14,4	30	8,1	1	0,3
Начальник ОД	2	0,5	2	0,5	6	1,6	0	0
Дознаватель	10	2,7	4	1,1	17	4,6	3	0,8
Всего	198	53,5	93	25,1	74	20	5	1,4

*Проект***РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

О внесении изменений и дополнений
в ст. 76² и главу 15²

Уголовного кодекса Российской Федерации

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) статью 76² УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства

Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, впервые совершившее преступление небольшой и (или) средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред и если исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера.

Примечания: 1. Лицо, подпадающее под действие настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства не более двух раз.

2. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные частью второй статьи 133, частью первой статьи 134, частью первой статьи 135, статьей 205², частями первой и второй статьи 220, частью первой статьи 221, статьей 240¹, частями первой и второй статьи 280, частями первой и второй статьи 280¹, частью первой статьи 282 настоящего Кодекса, не может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением выплаты в бюджет государства».

2) главу 15² УК РФ изложить в следующей редакции:

«Глава 15². Выплата в бюджет государства

Статья 104⁴. Выплата в бюджет государства

1. Выплата в бюджет государства есть назначенная судом денежная сумма, подлежащая уплате в бюджет Российской Федерации, при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76² настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения лицом выплаты в бюджет государства в установленный судом срок данная мера уголовно-правового характера в виде выплаты отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса.

Статья 104⁵. Размер и срок выплаты в бюджет государства

1. Размер выплаты в бюджет государства устанавливается не ниже суммы процессуальных издержек по уголовному делу к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со статьей 76² настоящего Кодекса и не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, на срок, не превышающий шести месяцев.

В случае отсутствия процессуальных издержек по уголовному делу размер выплаты в бюджет государства не может быть ниже семидесяти процентов минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, либо не ниже трех тысяч пятисот рублей в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер выплаты в бюджет государства не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

2. Размер выплаты в бюджет государства определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

3. В случае признания судом причины неисполнения лицом выплаты в

бюджет государства уважительной, с учетом обстоятельств, указанных в части второй настоящей статьи, суд может однократно снизить размер выплаты в бюджет государства не ниже минимального размера в соответствии с частью первой настоящей статьи, установив новый срок исполнения, не превышающий шести месяцев, либо продлить его на указанный срок.

Статья 104⁶. Выплата в бюджет государства, применяемая к юридическому лицу

1. К юридическим лицам может применяться иная мера уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства в случаях:

- а) если деяние совершено от имени юридического лица;
- б) если деяние совершено в интересах юридического лица;
- в) если деяние совершено лицом, являющимся служащим (наемным работником) юридического лица, вследствие ненадлежащего исполнения им своих служебных (трудовых) обязанностей, а равно ненадлежащего контроля либо попустительства за исполнением служащим (наемным работником) своих служебных (трудовых) обязанностей со стороны лиц, осуществляющих функции управления или контроля юридическим лицом, за исключением случаев, когда деяние совершено в отношении данного юридического лица.

2. Размер выплаты в бюджет государства, назначаемой юридическому лицу, определяется судом с учетом тяжести совершенного деяния и финансово-экономического положения юридического лица.

3. В случае неисполнения юридическим лицом назначенной судом выплаты в бюджет государства данная мера уголовно-правового характера взыскивается в принудительном порядке».

*Проект***ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от _____ № _____

О внесении изменений**в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19
«О применении судами законодательства, регламентирующего основания и
порядок освобождения от уголовной ответственности»**

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016 № 56):

1) в преамбуле слова «судебного штрафа» заменить словами «выплаты в бюджет государства»;

2) дополнить пункт 2¹ после слов «расходов на лечение» словами «недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам, задолженности по пени и штрафам»;

3) дополнить пунктом 3¹ следующего содержания:

«3¹. В случае возникновения конкуренции статей 75, 76, 76¹ и 76² УК РФ суд может освободить от уголовной ответственности лицо по одному из этих оснований, в применении которого лицо выражает свое согласие»;

4) после пункта 16 в названии раздела «Освобождение от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера (статья 76² УК РФ) слова «судебного штрафа» заменить словами «выплаты в бюджет государства»;

5) в пункте 16¹:

а) слова «судебного штрафа» заменить словами «выплаты в бюджет государства»;

б) после слова «лицо» дополнить словами «, достигшее восемнадцатилетнего возраста,»;

в) после слов «загладило причиненный преступлением вред» дополнить словами «исправление лица может быть достигнуто путем применения данной меры уголовно-правового характера»;

б) пункт 16² исключить;

7) дополнить пунктами 16³ - 16⁹ следующего содержания:

«16³. Не является препятствием для применения статьи 76² УК РФ совершение лицом преступления: с формальным составом, конструкция объективной стороны которого не предусматривает наступление последствий в виде причиненного вреда, с двубъектным составом (например, статья 335 УК РФ) и неоконченного преступления (приготовления и покушения на преступление). По таким составам преступлений суд принимает решение об освобождении от уголовной ответственности лица с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, характера причиненного преступлением вреда, принятых лицом мер к его заглаживанию, личности лица, оценки его поведения, согласия уплатить денежную сумму в бюджет государства, а также его реальной возможности исправиться путем применения данной иной меры уголовно-правового характера.

Не является препятствием к освобождению лица от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ выражение несогласия потерпевшего на применение данной статьи, а также отказ последнего от возмещения ущерба (заглаживания вреда). При этом выяснению судом подлежат причины такого отказа потерпевшего и его несогласия на применение к лицу, совершившему преступление,

иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства.

16⁴. Минимальный размер выплаты в бюджет государства устанавливается не ниже суммы процессуальных издержек, определенных к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности (день вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде выплаты в бюджет государства не считается).

Процессуальные издержки определяются судом на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

16⁵. Размер выплаты в бюджет государства не должен превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного в качестве основного наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ.

16⁶. При совершении лицом нескольких преступлений выплата в бюджет государства назначается отдельно за каждое совершенное преступление. Окончательный размер выплаты в бюджет государства устанавливается путем полного сложения назначенных выплат, при этом он не должен превышать половину максимального размера штрафа за преступление большей тяжести, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, либо более 250 тысяч рублей, в случае если штраф не предусмотрен санкцией данной статьи в качестве наказания.

16⁷. Срок исполнения выплаты в бюджет государства не должен превышать шести месяцев и указывается в постановлении суда в виде конкретной даты (например, до 28.12.гг. включительно). В случае признания судом уважительных причин, объективно не позволяющих лицу исполнения выплаты в бюджет государства в назначенный срок, суд может снизить размер выплаты, установив новый срок ее исполнения не более чем на шесть месяцев, либо продлить ранее установленный срок, не превышающий шести месяцев. При этом общий срок не может составлять более одного года. Новый срок не может быть в дальнейшем продлен.

Предельный срок устанавливается не менее чем за шесть месяцев до наступления срока давности привлечения к уголовной ответственности за совер-

шенное преступление.

В случае если выплата в бюджет государства назначается за несколько преступлений, то срок ее уплаты исчисляется, исходя из ближайшего по наступлению срока давности преступления.

16⁸. Неисполнение выплаты в бюджет государства полностью либо частично влечет отмену решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением данной иной меры уголовно-правового характера.

16⁹. Применение выплаты в бюджет государства в отношении юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица за то же деяние.

8) в пункте 19:

а) в первом, третьем и четвертом абзацах слова «судебного штрафа» заменить словами «выплаты в бюджет государства»;

б) в четвертом абзаце после слов «не зависели от этого лица» дополнить словами «и иные обстоятельства»;

9) в пунктах 21-25⁹ слова «судебного штрафа» заменить словами «выплаты в бюджет государства».